

The Eurasian

NOT INSIDER JOURNAL

RU/中文/EN

The Eurasian № 23 (57)

Индекс 0100010.r. Алматы, пр. Саяржика 6, офис 304 | 索引 0100010 阿拉木图 萨雅尔卡大道, 办公室304 | Index 0100010, Astana, 6 Saryarka Ave., office 304 | Tel: +77-014-073-222. email: theeurasian@mail.kz www.theeurasian.kz

Год рабочих профессий: СЕГОДНЯ ЭКСКУРСИЯ — ЗАВТРА ПРИЗВАНИЕ

ПЕРВАЯ ЭКСКУРСИЯ ДЕТЕЙ
РАБОТНИКОВ
НА ГОК БОЗШАКОЛЬ

THE EURASIAN

ВРЕМЯ ДИАЛОГА И СОЗИДАНИЯ

Мир переживает эпоху сложных, противоречивых, но неизбежных перемен. Меняются привычные представления о глобальной безопасности, экономике, технологиях и ценностях. Все чаще человечество оказывается перед необходимостью не просто адаптироваться к новой реальности, но и заново определить, что такое ответственность, доверие и солидарность.

В этом меняющемся мире Казахстан уверенно занимает место страны, способной объединять. За последние месяцы он вновь подтвердил свою роль как площадки для осмысленного диалога и миротворческих инициатив. В Астане состоялся VIII Съезд лидеров мировых и традиционных религий. Это форум, где звучали голоса духовных авторитетов и лидеров, призывающих к взаимопониманию, справедливости и уважению человеческого достоинства.

Казахстанская дипломатия продемонстрировала зрелость и дальновидность. Переговоры Президента Ка-

сым-Жомарта Токаева с Генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем в Алматы и Нью-Йорке показали, что страна уверенно выстраивает мосты доверия между регионами, укрепляя позиции диалога в эпоху, когда мир нуждается в нем как никогда.

Внутри страны также чувствуется движение вперед. Развиваются технологии, укрепляется безопасность, расширяются экономические возможности. Но главное — сохраняется внутренняя опора на человеческий капитал, на созидательную энергию общества, на стремление к справедливости и прогрессу. Казахстан остается страной, где перемены происходят ради качества жизни, стабильности и будущего.

Этот номер журнала посвящен именно этому времени — времени больших смыслов, ответственных решений и надежды. Времени, когда сила диалога, вера в развитие и уважение к человеку вновь доказывают, что путь вперед начинается с понимания.

对话与创造的时代

当今世界正经历一个复杂、多变却又不可逆转的变革时代。长期以来被视为理所当然的全球安全、经济、科技与价值观正被重新定义。比以往任何时候，人类都更加迫切地需要不仅适应新的现实，更要重新思考“责任”“信任”与“团结”的真正含义。

在这个变革的世界中，哈萨克斯坦坚定地确立了自己作为一个能够凝聚各方力量的国家形象。近几个月来，该国再次证明了其作为建设性对话与和平倡议平台的重要作用。阿斯塔纳举办了第八届世界与传统宗教领袖大会——这一论坛汇聚了来自世界各地的精神与道德领袖，共同呼吁相互理解、公正与对人类尊严的尊重。

哈萨克斯坦的外交展现出成熟与远见。总统卡西姆-若马尔特·托卡耶夫与联合国秘书长安东尼奥·古特雷

斯在阿拉木图与纽约举行的会晤，凸显了哈萨克斯坦在构建地区间信任桥梁方面的能力，并在全球最需要对话的时刻巩固了交流与合作的原则。

在国内，进步同样显而易见。科技持续发展，安全体系不断强化，经济机遇不断扩大。但最重要的是，哈萨克斯坦始终扎根于其最宝贵的资源——人民。国家的力量源自人力资本、创造能量，以及全社会对公正与进步的不懈追求。哈萨克斯坦的变革由提升生活质量、实现稳定与可持续未来的愿景所驱动。

本期《欧亚人》杂志正是献给这一时刻——一个充满意义、责任与乐观的时代。一个对话的力量、对发展的信念以及对人性的尊重再次证明：前行之路，始于理解。

A TIME FOR DIALOGUE AND CREATION

The world is experiencing an era of complex, contradictory, yet inevitable change. Long-standing notions of global security, economics, technology, and values are being redefined. More than ever, humanity faces the need not only to adapt to a new reality but also to reconsider what responsibility, trust, and solidarity truly mean.

In this changing world, Kazakhstan has firmly positioned itself as a nation capable of uniting others. In recent months, the country has once again reaffirmed its role as a platform for meaningful dialogue and peacebuilding initiatives. Astana hosted the 8th Congress of Leaders of World and Traditional Religions — a forum where spiritual and moral leaders called for mutual understanding, justice, and respect for human dignity.

Kazakhstan's diplomacy has shown maturity and foresight. The meetings between President Kassym-Jomart Tokayev and UN Secretary-General António Guterres in Almaty

and New York underscored the country's ability to build bridges of trust between regions, strengthening the principles of dialogue at a time when the world needs them most.

At home, progress is equally evident. Technology continues to advance, security is being reinforced, and economic opportunities are expanding. Yet above all, Kazakhstan remains grounded in its greatest resource—its people. The nation draws strength from human capital, creative energy, and a collective drive toward fairness and progress. Change in Kazakhstan is driven by the pursuit of better quality of life, stability, and a sustainable future.

This issue of the magazine is dedicated to this very moment—a time of meaning, responsibility, and optimism. A time when the power of dialogue, belief in development, and respect for humanity once again prove that the path forward begins with understanding.

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

№ 28 (57)
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

РАЗМЕЩЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ:
Консорциум «ССС»
mail@theurasian.kz
mail@eurasian.ru
mail@theurasian.by
mail@theurasian.com

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР:
Суранчиева Б.

АДРЕСА РЕДАКЦИЙ:
В Республике Казахстан:
010000, г. Астана, пр. Сарыарка 6, офис 304,
тел. +77008883222;
В Российской Федерации:
123112, Москва-Сити, а/я № 82, 123007, г. Москва,
2-й Хорошевский проезд, д. 9, к. 2, оф. 103
Тел. +7 (495) 105 96 69

ИЗДАТЕЛИ (УЧРЕДИТЕЛИ):
В Республике Казахстан:
ТОО «ССС», 010000, г. Астана,
пр. Сарыарка 6, офис 304,
тел. +77008883222;
В Российской Федерации:
ООО «ССС», 123112, Москва-Сити, а/я № 82,
123007 г. Москва, 2-й Хорошевский пр-д, д. 9, к. 2,
оф. 103, тел.: +7 (495) 105 96 69

ДИЗАЙН:
Полийчук А. — Арт-директор ТОО «ССС»

ПЕРЕВОД:
ИП Brothers — Казахстан, г. Актобе, ул. Сатпаева, 16/1
Проект-менеджер Туленов Д., +7 707 1991 020

КОРРЕКТОР:
Пономарев О.

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН:
В Республике Казахстан:
Министерство информации и общественного
развития Республики Казахстан
Свидетельство о постановке на переучет
периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания
№ KZ57VPY00029364 от 20.11.2020 года, выдано
Комитетом информации Министерства
информации и общественного развития РК
В Российской Федерации:
Федеральная служба по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций «Роскомнадзор», Россия, г. Москва
Свидетельство ПИ № ФС 77 - 79064
от 15 сентября 2020 года

ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ: 28.10.2025

ОТПЕЧАТАНО:
Типография «Реформа».
Республика Казахстан, г. Алматы,
мкр. Акбулак, ул. Шарипова, 40Б, +7 727 344 10 14.
Заказ: № 25_2051

Общий тираж 150 тыс. экз.
Охват аудитории 1,3 млн. человек

Вес 1 журнала — 350 гр.

За содержание рекламы и материалов на правах
рекламы редакция ответственности не несет.
www.eurasian.press

ПО ВОПРОСАМ РАЗМЕЩЕНИЯ РЕКЛАМЫ:
theurasian@mail.kz
theurasian@mail.ru

Информационная продукция категории 16+

Все ссылки на QR-коды взяты из открытых источников

Разработка ПО и администрирование сайтов —
ООО «Центр Обработки Информации», 119121,
г. Москва, а/я 65, администратор Исаев Б.

Фото на обложке:
Касым-Жомарт Токаев, Президент Казахстана
и Антониу Гутерриш, Генеральный секретарь ООН
Фото с сайта: www.akorda.kz

版本说明

№ 28 (57)
专业版

放置物料:
CCC联盟
mail@theurasian.kz
mail@eurasian.ru
mail@theurasian.by
mail@theurasian.com

调试编辑:
苏兰切瓦 B.

社址:
在哈萨克斯坦共和国:
010000, 阿斯塔纳, 6Saryarka大道. ,
办公室304. 电话: +77008883222
在俄罗斯联邦:
123112, 莫斯科市, 邮政信箱号 82, 123007,
莫斯科, 霍罗舍夫斯基大街 9 号 2 号楼 103
号办公室
电话: +7 (495) 10596 69

创立者和出版者:
在 哈萨克斯坦共和国境内
CCC LLP, 010000, 阿斯塔纳,
Saryarka 大道 6 号, 办公室 304.
电话: +77008883222;
在俄罗斯联邦境内:
“CCC ”有限公司, 邮政编码: 123007, 莫
斯科市, 第二厚螺丝横路9号, 房103号, 电
话: +7 (495) 105 96 69

设计员:
阿尔乔姆-破例求 – SSS LLP艺术总监

翻译:
个体户兄弟们
哈萨克斯坦共和国阿克托别市萨特帕耶夫街
16/1号。项目经理
图列诺夫D. , +7 707 1991 020

校对员:
波诺马列夫O.

杂志注册:
在哈萨克斯坦共和国:
哈萨克斯坦共和国新闻和社会发展部
哈萨克斯坦共和国信息和社会发展部信息
委员会于 2020 年 11 月 20 日签发的第
KZ57VPY00029364 号期刊、通讯社和在线出版
物的重新注册证书
在俄罗斯联邦境内:
俄罗斯联邦通信管理局, 俄罗斯
联邦通信管理局, 俄联邦通信管理局, 俄
罗斯, 莫斯科市
证书 2020 年 9 月 20 日 ПИ № ФС 77 - 79064

签署新闻界: 28. 10. 2025

印刷:
由 “Реформа” 印刷厂印刷 哈萨克斯坦阿拉木
图市阿克布拉克区 沙里波夫街40B号。
+7 727 344 10 14
订单: 25_2051

总发行量15万册。
听众人数为130万。

1 个杂志的重量 – 350克朗

编辑对广告和广告材料权不负责任
www.eurasian.press

关于广告投放的问题:
theurasian@mail.kz
theurasian@mail.ru

16+ 类信息产品

所有指向QR码的链接均来自开放源代码

软件开发和站点管理 —
信息处理中心有限责任公司, 119121,
莫斯科, 邮政信箱 65, 管理员 Isaev B.

封面照片:
封面照片: 哈萨克斯坦总统卡西姆-若马尔特·
托卡耶夫与联合国秘书长安东尼奥·古特雷斯
图片致谢: www.akorda.kz

IMPRESSUM

№ 28 (57)
SPECIALIZED PUBLICATION

PLACEMENT OF MATERIALS:
CCC Consortium
mail@theurasian.kz
mail@eurasian.ru
mail@theurasian.by
mail@theurasian.com

ISSUING EDITOR:
Suranchiyeva B.

EDITORIAL ADDRESSES:
In Kazakhstan:
010000, Astana, 6 Saryarka Ave., office 304,
tel.: +77008883222
In Russia:
123112, Moscow City, P.O. Box No. 82, 123007,
Moscow, 2nd Khoroshevsky proezd, 9, building 2,
office 103, tel.: +7 (495) 105 96 69

FOUNDERS AND PUBLISHERS:
In the Republic of Kazakhstan:
CCC LLP, 010000, Astana,
Saryarka Ave. 6, office 304,
tel.: +77008883222;
In Russia: CCC LLC,
P.O. box 82, Moscow, Russia, 123112
9 2nd Khoroshevsky dr., bldg. 2, room 103,
tel.: +7 (495) 105 96 69

DESIGN:
Polyichuk A. — Art Director of SSS LLP

TRANSLATION:
IE Brothers
16/1, Satpayev St., Aktobe, Kazakhstan
Project-manager Tulenov D., +7 707 1991 020

PROOF-READER:
Ponomarev O.

MAGAZINE REGISTERED:
In the Republic of Kazakhstan:
Ministry for Information and Social
Development of the Republic of Kazakhstan
Certificate of re-registration of a periodical,
news agency and online publication No.
KZ57VPY00029364 dated November 20, 2020,
issued by the Information Committee of the
Ministry of Information and Social Development
of the Republic of Kazakhstan
In Russia:
Federal Service for Supervision of
Communications, Information Technology and
Mass Media (Roskomnadzor), Moscow, Russia
Certificate ПИ № ФС 77 - 79064 dated 15.09.2020

SIGNED TO THE PRESS: 28.10.2025

PRINTED AT:
Typography "Reforma" printing house
40B Sharipova St., Akbulak microdistrict,
Almaty, Kazakhstan, +7 727 344 10 14
Order: 25_2051

Total circulation 150 thousand copies.
Reaching an audience of 1,3 million people.

Weight of 1 magazine — 350 g.

Editorial office accepts no liability
for advertising and sponsored content.
www.eurasian.press

ADVERTISEMENT PLACEMENT:
theurasian@mail.kz
theurasian@mail.ru

Information products of the 16+ category

All references to QR-codes are taken from public sources

Software development and site administration —
Information Processing Center LLC, 119121,
Moscow, PO box 65, administrator Isaev B.

Cover photo:
Cover photo: Kassym-Jomart Tokayev,
President of Kazakhstan, and António Guterres,
Secretary-General of the United Nations
Image courtesy of: www.akorda.kz

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР

- 4** КАЗАХСТАН И ООН: ДИАЛОГ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ И ГЛОБАЛЬНОГО МАСШТАБА
- 10** АСТАНА ВНОВЬ СОБРАЛА ГОЛОСА МИРА: VIII СЪЕЗД МИРОВЫХ И ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ
- 20** **ОЛЬГА БУЛАВКИНА:** «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ НАЧИНАЕТСЯ С КУЛЬТУРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ»
- 32** ЗАКОН, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПОРЯДОК: ЕРЖАН САДЕНОВ О КЛЮЧЕВЫХ ПРИОРИТЕТАХ ПОЛИЦИИ КАЗАХСТАНА

ШЁЛКОВЫЙ ПУТЬ

- 40** **ХЭ ЧЖЭНЬВЭЙ:** «КИТАЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПО РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗА РУБЕЖОМ (СОДА)» ПРИНОСИТ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ЕВРАЗИЙСКИЙ РЕГИОН»

ЭКОНОМИКА БОЛЬШИХ ЦИФР

- 46** БАНК ЦЕНТМКРЕДИТ: КРИПТОАКТИВЫ, ИИ И ЭКОСИСТЕМА БУДУЩЕГО
- 52** ШАЛКАР ЖУСУПОВ: «СТРАТЕГИЯ КМФ БАНКА НА БЛИЖАЙШИЕ ТРИ ГОДА ОРИЕНТИРОВАНА НА УСТОЙЧИВЫЙ РОСТ КЛЮЧЕВЫХ БИЗНЕС-ПОКАЗАТЕЛЕЙ»

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРОРЫВЫ

- 60** ERG ЗАПУСТИЛ ВЭС «ХРОМТАУ»
- 71** ЛУКОЙЛ В КАЗАХСТАНЕ — 30 ЛЕТ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ!
- 86** ОТ ШЭНЬЧЖЭНЯ ДО ПОТИ: КАК PTC CARGO РАЗВИВАЕТ СКВОЗНЫЕ ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СЕРВИСЫ
- 94** МАСЛОЖИРОВОЙ ПРОРЫВ КАЗАХСТАНА: ПУТЬ В ТОП-3 МИРОВЫХ ЭКСПОРТЕРОВ

ПУТЬ ПОБЕД

- 105** **ДАННА КАРАГУСОВА:** «Я ВЕРНУЛАСЬ С ЧУВСТВОМ УВАЖЕНИЯ К ТОМУ, ЧТО ПРОИСХОДИТ ЗДЕСЬ, НА ЗЕМЛЕ»
- 110** ФК «КАЙРАТ»: ПЕРВЫЕ ШАГИ В БОЛЬШОЙ ИГРЕ

КОД КУЛЬТУРЫ

- 114** **РАЗИЯ ХАСАНОВА:** РЕЖИССЕР, КОТОРЫЙ ЗАСТАВИЛ ТАНЕЦ ГОВОРИТЬ

内容

地缘政治向量

- 5** 哈萨克斯坦与联合国：具有区域意义与全球影响的对话
- 11** 阿斯塔纳再度汇聚和平之声：第八届世界与传统宗教领袖大会
- 25** **奥尔加·布拉夫基娜：**“可持续发展始于责任文化”
- 36** 法律、公正与秩序：叶尔占·萨杰诺夫谈哈萨克 斯坦警察的重点工作方向

丝绸之路

- 42** **和振伟：**«中国产业海外发展协会 (CODA) 为欧亚地区带来新机遇»

大数据经济

- 47** 银行中心信贷：加密资产、人工智能与未来生态体系
- 55** **沙尔卡-朱苏波夫：**«KMF 银行未来三年的战略重点是关键业务指标的可持续增长»。

行业突破

- 63** ERG 推出 KHROMTAU 风力发电站
- 83** 卢克石油在哈萨克 斯坦——三十年成 功之路
- 92** 从深圳到波季：PTC CARGO 如何打造端到端物流服务
- 98** ——迈向全球前三大出口国之路

胜利之路

- 106** **丹娜·卡拉古索娃：**“我带着对地球万物的深切敬意归来”
- 111** 凯拉特足球俱乐部： 迈向巅峰赛场的第一步

文化密码

- 117** 拉齐娅·哈萨诺娃：让舞蹈开口说话的导演

CONTENT

GEOPOLITICAL VECTOR

- 5** KAZAKHSTAN AND THE UNITED NATIONS: A DIALOGUE OF REGIONAL SIGNIFICANCE AND GLOBAL SCALE
- 11** ASTANA ONCE AGAIN BROUGHT TOGETHER THE VOICES OF PEACE: THE 8TH CONGRESS OF LEADERS OF WORLD AND TRADITIONAL RELIGIONS
- 28** **OLGA BULAVKINA:** “SUSTAINABLE DEVELOPMENT BEGINS WITH A CULTURE OF RESPONSIBILITY”
- 37** LAW, JUSTICE, AND ORDER: YERZHAN SADENOV ON THE KEY PRIORITIES OF KAZAKHSTAN’S POLICE

SILK ROAD

- 43** **HE ZHENWEI:** “THE CHINA OVERSEAS DEVELOPMENT ASSOCIATION (CODA) BRINGS NEW OPPORTUNITIES TO THE EURASIAN REGION”

BIG DATA ECONOMY

- 50** BANK CENTERCREDIT: CRYPTO ASSETS, AI, AND THE ECOSYSTEM OF THE FUTURE
- 58** **SHALKAR ZHUSUPOV:** «KMF BANK’S STRATEGY FOR THE NEXT THREE YEARS IS FOCUSED ON SUSTAINABLE GROWTH OF KEY BUSINESS METRICS»

INDUSTRY BREAKTHROUGHS

- 68** ERG LAUNCHES KHROMTAU WIND POWER STATION
- 84** LUKOIL IN KAZAKHSTAN — 30 YEARS OF SUCCESS
- 92** FROM SHENZHEN TO POTI: HOW PTC CARGO IS BUILDING END-TO-END LOGISTICS SERVICES
- 101** KAZAKHSTAN’S OIL AND FAT BREAKTHROUGH: THE PATH TO BECOMING A GLOBAL TOP-3 EXPORTER

ROAD TO VICTORY

- 108** **DANNA KARAGUSSOVA:** “I RETURNED WITH A DEEP SENSE OF RESPECT FOR WHAT HAPPENS HERE ON EARTH”
- 112** FC KAIRAT: FIRST STEPS IN THE BIG GAME

CULTURE CODE

- 118** **RAZIYA KHASANOVA:** THE DIRECTOR WHO MADE DANCE SPEAK

КАЗАХСТАН И ООН: ДИАЛОГ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ И ГЛОБАЛЬНОГО МАСШТАБА

Казахстан укрепляет свое место в системе многосторонней дипломатии. Переговоры Президента Касым-Жомарта Токаева с Генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем в Алматы и на полях 80-й сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке показали, что республика становится не только региональным инициатором, но и глобальным партнером, чьи инициативы находят признание на международной арене.

3 августа 2025 года Алматы стал центром дипломатического внимания: Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев провел переговоры с Генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем. Встреча была посвящена укреплению сотрудничества с Организацией Объединенных Наций и поиску новых форматов взаимодействия в условиях усложняющейся международной ситуации. Одним из главных итогов стало подтверждение запуска Регионального центра ООН по целям устойчивого развития, первого в Центральной Азии. Этот центр должен стать инструментом продвижения программ устойчивого роста, «зеленой» экономики, цифровизации и климатических инициатив в масштабах всего региона. «Этот шаг имеет важное значение не только для Казахстана, но и для всей Центральной Азии. Казахстан полностью поддерживает ваши усилия по реформированию ООН и разделяет ваши приоритеты», — подчеркнул Касым-Жомарт Токаев.

Антониу Гутерриш в ходе переговоров высоко оценил позицию Казахстана, отметив, что страна зарекомендовала себя как надежный партнер и посредник в диалоге. «Казахстан является символом мира, символом диалога, мостом между народами. В эпоху, когда говорят о столкновении цивилизаций, Казахстан убедительно демонстрирует, что сотрудничество между представителями разных религий и культур возможно», — заявил Генеральный секретарь ООН, добавив, что подобная роль особенно ценна на фоне глобальных вызовов и кризисов доверия.

Через месяц, уже в Нью-Йорке, в рамках 80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, состоялась новая встреча Касым-Жомарта Токаева и Антониу Гутерриша. В отличие от алматинского диалога, акцентированного на региональной повестке, переговоры в штаб-квартире ООН носили глобальный характер. Стороны обсудили вопросы реформирования международной организации, укрепления мира и безопасности, борьбы с изменением климата и необходимости более тесной координации в решении

проблем, затрагивающих все мировое сообщество. Здесь же было подписано соглашение о функционировании Регионального центра по ЦУР, что придало проекту международно-правовую основу и закрепило его значение в системе взаимодействия ООН с государствами региона.

Выступая на встрече, Президент Казахстана вновь подтвердил приверженность Казахстана принципам многосторонности: «Казахстан будет и впредь поддерживать Организацию Объединенных Наций и активно содействовать ее центральной роли в укреплении мира, стабильности и устойчивого развития». Эти слова стали продолжением линии, которая была четко обозначена и в Алматы, и на полях Генассамблеи, и показали стремление страны занять активную позицию в решении как региональных, так и глобальных задач.

Две встречи в разные месяцы и на разных континентах соединили в себе региональное измерение и глобальный масштаб казахстанской дипломатии. В Алматы речь шла о практических шагах и институциональных механизмах, которые позволяют адаптировать цели устойчивого развития к специфике Центральной Азии. В Нью-Йорке акцент сместился на стратегические вопросы: реформу международных институтов, поиск коллективных решений в условиях нарастающих угроз и укрепление доверия между государствами.

Таким образом, августовская и сентябрьская встречи Касым-Жомарта Токаева и Антониу Гутерриша стали взаимодополняющими элементами единой внешнеполитической линии Казахстана. Они подтвердили, что республика не ограничивается участием в протокольных мероприятиях, а стремится предлагать конкретные решения и вносить вклад в укрепление глобальной стабильности. Эти встречи показали, что для ООН Казахстан сегодня надежный партнер, а также площадка, на которой могут формироваться новые модели международного сотрудничества. **E**

哈萨克斯坦与联合国：具有区域意义与全球影响的对话

哈萨克斯坦正不断巩固其在多边外交体系中的地位。总统卡西姆-若马尔特·托卡耶夫与联合国秘书长安东尼奥·古特雷斯在阿拉木图及随后于纽约第80届联合国大会期间举行的会晤表明，哈萨克斯坦正从区域性倡议者逐步成长为具有全球影响力的合作伙伴，其倡议正获得国际社会的广泛认可。

2025年8月3日，阿拉木图成为全球外交关注的焦点，托卡耶夫总统与联合国秘书长古特雷斯举行会谈。会议重点讨论了在当前复杂的国际形势下如何加强与联合国的合作，并探讨新的互动形式。会议的一项重要成果是确认在中亚地区建立首个联合国可持续发展目标区域中心。该中心将成为推动可持续增长计划、绿色经济倡议、数字化转型及气候行动的区域性平台。

托卡耶夫总统强调：“这一举措不仅对哈萨克斯坦意义重大，对整个中亚地区同样具有深远影响。哈萨克斯坦完全支持您推动联合国改革的努力，并认同您的优先目标。”

在会谈中，安东尼奥·古特雷斯对哈萨克斯坦的立场予以高度评价，指出该国已被证明是值得信赖的合作伙伴和对话促进者。

“哈萨克斯坦是和平的象征，是对话的象征，是连接各国的桥梁。在许多人谈论文明冲突的当下，哈萨克斯坦以令人信服的方式证明，不同宗教与文化背景的人民之间的合作完全可能。”联合国秘书长表示，并补充指出，在全球性挑战与信任危机并存的时代，这样的角色尤为宝贵。

一个月后，在纽约举行的第80届联合国大会期间，总统卡西姆-若马尔特·托卡耶夫与联合国秘书长古特雷

斯再次会晤。与聚焦区域议题的阿拉木图对话不同，此次在联合国总部举行的会谈具有更为广泛的全球视角。双方就联合国改革、和平与安全、应对气候变化以及加强国际协调以共同应对全球性挑战等问题进行了讨论。会议期间，双方签署了关于联合国可持续发展目标区域中心运行的协议，为该项目确立了国际法律基础，并巩固了其在联合国与中亚国家合作框架中的地位。

托卡耶夫总统在讲话中重申哈萨克斯坦对多边主义原则的坚定承诺：

“哈萨克斯坦将继续支持联合国，并积极推动其在促进和平、稳定与可持续发展方面的核心作用。”

这些表态与此前在阿拉木图的讲话相呼应，强调了哈萨克斯坦坚定不移地致力于在应对区域与全球挑战中发挥积极作用的决心。

两次会晤分别在不同的月份与大陆举行，却共同体现了哈萨克斯坦外交在区域与全球两个层面的融合。阿拉木图会议聚焦于切实举措与制度性机制，探讨如何将可持续发展目标与中亚地区的具体现实相结合。而在纽约，会谈重点转向战略性议题——包括国际机构改革、在日益增长的威胁中寻求集体解决方案，以及加强国家间的互信。

因此，卡西姆-若马尔特·托卡耶夫与安东尼奥·古特雷斯于八月和九月的两次会晤，成为哈萨克斯坦连贯外交战略中的互补性里程碑。这些会晤表明，哈萨克斯坦并非仅限于出席礼仪性活动，而是积极提出切实可行的解决方案，为全球稳定作出贡献。这些会议充分展示了，哈萨克斯坦如今不仅是联合国值得信赖的合作伙伴，更是孕育国际合作新模式的重要平台。 **E**

KAZAKHSTAN AND THE UNITED NATIONS: A DIALOGUE OF REGIONAL SIGNIFICANCE AND GLOBAL SCALE

Kazakhstan continues to strengthen its position within the system of multilateral diplomacy. The meetings between President Kassym-Jomart Tokayev and UN Secretary-General António Guterres—held in Almaty and later on the sidelines of the 80th session of the UN General Assembly in New York—demonstrated that the republic is becoming not only a regional initiator but also a global partner whose initiatives are gaining international recognition.

On August 3, 2025, Almaty became the focal point of diplomatic attention as President Kassym-Jomart Tokayev held talks with UN Secretary-General António Guterres. The meeting focused on strengthening cooperation with the United Nations and exploring new formats of engagement amid an increasingly complex international environment. One of the key outcomes was the confirmation of the launch of the UN Regional Center for Sustainable Development Goals—the first of its kind in Central Asia. This center is expected to serve as a platform for advancing sustainable growth programs, green

economy initiatives, digital transformation, and climate action across the region.

“This step is of great importance not only for Kazakhstan but for all of Central Asia. Kazakhstan fully supports your efforts to reform the United Nations and shares your priorities,” President Tokayev emphasized.

During the talks, António Guterres praised Kazakhstan’s stance, noting that the country has proven itself to be a reliable partner and a facilitator of dialogue.

“Kazakhstan is a symbol of peace, a symbol of dialogue, a bridge between nations. At a time when many speak of a clash of civilizations, Kazakhstan convincingly demonstrates that cooperation among people of different religions and cultures is possible,” the UN Secretary-General stated, adding that such a role is particularly valuable amid global challenges and a crisis of trust.

A month later, in New York, during the 80th session of the United Nations General Assembly, President Kassym-Jomart Tokayev and Secretary-General António Guterres met again. Unlike the Almaty dialogue, which focused on the regional

agenda, the discussions at UN headquarters carried a global dimension. The two leaders addressed issues related to UN reform, peace and security, combating climate change, and the need for stronger coordination in tackling challenges affecting the entire international community. During this meeting, an agreement was signed formalizing the operations of the Regional Center for Sustainable Development Goals, giving the project an international legal foundation and solidifying its role within the UN's framework of cooperation with Central Asian states.

In his remarks, President Tokayev reaffirmed Kazakhstan's commitment to the principles of multilateralism:

"Kazakhstan will continue to support the United Nations and actively promote its central role in advancing peace, stability, and sustainable development."

These words reinforced the consistent message conveyed both in Almaty and in New York, underscoring Kazakhstan's determination to take an active role in addressing regional and global challenges alike.

The two meetings, held in different months and on different continents, united the regional and global dimensions of Kazakhstan's diplomacy. In Almaty, the discussions focused on practical steps and institutional mechanisms to adapt the Sustainable Development Goals to the specific context of Central Asia. In New York, attention shifted toward strategic issues – reforming international institutions, pursuing collective solutions amid growing threats, and strengthening trust among nations.

Thus, the August and September meetings between Kassym-Jomart Tokayev and António Guterres became complementary milestones within Kazakhstan's coherent foreign policy strategy. They confirmed that the republic is not merely participating in ceremonial events but is actively working to propose concrete solutions and contribute to global stability. These meetings demonstrated that Kazakhstan today stands as a reliable partner for the United Nations – and as a platform where new models of international cooperation can take shape. **E**

АСТАНА ВНОВЬ СОБРАЛА ГОЛОСА МИРА: VIII съезд мировых и традиционных религий

В сентябре 2025 года столица Казахстана Астана вновь стала центром одной из важнейших глобальных дискуссий — VIII Съезда лидеров мировых и традиционных религий под председательством Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева.

Форум проводится в Казахстане с 2003 года. Его цели — укрепление межрелигиозного диалога, развитие духовной дипломатии, содействие межкультурному взаимопониманию и поиск ответов на глобальные вызовы с учетом морально-этических и культурных ценностей.

Отличие казахстанской инициативы — в ее институциональном характере. Создан Секретариат Съезда, утверждена концепция развития до 2033 года, работают молодежный форум религиозных лидеров, послы доброй воли и волонтерские проекты. Это не просто собрание, а постоянная международная платформа.

VIII Съезд собрал более 100 делегаций из 60 стран. Среди участников — представители ислама, христианства, буддизма, иудаизма, индуизма, даосизма, синтоизма, зороастризма и других религий. Особое внимание уделено защите религиозных объектов и символов, что обсуждалось на специальной сессии под эгидой Альянса цивилизаций ООН.

В этом году фокус форума сместился к актуальным вопросам: социальной справедливости, экологии, влиянию технологий и роли молодежи в духовном лидерстве. Форум молодых религиозных лидеров стал важным элементом

преемственности и вовлеченности нового поколения.

Казахстан вновь продемонстрировал свою роль как страны с традицией религиозной толерантности и культурного многообразия, предлагая миру конструктивную повестку, начиная от вопросов защиты святынь до укрепления прав человека и диалога культур.

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев на закрытии Съезда отметил: «Несмотря на различия в вероисповедании и традициях, всех нас объединяют единые стремления и благие намерения... Мы стали свидетелями конструктивного диалога, основанного на взаимном уважении. Самое главное — духовные лидеры продемонстрировали готовность объединять усилия во имя общих интересов».

Он подчеркнул: «Сегодня вы показываете всему миру пример дальновидности и рассудительности. В условиях нарастающей геополитической нестабильности это приобретает особое значение».

Эти слова отражают главную идею Съезда — превращение духовного диалога в реальные шаги по укреплению солидарности. Форум в Астане показал, что Казахстан стал центром практической реализации идей мира, взаимопонимания и культурного единства. **E**

Астана再度汇聚和平之声： 第八届世界与传统宗教领袖大会

2025年9月，哈萨克斯坦首都阿斯塔纳再次成为全球最重要对话平台之一的中心——由总统卡西姆-若马尔特·托卡耶夫主持的第八届世界与传统宗教领袖大会。

自2003年以来，该论坛一直在哈萨克斯坦举办。其宗旨在于加强宗教间对话、推动精神外交、促进文化互鉴，并以道德、伦理与文化价值观的视角探索应对全球性挑战的途径。

哈萨克斯坦这一倡议的独特之处在于其制度化特征。大会秘书处已正式设立，《至2033年发展概念》获批实施，并设立了宗教领袖青年论坛、友好大使及志愿者项目，形成了持续运作的国际平台，而不仅仅是一场定期召开的会议。

第八届大会汇聚了来自60个国家的100多个代表团。与会者包括伊斯兰教、基督教、佛教、犹太教、印度教、道教、神道教、拜火教等多种宗教的代表。本届大会特别关注宗教场所与宗教符号的保护问题，并就此举行了由联合国文明联盟主持的专题会议。

今年的论坛将焦点转向一系列全球紧迫议题——社会公正、环境责任、科技影响以及青年在精神领导力中的作用。宗教领袖青年论坛成为实现代际传承与青年参与的重要环节。

哈萨克斯坦再次展示了其作为一个拥有宗教宽容与文化多样传统国家的角色，向世界提出了建设性议题——从保护宗教圣地到促进人权与跨文化对话。

托卡耶夫总统在闭幕致辞中表示：“尽管信仰与传统各不相同，但我们被共同的理想与善意所凝聚……我们见证了建立在相互尊重基础上的建设性对话。最重要的是，精神领袖们展现出为共同福祉而携手合作的意愿。”

他强调：“今天，你们以远见与理性为全世界树立了榜样。在地缘政治不稳定加剧的当下，这尤为重要。”

这些话语精准地诠释了大会的核心理念——将精神对话转化为强化团结的实际行动。阿斯塔纳的这一论坛再次确认，哈萨克斯坦已成为实现和平、相互理解与文化共融的实践中心。 **E**

ASTANA ONCE AGAIN BROUGHT TOGETHER THE VOICES OF PEACE: THE 8TH CONGRESS OF LEADERS OF WORLD AND TRADITIONAL RELIGIONS

In September 2025, Kazakhstan's capital, Astana, once again became the center of one of the world's most important global dialogues—the 8th Congress of Leaders of World and Traditional Religions, chaired by President Kassym-Jomart Tokayev.

The forum has been held in Kazakhstan since 2003. Its goals are to strengthen interfaith dialogue, advance spiritual diplomacy, promote intercultural understanding, and seek responses to global challenges through the lens of moral, ethical, and cultural values.

What sets Kazakhstan's initiative apart is its institutional character. The Secretariat of the Congress has been established, a development concept through 2033 has been adopted, and a youth forum of religious leaders, goodwill ambassadors, and volunteer projects are actively operating. It is not merely a gathering but a permanent international platform.

The 8th Congress brought together more than 100 delegations from 60 countries. Among the participants were representatives of Islam, Christianity, Buddhism, Judaism, Hinduism, Taoism, Shintoism, Zoroastrianism, and other faiths. Special attention was given to the protection of religious sites and symbols, discussed in a dedicated session held under the auspices of the United Nations Alliance of Civilizations.

This year, the forum's focus shifted toward pressing global issues — social justice, environmental responsibility, the impact of technology, and the role of youth in spiritual leadership. The Youth Forum of Religious Leaders became a key element in ensuring continuity and engaging the next generation.

Kazakhstan once again demonstrated its role as a nation with a longstanding tradition of religious tolerance and cultural diversity, offering the world a constructive agenda — from the protection of sacred sites to the promotion of human rights and intercultural dialogue.

In his closing remarks, President Kassym-Jomart Tokayev stated: “Despite differences in faith and traditions, we are united by shared aspirations and good intentions... We have witnessed constructive dialogue grounded in mutual respect. Most importantly, spiritual leaders have shown a willingness to unite their efforts for the common good.”

He emphasized, “Today, you are setting an example of foresight and prudence for the entire world. Amid growing geopolitical instability, this holds particular importance.”

These words capture the core message of the Congress — turning spiritual dialogue into tangible steps toward strengthening solidarity. The forum in Astana reaffirmed that Kazakhstan has become a center for the practical realization of peace, mutual understanding, and cultural unity. **E**

ӘЛЕМДІК ЖӘНЕ ДӘСТҮРЛІ ДІНДЕР ЛИДЕРЛЕРІНІҢ VIII СЪЕЗІ

17-18 ҚЫРКҮЙЕК, 2025

VIII CONGRESS OF THE LEADERS OF WORLD AND TRADITIONAL RELIGIONS

SEPTEMBER 17-18, 2025

 **SARDAR MUHAMMAD
YOUSAF**

 ARAM I

 **OSANO
MASASHI**

SHEIKH-UL-ISLAM
ALLAHSHUKUR
PASHAZADE

PATRIARCH
KIRILL

ОЛЬГА БУЛАВКИНА: «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ НАЧИНАЕТСЯ С КУЛЬТУРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ»

Секретарь Комитета по аграрным вопросам, природопользованию и развитию сельских территорий Сената Парламента Республики Казахстан Ольга Александровна Булавкина рассказала о системной роли Сената в продвижении национальных целей устойчивого развития, приоритетах законодательной повестки и о том, как Казахстан выстраивает баланс между экономическим ростом, экологией и социальной справедливостью, а также о важности инвестиций в человеческий капитал, «зеленой» энергетике, роли регионов и женщин в развитии страны, а также о том, почему будущее Казахстана начинается с каждого гражданина.

— Как вы видите роль Сената в достижении национальных целей устойчивого развития? Это в первую очередь законодотворчество, контроль или еще и формирование новой культуры ответственности?

— Одной из ключевых функций Парламента, и Сената в частности, безусловно, является законодотворчество. Палата обеспечивает совершенствование нормативной правовой базы, направленной на устойчивое развитие страны. Это включает в себя регулирование в области экологии, социальной справедливости, экономической стабильности и инновационного роста.

По поручению Главы государства в 2023 году была образована Парламентская комиссия по мониторингу реализации национальных целей и задач в области устойчивого развития. В дополнение к Координационному совету по ЦУР при Правительстве этот шаг стал завершающим штрихом в формировании устойчивых институциональных механизмов, способных обеспечить последовательность и эффективность реализации национальных и международных приоритетов.

Рассмотрение законопроектов и бюджета в Парламенте осуществляется в том числе с позиции содействия достижению национальных целей и задач в области устойчивого развития.

Депутатами инициированы законопроекты, касающиеся актуальных вопросов повестки ЦУР, включая обеспечение безопасности труда, производство органической продукции, сохранение водных ресурсов, защиту животного мира, поддержку садоводческих товариществ, охрану почв и по другим направлениям.

Помимо законодотворчества, важной задачей Сената является контроль за реализацией государственных программных документов, в том числе связанных с достиже-

нием ЦУР и принятых в рамках глобальных обязательств страны.

Кроме того, Сенат поддерживает инициативы, отражающие как общенациональные, так и местные приоритеты. Будучи Палатой, представляющей регионы, каждый законопроект в Сенате рассматривается с учета позиции локальных интересов, что особенно важно для обеспечения устойчивого развития государства.

Сенат также выполняет важную задачу по формированию культуры ответственности в обществе. Через публичные выступления, просветительские инициативы и законодательную поддержку соответствующих программ Сенат способствует развитию ответственного отношения к вопросам экологии, социальной справедливости и рационального использования ресурсов.

В целом, Парламент выступает платформой для конструктивного диалога между государственными органами и обществом, бизнесом, научным и экспертным сообществом, объединяя их усилия для достижения общих целей.

Таким образом, Парламент играет системную роль в продвижении повестки устойчивого развития, объединяя законодательную деятельность, контрольные функции, просветительскую работу и международное взаимодействие.

— Из 17 глобальных целей какие три, на ваш взгляд, наиболее важны для Казахстана в ближайшие годы, и почему именно они?

— В контексте реализации Повестки в области устойчивого развития до 2030 года Казахстан продолжает адаптировать глобальные цели к национальным реалиям. Здесь нужно четкое понимание, что все цели взаимосвязаны, вместе они формируют определенную систему пока-

Ольга Булавкина, Секретарь Комитета по аграрным вопросам, природопользованию и развитию сельских территорий Сената Парламента Республики Казахстан

奥尔加·布拉夫基娜·哈萨克斯坦共和国议会上院（参议院）农业问题、自然资源管理与农村发展委员会秘书

Olga Bulavkina, Secretary of the Committee on Agrarian Issues, Environmental Management, and Rural Development of the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan

зателей, поступательное достижение которых обеспечивает качественную трансформацию страны. Поэтому очень сложно выделить только три цели, так как их достижение идет в тесной увязке со всеми остальными.

Однако, можно рассмотреть этот вопрос с позиции тех первоочередных задач, которые поставлены перед страной Главой государства, а именно обеспечение экономического роста и социальной справедливости.

Стоит задача диверсификации экономики, снижения зависимости от добывающего сектора и активного развития несырьевых отраслей, это соотносится с ЦУР 8: достойная работа и экономический рост. В этом контексте приоритетом становится поддержка малого и среднего бизнеса, создание новых рабочих мест, особенно в регионах, а также развитие цифровой и инновационной инфраструктуры. Инвестиции в устойчивый экономический рост должны сопровождаться социальной стабильностью и формированием качественного рынка труда.

Достижение устойчивого экономического роста невозможно без вложений в человеческий капитал, а именно доступного и качественного образования (ЦУР 4) и здравоохранения (ЦУР 3).

Образование — это ключ к долгосрочному развитию страны. Необходимо обеспечить равный доступ к качественному образованию вне зависимости от региона проживания, модернизировать среднее и профессиональное образование, развивать цифровые навыки. Особое внимание должно уделяться снижению разрыва между городскими и сельскими школами, а также подготовке востребованных специалистов для потребностей экономики.

Здравоохранение также требует системного подхода. Улучшение доступности и качества медицинских услуг, развитие профилактики заболеваний, цифровизация и усиление кадрового потенциала — критически важные направления в повестке устойчивого развития. Забота о здоровье населения напрямую влияет на трудоспособность граждан, экономическое развитие и благополучие общества.

При этом необходимо рассматривать достижение всех ЦУР именно в комплексе, только такой подход позволяет видеть всю картину целиком.

— Наше сельское хозяйство должно и кормить страну, и быть конкурентным на экспорт. Как найти баланс между продовольственной безопасностью и амбициями Казахстана как экспортера?

— Главой государства поставлена задача увеличить долю переработанной продукции в АПК до 70%. Отрасли уделяется особое внимание на самом высоком уровне.

Обеспечение продовольственной безопасности и развитие аграрного экспорта — это взаимосвязанные, взаимодополняющие друг друга стратегические задачи. Необходима выверенная и взвешенная политика, которая позволит успешно сочетать эти направления. Сегодня Казахстан располагает уникальными возможностями не только для стабильного внутреннего снаб-

жения, но и активного присутствия на международных аграрных рынках.

Во-первых, Казахстан уверенно обеспечивает себя по основным видам продовольствия. Уже сегодня мы полностью покрываем внутренние потребности по таким позициям, как мука, хлеб, мясо, картофель, масло и ряду других товаров. Уровень самообеспечения по 10 основным продуктам 100 % и более. Это результат целенаправленной государственной политики и роста производства.

Во-вторых, это дает нам прочную основу для усиления экспортной стратегии. При этом, как отметил Президент Касым-Жомарт Токаев в своем Послании, нам нужен конкретный план экспорта агропродукции с учетом логистики, ветеринарных, фитосанитарных стандартов и грамотной маркетинговой стратегии. Это и есть тот путь, который приведет к устойчивому аграрному экспорту с высокой добавленной стоимостью.

Безусловно, одним из ключевых факторов устойчивого развития отрасли и повышения конкурентоспособности являются инвестиции. Важной составляющей также можно назвать внедрение новых технологий и цифровизацию. В перспективе использование искусственного интеллекта для анализа качества почвы, оценки урожая, прогнозирования цен и внешней конъюнктуры позволит повысить эффективность и снизить издержки, как в производстве, так и в логистике.

Наконец, устойчивое развитие АПК и развитие экспортного потенциала невозможны без ускоренного развития прикладной аграрной науки. Только научно обоснованные технологии, адаптированные к нашим природным условиям, позволяют обеспечить качество продукции, соответствующее международным стандартам, и, тем самым, успешно выходить на внешние рынки.

В целом, найти баланс между продовольственной безопасностью и экспортными амбициями возможно через комплексный и системный подход, т.е. есть через сочетание масштабных инвестиций, цифровой трансформации, развития переработки, эффективного использования земельных ресурсов, научных разработок.

— В обществе часто говорят о росте заболеваний, связанных с экологией. Какие законодательные решения нужны, чтобы реально улучшить качество воздуха, воды, пищи?

— Действительно, рост заболеваний, связанных с ухудшением экологии, является актуальной проблемой. Мы последовательно ведем работу по совершенствованию законодательства и выработке практических механизмов в этой области.

К примеру, одно из выездных заседаний Парламентской комиссии по мониторингу ЦУР, прошедшее в Усть-Каменогорске, было посвящено проблемам качества воздуха.

В 2023 году утверждена Стратегия достижения углеродной нейтральности до 2060 года, которая предусматривает масштабную трансформацию энергетики и транспорта, внедрение экологических технологий

в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве и переработке отходов. Цель — заметно сократить вредные выбросы к 2030 году, а к 2060-му выйти практически на нулевой уровень.

В Парламенте идет работа над законопроектом, направленным на цифровизацию экологической отрасли, более четкое регулирование выбросов, внедрение углеродного офсета, расширение ответственности производителей и совершенствование системы экологической экспертизы и общественных слушаний.

Экология — это стратегический вопрос будущего страны. Поэтому работа ведется комплексно: от мониторинга и анализа ситуации до внесения конкретных изменений в законодательство.

— Вопрос «зеленой» энергетики — один из ключевых в мире. Как Казахстан может ускорить переход к чистой энергии и при этом сохранить стабильность в энергосистеме?

— Переход к чистым источникам энергии должен происходить не в ущерб стабильности энергосистемы и обеспечению населения и промышленности доступной электроэнергией. Поэтому государством проводится политика, сочетающая развитие возобновляемых источников с модернизацией традиционной энергетики.

Около 70% электроэнергии в Казахстане вырабатывается за счет угля, при этом средний возраст электростанций составляет порядка 50 лет, то есть модернизация отрасли — не только экологическая, но и технологическая необходимость. Вместе с тем доля возобновляемых источников постепенно растет: если в 2020 году они обеспечивали 3% электроэнергии, то в прошлом году этот показатель превысил 6%.

В 2024 году принят закон, направленный на поддержку возобновляемой энергетики. Он упростил условия для домохозяйств и предприятий, которые могут самостоятельно производить и продавать энергию (так называемые «нетто-потребители»), закрепил понятие маломасштабных объектов, расширил возможности кредитования и модернизации электрических сетей.

В рамках Стратегии достижения углеродной нейтральности планируется ввод до 6 ГВт новых мощностей ВИЭ к 2035 году, развитие систем накопления энергии, постепенное замещение угля альтернативными источниками и использование газовой генерации как переходного решения.

Однако, мировой опыт показывает, что развитие ВИЭ пока не может полностью заменить более практичные угольные станции. Поэтому Глава государства на недавнем заседании Национального совета по науке и технологиям заострил внимание на необходимости развития современных передовых технологий по очистке угля и углекислоты.

Таким образом, наш подход заключается в том, чтобы ускорять переход к «зеленой» энергетике за счет законодательных стимулов, привлечения инвестиций, внедрения современных технологий и научных исследований, но при этом обеспечивать устойчивость

энергосистемы и надежное энергоснабжение. Эта последовательная политика направлена на то, чтобы Казахстан стал частью глобального энергетического перехода, сохранив при этом внутреннюю стабильность и конкурентоспособность.

— Сегодня многие молодые уезжают в крупные города или за границу. Что должно изменить образование и рынок труда, чтобы молодежь видела будущее и в регионах?

— Конечно, каждый человек в первую очередь думает о собственном благе и возможностях для достойной жизни. Причины ясны: молодежь ищет достойное образование, качественные рабочие места, конкурентную заработную плату и современную инфраструктуру. Когда эти условия сосредоточены в мегаполисах или за границей, регионы проигрывают в борьбе за человеческий капитал.

При этом, как отметил Глава государства, мобильность молодежи — нормальное явление в эпоху глобализации. Но наша общая задача — сделать так, чтобы возвращение в Казахстан было привлекательным, а регионы становились местом, где можно реализовать свой потенциал. Для этого государство разрабатывает стратегии по возвращению специалистов, поддерживает открытие новых производств, развивает социальную инфраструктуру. Такие программы, как «Серпін-2050», направлены на то, чтобы обучать и трудоустраивать молодежь именно в регионах.

Для удержания молодых специалистов нужна комплексная политика, включающая создание современных рабочих мест, развитие инфраструктуры, обеспечение доступности жилья и повышение уровня оплаты труда в регионах.

Вместе с тем молодые люди выбирают зарубежные университеты, потому что они предлагают практико-ориентированные программы и современные подходы обучения. Казахстанские вузы должны адаптироваться к этим стандартам: обновлять учебные программы, усиливать практическую подготовку, расширять международные связи и открывать филиалы ведущих университетов в регионах.

— Женщины в малых городах и селах часто сталкиваются с ограниченными возможностями. Какие меры вы считаете наиболее эффективными для раскрытия их экономического и социального потенциала?

— Численность женщин в Казахстане составляет более 10 миллионов, из которых около 3,7 миллионов проживают в селах. Почти половина из них — самозанятые.

Женщины всегда играли важную роль в социально-экономическом развитии страны. Почти половина предприятий малого и среднего бизнеса возглавляется женщинами, а среди индивидуальных предпринимателей их доля превышает 53%. Они активно проявляют себя не только в бизнесе, но и в науке, образовании, сельском хозяйстве, госуправлении и цифровой эконо-

мике, где каждая третья занятая — женщина.

Наиболее эффективными мерами для раскрытия их потенциала могут стать развитие бизнес-образования и долгосрочных программ по финансовой и правовой грамотности; создание инфраструктуры, позволяющей совмещать предпринимательство и семью (детские сады, кружки, продленки, коворкинги, лаборатории); стимулирование женского бизнеса в высокотехнологичных секторах; расширение доступного кредитования и грантовых программ именно для сельских женщин.

Одно из заседаний Парламентской комиссии по ЦУР было посвящено вопросу обеспечения гендерного баланса во всех сферах жизни. Совместно с экспертным сообществом, бизнесом и государственными органами были подготовлены рекомендации для Правительства, реализация которых позволит улучшить ситуацию в данной сфере.

Сейчас есть четкое понимание, что раскрытие экономического и социального потенциала женщин — это стратегический ресурс страны. Предпринимаются шаги для создания условий, при которых женщины в малых городах и селах будут чувствовать, что их труд и инициативы востребованы, а перспективы — реальные и устойчивые.

— Переработка отходов и снижение углеродного следа остаются слабым местом. Как мотивировать бизнес работать по-новому, а граждан — менять привычки?

— Переработка отходов и снижение углеродного следа действительно остаются одной из ключевых проблем как для бизнеса, так и для общества в целом. В настоящее время ежегодно в Казахстане образуется свыше 4,5 миллионов тонн отходов.

При этом доля сортируемых и перерабатываемых отходов увеличилась с 11,5% в 2018 году до 26% в прошлом году. Однако данный уровень остается недостаточным и существенно отстает от показателей ведущих стран. Для сравнения: в европейских странах средний уровень переработки достигает порядка 50%, в Японии — свыше 40%, в Южной Корее — около 60%. Низкий уровень переработки в Казахстане означает не только значительные потери ресурсов, но и серьезное негативное воздействие на окружающую среду.

Основными причинами слабого развития раздельного сбора и переработки отходов являются недостаток соответствующей инфраструктуры и отсутствие эффективных экономических стимулов для бизнеса.

При этом живой отклик среди населения получила запущенная по инициативе Главы государства акция «Таза Қазақстан», направленная на формирование экологической культуры и повышение уровня переработки отходов. В 2024 году ее поддержало почти 6 млн миллионов наших сограждан, было собрано свыше 1 млн миллиона тонн мусора.

В целях формирования культуры чистоты в обществе перед Правительством поставлена задача по внедрению единого стандарта экологического просвещения на всех уровнях образования от школ до вузов.

— Прозрачность и подотчетность госорганов — важный элемент устойчивого развития. Как сделать так, чтобы отчетность перед гражданами была не формальной, а реальной?

— Ключевой ориентир здесь — концепция Слышащего государства, выдвинутая Президентом страны. Ее главная цель — обеспечить постоянный и открытый диалог между властью и обществом, при котором запросы и предложения граждан не остаются без ответа, а превращаются в реальные действия и изменения. Чтобы отчетность перед гражданами была не формальной, а реальной, необходимо сделать ряд принципиальных шагов.

Во-первых, отчетность должна быть максимально открытой и понятной. Это касается как раскрытия информации о доходах и активах государственных служащих, так и регулярного опубликования отчетов о расходовании бюджетных средств, реализации правительственных планов и программ.

Во-вторых, нужны современные цифровые платформы, которые обеспечат прозрачность процессов и позволят гражданам в онлайн-режиме отслеживать, как выполняются государственные программы, и давать обратную связь. Важно, чтобы такие платформы были удобными, простыми и реально работающими инструментами участия.

В-третьих, необходимо укреплять институты гражданского общества. Общественные советы, неправительственные организации, экспертные сообщества должны получить больше полномочий и возможностей для контроля, а также доступ к объективной информации.

В этом направлении уже есть определенный прогресс. Принят Закон «О доступе к информации», который закрепляет право каждого гражданина на получение информации о деятельности госорганов, а также Закон «Об общественных советах», позволяющий гражданам участвовать в обсуждении и принятии решений.

— Какие партнерства Казахстана с международными организациями или странами приносят наибольшую отдачу в сфере устойчивого развития? И какую роль играет МПА СНГ?

— Особое значение имеет сотрудничество с ООН и ее специализированными агентствами, которые помогают внедрять глобальные стандарты и лучшие практики в области экологии, социальной политики и инклюзивного роста.

Большую роль играет взаимодействие с Европейским союзом и формат «ЦА+», включающий сотрудничество с Китаем, США, Японией и арабскими государствами Персидского залива, где акцент делается на «зеленую» энергетику, модернизацию экономики и цифровизацию.

Отдельно стоит отметить межпарламентские форматы, которые Казахстан активно использует как площадку для продвижения принципов устойчивого развития.

В этом контексте важной является роль Межпарламентской Ассамблеи СНГ. Именно Казахстан сыграл значимую роль в ее формировании: инициатива о создании Ассамблеи была выдвинута Верховным Советом Казахстана в начале 1990-х годов, и с тех пор наша страна остается ее активным участником.

Сегодня МПА СНГ служит эффективной площадкой для обмена законодательным опытом, разработки модельных законов, гармонизации правовых норм и выработки совместных решений в сферах экологии, социального развития, цифровизации и прав человека. Это позволяет нашим странам координировать усилия в достижении Целей устойчивого развития и укреплять общий правовой и институциональный фундамент сотрудничества.

В основе такой работы лежит многовекторная внешняя политика Казахстана. Наша страна стремится выстраивать доверительные отношения как с традиционными партнерами в рамках СНГ, так и с ведущими международными организациями. Такой подход обеспечивает баланс интересов, укрепляет позиции Казахстана и позволяет максимально эффективно использовать глобальное партнерство для достижения целей устойчивого развития.

— Если выделить один законопроект или инициативу, которую Вы вы считаете своим приоритетом на 2025-2026 годы, что это будет? И что бы вы сказали казахстанцам: какой вклад каждый из нас может внести уже сегодня?

— Очень сложно остановиться только на одном законопроекте, потому что каждый из них влияет на жизнь граждан комплексно. Главная задача нынешнего созыва Парламента — реализация модернизационной повестки

Главы государства. Это стратегическое направление охватывает практически все сферы — от экономики и финансов до цифровизации, энергетики и социальной политики.

Среди ключевых инициатив Президента, озвученных в Послании, можно выделить новый закон о банках. Также важным направлением является выстраивание интеллектуальной системы противодействия киберпреступности.

Отдельное место занимает задача по созданию прочной институциональной основы для развития Alatau City — будущего центра инноваций, по которому предстоит закрепить законодательные механизмы управления.

Не менее важным является завершение законодательных и практических реформ в сфере геологоразведки и освоения недр. Правительство и Парламент должны также защищать справедливые условия евразийской торговли и интересы отечественных производителей.

Кроме того, мы работаем над законодательным обеспечением политики в сфере туризма и системными документами нового поколения — Цифровым кодексом, Строительным кодексом и законом об искусственном интеллекте. Все это вместе формирует правовую базу будущего страны. В целом, сейчас Казахстан ставит перед собой задачу провести трансформацию в полноценное цифровое государство в течение предстоящих трех лет.

Что касается вклада каждого, то он начинается с простых, но очень важных вещей: уважения к закону, бережного отношения к ресурсам, честного труда и активного участия в жизни общества.

Только вместе мы сможем реализовать модернизационную повестку Главы государства и построить сильный и современный Казахстан. **Е**

奥尔加·布拉夫基娜： “可持续发展始于责任文化”

哈萨克斯坦共和国议会参议院农业事务、自然资源管理与农村发展委员会秘书奥尔加·布拉夫基娜阐述了参议院在推动国家可持续发展目标中的系统性作用、立法议程的重点方向，以及哈萨克斯坦如何在经济增长、环境保护与社会公正之间实现平衡。她还谈到了投资人力资本的重要性、绿色能源的发展、地方与女性在国家进步中的作用，以及为何哈萨克斯坦的未来始于每一位公民。

您如何看待参议院在实现国家可持续发展目标中的作用？它的核心是立法与监督，还是还包括培育一种新的责任文化？

议会——特别是参议院——的主要职能之一当然是立法。参议院致力于完善旨在推动国家可持续发展的法律与监管体系。这包括环境保护、社会公正、经济稳定以及创新驱动增长等领域的立法工作。

根据国家元首的指示，2023年成立了“可持续发展国家目标与任务落实监督议会委员会”。这一机制

与政府的可持续发展目标协调委员会相辅相成，成为构建稳定制度框架的关键环节，从而确保国家与国际优先事项在落实过程中保持一致性与高效性。

议会在审议法案与国家预算时，同样会考虑其对实现国家可持续发展目标与任务的贡献。

参议员们提出了多项涉及可持续发展议程的法案，涵盖职业安全、有机产品生产、水资源保护、野生动物保护、园艺合作社扶持、土壤保护等诸多领域。

除立法工作外，参议院的一项重要职责是监督国家政策文件的执行情况，其中包括与实现可持续发展目标及其他国家所承担的全球承诺相关的内容。

此外，参议院还支持反映国家与地区双重优先事项的倡议。作为代表地方利益的议院，参议院在审议每一项法案时都会考虑地区因素——这一点对于确保国家的可持续发展尤为重要。

参议院还在社会中培育责任文化方面发挥着重要作用。通过公众宣传、教育活动及立法支持相关项目，它帮助社会形成对环境保护、社会公平与资源合理利用的责任意识。

总体而言，议会是政府机构、民间社会、企业界、学术界及专家群体之间建设性对话的平台，汇聚多方力量，共同推进共同目标。

因此，议会在推进可持续发展议程中发挥着系统性作用，融合了立法行动、监督职能、教育参与与国际合作。

在17项全球目标中，您认为未来几年哪三项对哈萨克斯坦最为重要？为什么？

在落实《2030年可持续发展议程》的过程中，哈萨克斯坦持续将全球目标与国家现实相结合。需要认识到，所有目标相互关联，共同构成一套有机指标体系，只有持续推进，才能实现国家的高质量转型。因此，很难仅选出三项目标，因为每一项进展都与其他目标密切相关。

然而，从国家元首确定的核心优先事项——经济增长与社会公正的角度来看，可以做出重点分析。

当前任务是实现经济多元化，降低对资源型产业的依赖，积极发展非资源行业。这与可持续发展目标第8项“体面工作与经济增长”高度契合。在此背景下，支持中小企业、创造新就业岗位——尤其是在农村地区——以及发展数字化与创新基础设施成为首要任务。对可持续经济增长的投资必须与社会稳定并行，建立一个强大且高质量的劳动力市场。

没有对人力资本的投资，就不可能实现可持续的经济增长，尤其是确保高质量且公平可及的教育（目标4）与医疗服务（目标3）。

教育是国家长期发展的关键。必须保障无论地区差异，每个公民都能平等获得优质教育，推动中等及职业教育现代化，发展数字技能。应特别关注缩小城乡学校差距，培养符合经济需求的专业人才。

医疗体系同样需要系统性改革。提高医疗服务的可及性与质量、加强疾病预防、推进数字化转型及提升专业能力，都是可持续发展议程中的关键任务。公共健康直接影响公民生产力、经济增长及社会整体福祉。

同时，实现所有可持续发展目标必须采取综合性视角——只有系统协调的发展路径，才能呈现完整图景并确保各领域的平衡进步。

哈萨克斯坦的农业既要保障国家粮食安全，又要在全球市场保持竞争力。国家如何在粮食安全与农业出口目标之间实现平衡？

国家元首已提出明确目标：到未来几年，将农工综合体中加工产品的比例提升至70%。这一领域始终受到最高层级的高度关注。

确保粮食安全与发展农业出口是相互关联、相互促进的战略目标。要实现两者兼顾，必须制定科学、平衡的政策，使这两个方向能够协同推进。如今，哈萨克斯坦不仅具备保障国内稳定供给的能力，也拥有强化其国际农产品市场地位的独特潜力。

首先，哈萨克斯坦完全能够满足主要食品的国内需求。目前，面粉、面包、肉类、土豆、食用油等多种食品的自给率均已达到或超过100%。这一成果得益于政府持续稳定的政策导向与生产能力的提升。

其次，这为国家强化农业出口战略奠定了坚实基础。正如总统卡西姆-若马尔特·托卡耶夫在国情咨文中所强调，哈萨克斯坦需要制定明确的农产品出口规划，综合考虑物流、动植物检疫标准及营销战略。这是实现高附加值、可持续农业出口的正确路径。

毫无疑问，推动农业部门可持续增长与增强竞争力的关键因素之一是投资。另一个重要方面是新技术与数字化的应用。未来，利用人工智能分析土壤质量、评估产量、预测价格及监测全球市场动态，将有助于提高效率、降低生产与物流成本。

最后，农工综合体的可持续发展与出口潜力的扩大离不开应用型农业科学的加速发展。唯有根据哈萨克斯坦自然条件制定的科学化技术，才能确保产品质量符合国际标准，从而在全球市场中取得成功。

总而言之，在粮食安全与出口目标之间实现平衡，需通过综合、系统的方法加以落实——包括大规模投资、数字化转型、加工能力扩充、土地高效利用与科技创新的协同推进。

社会普遍关注与环境因素相关的疾病日益增多。要真正改善空气、水与食品质量，需要哪些立法措施？

确实，环境恶化引发的疾病增加是一项严重且紧迫的问题。我们正持续改进立法并制定切实可行的机制来应对。

例如，可持续发展目标落实监督议会委员会在乌斯季卡缅诺戈尔斯克举行的一次外出会议，就专门讨论了空气质量问题。

2023年，哈萨克斯坦批准了《2060年前实现碳中和战略》，该战略规划对能源与交通部门进行大规模转型，并在工业、农业、建筑及废物管理领域引入更清洁的技术。目标是在2030年前显著减少有害排放，并于2060年前接近零排放。

目前，议会正在审议一项环境数字化法案，旨在完善排放监管机制，引入碳补偿机制，扩大生产者责任，强化环境影响评估体系与公众听证程序。

生态问题是国家未来的战略议题。因此，相关工作正在以系统方式推进——从监测与分析到具体立法变革，形成完整的行动链条。

绿色能源问题是当今世界面临的最重要挑战之一。哈萨克斯坦如何在保持电力系统稳定的同时，加快向清洁能源的转型？

向清洁能源转型的同时，必须确保电力系统的稳定性以及居民与工业用电的可负担性。因此，政府采取的方针是将可再生能源扩张与传统能源现代化相结合。

目前，哈萨克斯坦约70%的电力来自燃煤发电，全国电站的平均服役年限约为50年。因此，电力系统现代化不仅是环保需求，更是技术升级的必然要求。与此同时，可再生能源在能源结构中的比重持续上升：2020年占比为3%，而去年已超过6%。

2024年，国家颁布了《可再生能源支持法》。该法律简化了居民与企业自发电并售电（即“净消费者”）的条件，引入了小型发电设施的概念，并扩大了融资及电网现代化的机会。

根据《碳中和战略》，哈萨克斯坦计划到2035年新增可再生能源装机容量6吉瓦，发展储能系统，逐步以替代能源取代煤炭，并将燃气发电作为过渡性方案。

然而，全球经验表明，可再生能源尚无法完全取代更具实用性的燃煤发电。因此，国家元首在国家科学与技术委员会会议上强调，必须重视煤炭清洁利用与煤化工先进技术的发展。

由此可见，哈萨克斯坦的路径是在确保电力系统稳定与能源供应可靠的前提下，通过立法激励、吸引投资、应用现代技术与推动科研创新，加快绿色能源转型。这一连贯的政策目标，是在保持国内稳定与经济竞争力的同时，使哈萨克斯坦融入全球能源转型进程。

如今，许多年轻人选择前往大城市或海外发展。要让他们在地方看到未来，教育与劳动力市场需要发生哪些变化？

当然，每个人首先都会考虑自身的福祉与体面的生活机会。原因显而易见：年轻人希望获得优质教育、良好工作、有竞争力的薪酬以及现代化的基础设施。当这些机会集中在大城市或国外时，地方地区在人力资本竞争中自然处于劣势。

与此同时，正如国家元首所指出，青年流动性在全球化时代是一种正常现象。然而，我们的共同目标是让

THE EURASIAN

回归哈萨克斯坦变得有吸引力，并让地方成为年轻人能够实现自身潜力的地方。为此，政府正在制定吸引专业人才回流的策略，支持新兴产业的发展，并投资社会基础设施。“Serpín-2050”等项目正是专门面向地方青年进行培训与就业的计划。

留住青年专业人才需要综合政策支持，其中包括创造现代化就业岗位、完善基础设施、提供可负担住房，并提高地区工资水平。

同时，许多年轻人选择国外大学，是因为这些院校提供实践导向的课程体系和现代化的教学方法。哈萨克斯坦的高校必须向这些标准看齐——更新课程内容、加强实践培训、扩大国际合作伙伴关系，并在地方设立国内外知名高校的分支机构。

小城镇和农村地区的女性往往面临有限的机会。您认为哪些措施最能有效释放她们的经济与社会潜能？

哈萨克斯坦共有超过1000万名女性，其中约370万居住在农村地区，近一半为自雇人士。

女性始终在国家社会与经济发展中发挥着重要作用。全国近一半的中小企业由女性领导，女性占个体企业家总数的53%以上。她们不仅活跃于商业领域，还在科学、教育、农业、公共管理以及数字经济中发挥关键作用——其中每三名从业者中就有一名女性。

释放女性潜能的最有效措施包括：扩大商业教育与长期金融及法律素养培训；建设有助于平衡创业与家庭生活的基础设施（如托幼中心、课后辅导项目、联合办公空间与实验室）；鼓励女性参与高科技领域；并拓宽针对农村女性的信贷与资助渠道。

可持续发展目标议会委员会的一次会议专门探讨了在各领域实现性别平衡的问题。通过与专家、企业及政府机构的协作，已为政府制定了具体建议，其落实将有助于改善当前局面。

如今，社会已形成共识——释放女性的经济与社会潜能是国家的战略资源。政府正采取切实措施，为中小城市与乡村的女性创造条件，让她们感受到自身工作与努力受到重视，并确保她们的机会切实可行且可持续。

废物回收与碳足迹减少仍是薄弱环节。应如何激励企业改变行为、鼓励公众养成新习惯？

废物回收与碳足迹降低确实仍是企业与整个社会面临的挑战之一。哈萨克斯坦每年产生的废弃物超过450万吨。

同时，可回收与分类废物的比例从2018年的11.5%提高到去年的26%。然而，这一水平仍远低于领先国家。作为对比，欧洲国家的平均回收率约为50%，日本超过40%，韩国接近60%。哈萨克斯坦较低的回收率不仅意味着宝贵资源的巨大损失，也对环境造成了严重影响。

废物分类与回收发展缓慢的主要原因在于基础设施不足以及缺乏有效的企业经济激励机制。

与此同时，由国家元首发起的“Taza Kazakhstan”（清洁哈萨克斯坦）运动引起了社会的广泛共鸣。该倡议旨在提高公众环保意识并提升废物回收率。2024年，共有近600万人参与此活动，收集废弃物逾100万吨。

为在社会中培育清洁与责任文化，政府已被要求在各级教育体系中——从学校到大学——引入统一的环境教育标准。

政府机构的透明度与问责制是可持续发展的关键要素。如何让公共报告真正具有实质意义，而非流于形式？

核心指导原则是总统提出的“倾听型政府”理念。其主要目标是建立政府与社会之间持续、开放的对话机制——确保公民的诉求与建议能够得到回应，并转化为实际行动与政策调整。要让公共问责真正落地而非停留在形式上，必须采取若干关键措施。

首先，信息公开应尽可能全面与便捷。这包括公务

员的收入与资产披露，以及政府预算支出、计划与项目执行情况的定期发布。

其次，应建立现代数字平台，确保过程透明，让公民能够实时监督政府项目并提供反馈。这些平台必须操作简便、功能完善，成为公众参与的真实工具。

第三，必须强化公民社会机构的作用。公共委员会、非政府组织与专家社群应获得更大的监督权与信息获取渠道，从而提升政策透明度与社会信任。

在这方面已取得显著进展。《信息获取法》保障每位公民有权了解政府活动，而《公共委员会法》则允许公民直接参与政策讨论与决策过程。

哈萨克斯坦与哪些国际组织或国家的合作在可持续发展领域成效最显著？独联体议会间大会在其中扮演怎样的角色？

与联合国及其专门机构的合作具有特别重要的意义，因为它有助于落实全球在环境保护、社会政策及包容性增长方面的标准与最佳实践。

与欧盟及“中亚五国+”合作机制的互动——包括与中国、美国、日本及波斯湾阿拉伯国家的合作——同样发挥着重要作用，其重点涵盖绿色能源、经济现代化与数字化转型。

同样重要的还有议会间合作机制，哈萨克斯坦积极利用这些平台推动可持续发展原则的传播与实践。

在这一背景下，独联体议会间大会（CIS IPA）的作用尤为突出。哈萨克斯坦在该组织的创建过程中发挥了关键作用——建立大会的倡议正是由哈萨克斯坦最高苏维埃在上世纪90年代初提出的，自那时起，哈萨克斯坦一直是最活跃的成员之一。

如今，独联体议会间大会已成为交流立法经验、制定示范性法律、协调法律规范及在环境保护、社会发展、数字化与人权等领域制定共同解决方案的有效平台。这一机制使成员国能够协调行动，共同实现可持续发展目标，并加强合作的法律与制度基础。

这些工作建立在哈萨克斯坦多元化外交政策的基础之上。国家致力于与独联体传统伙伴及全球主要国际组织建立基于信任的关系。这一方针确保了利益平衡，强化了哈萨克斯坦的国际地位，并最大限度地利用全球伙伴关系推动可持续发展目标的实现。

如果要您指出2025—2026年最优先推进的一项立法倡议或项目，会是哪一项？同时，您希望向哈萨克斯坦人民传达怎样的信息——每个人今天能做些什么？

要从众多法案中选出一项并不容易，因为每一项立法都对公民生活产生系统性影响。当前议会的主要任务是落实国家元首提出的现代化议程。这一战略方向几乎涵盖所有领域——从经济与金融到数字化、能源与社会政策。

在总统于国情咨文中提出的重点倡议中，值得关注的是新的《银行法》。另一个重要方向是建立先进的网络犯罪防控体系。

此外，还需为“阿拉套城”这一未来创新中心的发展奠定坚实的制度基础，并制定相应的管理立法机制。

同样重要的任务是完成地质勘探与资源开发领域的立法和实践改革。政府与议会还必须保障欧亚贸易的公平条件，维护本国产业的利益。

此外，我们正在推进旅游业立法保障，并制定新一代系统性法律文件，包括《数字法典》、《建筑法典》及《人工智能法》。这些法律将共同构筑国家未来发展的法律基础。总体目标是在未来三年内完成向全面数字化国家的转型。

至于个人层面的贡献，它始于看似简单却意义深远的行动——遵守法律、合理利用资源、诚实工作、积极参与社会生活。

唯有团结协作，我们才能实现总统提出的现代化蓝图，共同建设一个强大而现代的哈萨克斯坦。 **15**

OLGA BULAVKINA:

“SUSTAINABLE DEVELOPMENT BEGINS WITH A CULTURE OF RESPONSIBILITY”

Olga Bulavkina, Secretary of the Senate Committee on Agrarian Affairs, Environmental Management, and Rural Development of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, spoke about the Senate’s systemic role in advancing the nation’s sustainable development goals, the priorities of the legislative agenda, and how Kazakhstan is balancing economic growth with environmental protection and social justice. She also discussed the importance of investing in human capital, the development of green energy, the role of regions and women in the country’s progress, and why Kazakhstan’s future begins with each of its citizens.

– **How do you view the Senate’s role in achieving the national sustainable development goals? Is it primarily about legislation and oversight, or does it also involve fostering a new culture of responsibility?**

– One of the key functions of Parliament—and the Senate in particular—is, of course, lawmaking. The chamber ensures the improvement of the legal and regulatory framework aimed at the country’s sustainable development. This includes legislation in the areas of environmental protection, social justice, economic stability, and innovation-driven growth.

At the direction of the Head of State, a Parliamentary Commission on Monitoring the Implementation of National Goals and Objectives in the Field of Sustainable Development was established in 2023. Complementing the Government’s Coordinating Council on the SDGs, this step became the final component in building stable institutional mechanisms capable of ensuring consistency and effectiveness in implementing both national and international priorities.

The review of draft laws and the national budget in Parliament also takes into account their contribution to achieving the country’s sustainable development goals and objectives.

Senators have introduced bills addressing pressing issues related to the SDG agenda, including occupational safety, the production of organic goods, water resource preservation, wildlife protection, support for gardening cooperatives, soil conservation, and other related areas.

Beyond legislative work, one of the Senate’s important responsibilities is to monitor the implementation of national policy documents, including those connected with the achievement of the SDGs and other global commitments undertaken by the country.

In addition, the Senate supports initiatives that reflect both national and regional priorities. As a chamber representing the regions, every bill in the Senate is reviewed with consideration for local interests—an especially important factor in ensuring the sustainable development of the nation.

The Senate also plays an important role in shaping a culture of responsibility within society. Through public outreach, educational initiatives, and legislative support for relevant programs, it helps foster responsible attitudes toward environmental protection, social equity, and the rational use of resources.

Overall, Parliament serves as a platform for constructive dialogue between government bodies, civil society, business, academia, and the expert community, bringing together their efforts toward shared goals.

Thus, Parliament plays a systemic role in advancing the sustainable development agenda, combining legislative action, oversight functions, educational engagement, and international cooperation.

– **Of the 17 global goals, which three do you consider most important for Kazakhstan in the coming years, and why?**

– In implementing the 2030 Agenda for Sustainable Development, Kazakhstan continues to adapt the global goals to national realities. It is important to understand that all goals are interrelated; together they form a coherent system of indicators, the consistent achievement of which drives the country’s qualitative transformation. Therefore, it is difficult to single out only three goals, as progress on each is closely tied to the others.

However, this question can be viewed through the lens of the key priorities set by the Head of State—ensuring economic growth and social justice.

The task is to diversify the economy, reduce dependence on the extractive sector, and actively develop non-resource industries. This aligns with SDG 8: Decent Work and Economic Growth. In this context, supporting small and medium-sized enterprises, creating new jobs—particularly in the regions—and developing digital and innovation infrastructure become priorities. Investment in sustainable economic growth must go hand in hand with social stability and the formation of a strong, high-quality labor market.

Sustainable economic growth is impossible without investment in human capital, specifically accessible and high-quality education (SDG 4) and healthcare (SDG 3).

Education is the key to the country’s long-term development. It is essential to ensure equal access to quality education regardless of region, modernize secondary and vocational education, and develop digital skills. Special attention should be given to closing the gap between urban and rural schools and training specialists whose skills meet the needs of the economy.

Healthcare also requires a systemic approach. Improving the accessibility and quality of medical services, strengthening disease prevention, advancing digitalization, and building professional capacity are critically important priorities within the sustainable development agenda. Public health directly affects citizens’ productivity, economic growth, and overall social well-being.

At the same time, the achievement of all SDGs must be viewed comprehensively—only such an integrated approach allows us to see the full picture and ensure balanced progress across all areas.

– **Kazakhstan’s agriculture must both feed the nation and remain competitive in global markets. How can the country strike a balance between food security and its ambitions as an agricultural exporter?**

– The Head of State has set a goal to increase the share of processed products in the agro-industrial complex to 70%. The sector receives close attention at the highest level.

Ensuring food security and developing agricultural exports are interrelated and mutually reinforcing strategic objectives. Achieving both requires a well-calibrated, balanced policy that allows these directions to progress in harmony. Today, Kazakhstan possesses unique potential not only to ensure stable domestic supply but also to strengthen its position in international agricultural markets.

First, Kazakhstan confidently meets its domestic needs for key food products. The country already fully covers its internal demand for items such as flour, bread, meat, potatoes, and oil, among others. The self-sufficiency level for ten main food categories stands at 100% or higher—an outcome of consistent government policy and increased production capacity.

Second, this provides a solid foundation for enhancing the nation’s export strategy. As President Kassym-Jomart Tokayev noted in his Address, Kazakhstan needs a clear plan for agricultural exports that takes into account logistics, veterinary and phytosanitary standards, and a sound marketing strategy. This is the path toward sustainable agricultural exports with high added value.

Undoubtedly, one of the key factors for the sector’s sustainable growth and competitiveness is investment. Another essential component is the introduction of new technologies and digitalization. In the future, the use of artificial intelligence to analyze soil quality, assess yields, forecast prices, and monitor global market dynamics will help increase efficiency and reduce costs in both production and logistics.

Finally, sustainable development of the agro-industrial sector and the expansion of export potential are impossible without the accelerated advancement of applied agricultural science. Only scientifically grounded technologies adapt-

ed to Kazakhstan’s natural conditions can ensure product quality that meets international standards, enabling successful entry into global markets.

In summary, finding a balance between food security and export ambitions is achievable through a comprehensive, systemic approach—one that combines large-scale investment, digital transformation, expansion of processing capacity, efficient land use, and scientific innovation.

– **Society often raises concerns about the growing number of diseases linked to environmental factors. What legislative measures are needed to genuinely improve the quality of air, water, and food?**

– Indeed, the rise in diseases related to environmental degradation is a serious and pressing issue. We are consistently working to improve legislation and develop practical mechanisms in this area.

For example, one of the field meetings of the Parliamentary Commission on Monitoring the SDGs, held in Ust-Kamenogorsk, was dedicated to addressing air quality problems.

In 2023, Kazakhstan approved its Strategy for Achieving Carbon Neutrality by 2060, which envisions a large-scale transformation of the energy and transport sectors, along with the adoption of cleaner technologies in industry, agriculture, construction, and waste management. The goal is to significantly reduce harmful emissions by 2030 and reach near-zero levels by 2060.

Parliament is currently working on a bill aimed at digitalizing the environmental sector, improving emissions regulation, introducing carbon offset mechanisms, expanding producer responsibility, and enhancing environmental assessment systems and public hearings.

Ecology is a strategic issue for the nation’s future. Therefore, the work is being carried out comprehensively—from monitoring and analysis to enacting specific legislative changes.

– **The issue of green energy is one of the world’s most pressing. How can Kazakhstan accelerate its transition to clean energy while maintaining stability in the power system?**

– The shift toward clean energy sources must not compromise the stability of the power system or the availability of affordable electricity for households and industry. This is why the government pursues a policy that combines the expansion of renewable energy with the modernization of traditional power generation.

Roughly 70% of Kazakhstan’s electricity is generated from coal, and the average age of the country’s power plants is around 50 years. Thus, modernization is not only an environmental necessity but also a technological imperative. At the same time, the share of renewable energy continues to grow: in 2020, renewables accounted for 3% of total electricity generation, while last year that figure exceeded 6%.

In 2024, a new law was enacted to support renewable energy development. It simplified conditions for households and businesses that wish to generate and sell their own

electricity (so-called net consumers), introduced the concept of small-scale facilities, and expanded opportunities for financing and grid modernization.

Under the Strategy for Achieving Carbon Neutrality, Kazakhstan plans to introduce up to 6 GW of new renewable energy capacity by 2035, develop energy storage systems, gradually replace coal with alternative sources, and use gas-based generation as a transitional solution.

However, global experience shows that renewable energy cannot yet fully replace more practical coal-based power. For this reason, the Head of State recently emphasized, during a meeting of the National Council on Science and Technology, the importance of developing advanced technologies for coal cleaning and coal chemistry.

Thus, Kazakhstan's approach is to accelerate the transition to green energy through legislative incentives, investment attraction, modern technologies, and scientific research—while ensuring power system stability and reliable energy supply. This consistent policy aims to make Kazakhstan part of the global energy transition while maintaining domestic stability and economic competitiveness.

— Today, many young people are leaving for major cities or abroad. What needs to change in education and the labor market so that young people see a future in the regions as well?

— Of course, every person primarily thinks about their own well-being and opportunities for a decent life. The reasons are clear: young people seek quality education, good jobs, competitive salaries, and modern infrastructure. When these opportunities are concentrated in large cities or abroad, the regions inevitably lose in the competition for human capital.

At the same time, as the Head of State noted, youth mobility is a normal phenomenon in the era of globalization. However, our shared goal is to make returning to Kazakhstan appealing and to ensure that the regions become places where young people can realize their potential. To that end, the government is developing strategies to attract specialists back home, supporting the establishment of new industries, and investing in social infrastructure. Programs such as Serpin-2050 are specifically aimed at training and employing young people in the regions.

Retaining young professionals requires a comprehensive policy that includes creating modern jobs, developing infrastructure, ensuring affordable housing, and raising wage levels in the regions.

At the same time, many young people choose foreign universities because they offer practice-oriented programs and modern teaching approaches. Kazakh universities must adapt to these standards by updating curricula, enhancing practical training, expanding international partnerships, and establishing regional branches of leading universities.

— Women in small towns and rural areas often face limited opportunities. What measures do you consider most effective in unlocking their economic and social potential?

— There are over 10 million women in Kazakhstan, about 3.7 million of whom live in rural areas, and nearly half are self-employed.

Women have always played an important role in the country's social and economic development. Nearly half of small and medium-sized enterprises are led by women, and women account for more than 53% of individual entrepreneurs. They are actively engaged not only in business but also in science, education, agriculture, public administration, and the digital economy—where every third worker is a woman.

The most effective measures to unlock women's potential include expanding business education and long-term programs in financial and legal literacy; developing infrastructure that allows women to balance entrepreneurship and family life (childcare centers, after-school programs, co-working spaces, laboratories); encouraging women's participation in high-tech sectors; and broadening access to credit and grant programs tailored to rural women.

One of the meetings of the Parliamentary Commission on the SDGs was dedicated to achieving gender balance across all areas of life. In collaboration with experts, businesses, and government bodies, recommendations were developed for the Government, whose implementation will help improve the situation in this field.

There is now a clear understanding that unlocking women's economic and social potential is a strategic resource for the country. Concrete steps are being taken to create conditions in which women in small towns and villages feel that their work and initiatives are valued, and that their opportunities are both real and sustainable.

— Waste recycling and reducing the carbon footprint remain weak points. How can businesses be motivated to change their practices and citizens encouraged to adopt new habits?

— Waste recycling and carbon footprint reduction indeed remain among the most critical challenges for both businesses and society as a whole. Each year, more than 4.5 million tons of waste are generated in Kazakhstan.

At the same time, the share of sorted and recycled waste has grown from 11.5% in 2018 to 26% last year. However, this level remains insufficient and lags significantly behind that of leading countries. For comparison, the average recycling rate in European nations is around 50%, exceeding 40% in Japan and reaching about 60% in South Korea. Kazakhstan's low recycling rate represents not only a considerable loss of valuable resources but also a serious negative impact on the environment.

The main reasons for the slow development of waste separation and recycling are the lack of necessary infrastructure and the absence of effective economic incentives for businesses.

At the same time, the Taza Kazakhstan (Clean Kazakhstan) campaign, launched on the initiative of the Head of State, has resonated strongly with the public. Aimed at fostering environmental awareness and improving waste recycling levels, the initiative attracted nearly six million

participants in 2024 and resulted in the collection of more than one million tons of waste.

To cultivate a culture of cleanliness and responsibility in society, the Government has been tasked with introducing a unified environmental education standard at all levels—from schools to universities.

— Transparency and accountability of government agencies are essential elements of sustainable development. How can public reporting be made truly meaningful rather than merely formal?

— The key guiding principle here is the concept of a "Listening State," introduced by the President. Its main objective is to ensure continuous and open dialogue between the government and society—where citizens' requests and proposals do not go unanswered but are translated into tangible actions and policy changes. To make public accountability genuine rather than symbolic, several crucial steps must be taken.

First, reporting must be as open and accessible as possible. This includes disclosure of income and assets by public officials, as well as regular publication of reports on budget expenditures and the implementation of government plans and programs.

Second, modern digital platforms are needed to ensure process transparency and allow citizens to monitor government programs in real time and provide feedback. It is essential that these platforms be user-friendly, simple, and functional, serving as real tools for public participation.

Third, civil society institutions must be strengthened. Public councils, non-governmental organizations, and expert communities should be granted greater authority and opportunities for oversight, along with access to objective information.

There has already been notable progress in this area. The Law "On Access to Information" guarantees every citizen the right to obtain information about government activities, while the Law "On Public Councils" allows citizens to participate directly in policy discussions and decision-making processes.

— Which of Kazakhstan's partnerships with international organizations or countries bring the greatest results in the field of sustainable development? And what role does the CIS Interparliamentary Assembly play?

— Cooperation with the United Nations and its specialized agencies holds particular importance, as it helps implement global standards and best practices in environmental protection, social policy, and inclusive growth.

Engagement with the European Union and the "C5+" format—including cooperation with China, the United States, Japan, and the Arab states of the Persian Gulf—also plays a major role, focusing on green energy, economic modernization, and digital transformation.

Equally significant are interparliamentary frameworks, which Kazakhstan actively uses as platforms to promote the principles of sustainable development.

In this context, the role of the CIS Interparliamentary Assembly (IPA) is particularly important. Kazakhstan played a key role in its creation—the initiative to establish the Assembly was proposed by the Supreme Council of Kazakhstan in the early 1990s, and since then, the country has remained one of its most active members.

Today, the CIS IPA serves as an effective platform for exchanging legislative experience, developing model laws, harmonizing legal norms, and formulating joint solutions in areas such as environmental protection, social development, digitalization, and human rights. This enables participating countries to coordinate efforts in achieving the Sustainable Development Goals and to strengthen the shared legal and institutional foundation for cooperation.

This work is grounded in Kazakhstan's multi-vector foreign policy. The country seeks to build trust-based relationships both with traditional partners within the CIS and with leading international organizations. Such an approach ensures a balance of interests, strengthens Kazakhstan's position, and allows for the most effective use of global partnerships to advance sustainable development objectives.

— If you were to identify one legislative initiative or project that you consider your top priority for 2025–2026, what would it be? And what message would you share with the people of Kazakhstan—what can each of us do today?

— It is difficult to single out just one bill, as each one has a comprehensive impact on citizens' lives. The main goal of the current Parliament is to implement the modernization agenda set forth by the Head of State. This strategic course encompasses virtually every sector—from the economy and finance to digitalization, energy, and social policy.

Among the President's key initiatives announced in his Address, one can highlight the new banking law. Another important area is the creation of an advanced system to counter cybercrime.

A separate priority is establishing a solid institutional framework for the development of Alatau City, the future innovation hub, which will require legislative mechanisms to govern its management.

Equally important is the completion of legislative and practical reforms in geological exploration and resource development. The Government and Parliament must also protect fair conditions for Eurasian trade and safeguard the interests of domestic producers.

In addition, we are working on legislative support for the tourism industry and on a new generation of systemic documents, including the Digital Code, the Construction Code, and the Artificial Intelligence Law. Together, these form the legal foundation for the country's future. Overall, Kazakhstan's current objective is to complete its transformation into a fully digital state within the next three years.

As for individual contributions, they begin with simple yet meaningful actions: respect for the law, responsible use of resources, honest work, and active participation in civic life.

Only by working together can we realize the President's modernization agenda and build a strong, modern Kazakhstan. **E**

Закон, справедливость и порядок: ЕРЖАН САДЕНОВ О КЛЮЧЕВЫХ ПРИОРИТЕТАХ ПОЛИЦИИ КАЗАХСТАНА

В последние годы в Казахстане заметно снизилось количество преступлений. Статистика свидетельствует об историческом минимуме преступности. Безопасную среду в обществе отмечают и сами граждане.

А приезжающие иностранцы приятно удивлены атмосферой в стране, сочетающей доброжелательность казахстанцев и благоприятные условия для комфортного и безопасного пребывания. О работе по обеспечению правопорядка и безопасности в стране — в интервью с министром внутренних дел Республики Казахстан Ержаном Саденовым.

— Ержан Сапарбекович, расскажите о работе казахстанской полиции, результатах деятельности МВД, позволяющих сегодня гражданам чувствовать себя в безопасности. Какие приоритетные направления и главный вектор повседневной работы сотрудников правопорядка?

— Президент Казахстана Касым-Жомарт Кемелевич Токаев в своем Послании народу страны особое внимание уделяет вопросам безопасности в эпоху цифровизации, искусственного интеллекта, подчеркивая при этом, что «меняется менталитет и сознание граждан в сторону большего доверия к государственным институтам, утверждаются принципы Законности, Справедливости и Порядка».

Да, для нас главный показатель в работе — это доверие граждан, которое основывается на чувстве безопасности и защищенности. А для этого проводится большая работа по пресечению правонарушений, защите прав граждан, обеспечению общественной и дорожной безопасности, укоренению в обществе принципов неотвратимости наказания, нулевой терпимости к правонарушениям, уважения к закону.

С учетом реалий сегодняшнего дня мы «адаптируем» свою деятельность, создавая новые подходы. К примеру, столкнувшись несколько лет назад с ростом краж сотовых телефонов, были приняты как оперативные, так и меры законодательного характера, технические заслоны. И сегодня мы наблюдаем, что этот вид преступлений с каждым годом становится «неактуальным». Такая же тенденция сегодня и с другими видами преступлений.

С появлением новых средств передвижения также возникает необходимость совершенствования законодательства, изменение дорожной инфраструктуры, усиление работы полиции по пресечению нарушений со стороны участников дорожного движения.

Все меры, включающие и цифровые инструменты, сосредоточены на том, чтобы жизни и здоровью граждан, их имуществу ничего не угрожало.

— Какие преступления чаще всего фиксируются в Казахстане?

— Сегодня такой вид преступлений, как интернет-мошенничество, стал головной болью не только в нашей стране. Для организации более действенных мер в этом направлении с 1 ноября 2024 года в составе Министерства внутренних дел был создан специализированный Департамент по противодействию киберпреступности (ДПК). Ключевую роль в его работе играет сотрудничество с операторами связи, банками, коллегами из других стран. Результат — заблокировано более 67 млн мошеннических звонков, предотвращены переводы более 2,5 млрд тенге, которые пытались увести мошенники. Проводится большая оперативная, профилактическая, информационно-разъяснительная работа, направленная на борьбу с онлайн-преступлениями.

Приоритетное направление в деятельности полиции и противодействия наркопреступности. Как и во всем мире, сегодня серьезную угрозу представляют синтетические наркотики. Мы усиливаем меры борьбы с этим злом.

Ержан Саденов,
министр внутренних дел
Республики Казахстан

叶尔然·萨杰诺夫·
哈萨克斯坦共和国内务部长

Yerzhan Sadenov, Minister
of Internal Affairs of the
Republic of Kazakhstan

В системе МВД Департамент преобразован в Комитет по противодействию наркопреступности, что позволило расширить ресурсы.

В сфере борьбы с наркобизнесом ликвидировано 13 организованных преступных групп, 11 подпольных нарколабораторий по производству «синтетики». В незаконный оборот не допущено более 11 тонн наркотиков. Это равняется 7 млн разовых доз, которые могли разрушить здоровье миллионов граждан и судьбы тысячи семей.

Такие виды преступлений, как кражи, грабежи, разбойные нападения, в последние годы значительно уменьшились. Этому способствовали как принимаемые меры правоохранительными органами, так и повышение правосознания граждан. В целом количество преступлений в этом году за последние годы достигло исторического минимума. К примеру, количество убийств почти в пять раз меньше, чем 30 лет назад. При этом население Казахстана с 2000-х годов значительно увеличилось.

— Глава государства отмечает, что «на улицах, в общественных местах нет разгула преступности и беззакония». Это замечают и граждане, и гости страны. Как удалось этого добиться? Какие эффективные инструменты используются для обеспечения общественного порядка?

— Один из главных факторов, который способствует наведению порядка, — это идеологический стержень, правовая культура граждан. Нужно справедливо отметить, что с каждым годом правосознание населения растет. Конечно, этому тоже есть причины. И одна из них — принятие мер, формирующих нетерпимость к нарушениям, чувство ответственности за содеянное. Все больше укореняется понимание того, что Закон и Порядок — основа безопасности в обществе.

Обеспечивает безопасность граждан на улицах и в общественных местах 24/7 патрульная полиция, которая даже при пожарах часто первой прибывает на место. Маршруты патрулирования проложены так, что позволяют оперативно прибывать на любой экстренный вызов. «Полиция шаговой доступности» — таков принцип работы. В местах концентрации людей функционируют модульные посты полиции.

В городах работают системы видеонаблюдения, которые выведены в Центры оперативного управления подразделений полиции. Эта дает возможность выявить и принять безотлагательные меры к нарушителям общественного порядка, правил дорожного движения.

В общественных местах работают кнопки SOS. Одно нажатие дает сигнал в полицию. В этом году поступило более ста сигналов. Это небольшое количество, что свидетельствует о благоприятной среде на улицах и в общественных местах и профилактическом аспекте.

— А какие еще цифровые инструменты вы внедряете для обеспечения правопорядка?

— Глава государства в Послании поставил ключевые задачи, обозначив роль цифровой трансформации в эпоху искусственного интеллекта. Министерством в этом направлении сейчас проводится большая работа. Цифровые решения применяются во всех сферах деятельности. Электронное уголовное, административное производство, документооборот, оказание государственных услуг через онлайн-платформы.

Следят за порядком на дорогах «цифровые» помощники. Автоматизированная система фиксации нарушений ПДД выявляет превышение скоростного режима, непристегнутый ремень безопасности и другие.

В этом году запустили автоматизированные комплексы фиксации на пешеходных переходах («умные» пешеходные переходы). Водители, не уступившие дорогу пешеходу, автоматически попадают в объектив камер.

Запущенная система видеомониторинга, с помощью которой происходит идентификация личностей, помогает нам при розыске преступников, поисках потерявшихся людей, в том числе детей, сигнализирует об оставленных предметах в общественных местах, фиксирует правонарушения в автоматическом режиме.

Система «Цифровой купол» включает «умные» камеры с функцией распознавания лиц, объектов, маршрутов перемещения транспорта.

Хорошо зарекомендовали себя беспилотные летательные аппараты.

Запущена омниканальная система приема сообщений. Граждане могут напрямую сообщать в полицию о правонарушениях через приложение Egov Mobile, а также в банковских приложениях. За несколько месяцев цифрового сервиса «Закон и Порядок» уже поступило более 17 тыс. сообщений.

Работа переводится на цифровой формат. Патрульные и участковые инспекторы полиции используют планшеты. Имеются видеожетоны, которые позволяют обеспечить прозрачность. Служебные автомашины также оснащены системой видеонаблюдения.

— Прибывший в страну иностранный гражданин может ли рассчитывать на оперативную помощь полиции? Куда он может обратиться, к примеру, в случае утери документов, кражи или нападения?

— Защита прав иностранных граждан, так же как и самих казахстанцев, — наша ключевая задача. Для туристов мы постоянно совершенствуем систему доступа ко всем услугам, в том числе работе полиции. В этом году запущена туристическая карта. При въезде в страну в международных аэропортах иностранцы получают карты с QR-кодом, который дает доступ к сайту Safetravel.kz. На этой платформе размещена важная для гостей информация. Как позвонить в полицию (звонок «102»), получить разрешение на временное проживание и другое. Здесь же и карта города, виды транспортных услуг и сотовой связи.

В местах пребывания — аэропортах, железнодорожных вокзалах, как в других общественных местах, рабо-

тают пункты полиции. Любой может обратиться туда и незамедлительно получить защиту.

Более того, у нас создана туристическая полиция, которая ориентирована на обеспечение правопорядка в туристических зонах. При подборе кадров приоритет отдается сотрудникам, владеющим иностранными языками.

Кстати, в последнее время обращаю внимание на сообщения иностранных граждан в социальных сетях. Оценка гостей дает ориентир для всех сотрудников полиции. Радуют признательные отзывы туристов, которым сотрудники помогли вернуть утерянные документы, при других непредвиденных обстоятельствах.

— С каждым годом в Казахстане поток туристов растет. Это свидетельствует об интересе к стране, которая известна на международных просторах как страна природного разнообразия, высокого гостеприимства. Как ведется миграционный контроль? Стала ли проще регистрация для иностранных граждан? Какие требования для трудовых мигрантов?

— Действительно, в последние годы наблюдается увеличение числа регистрации въезжающих иностранцев. В целом миграционная ситуация находится под контролем.

Упрощены процедуры для въезда и пребывания иностранцев. Действует безвизовый порядок для граждан многих государств. Доступно оформление электронной визы.

При этом, как в любом правовом государстве, соблюдение норм миграционного законодательства как со стороны иностранцев, так и со стороны принимающей стороны находится на контроле миграционной службы.

Касаемо трудовых мигрантов отмечу, что в последние годы число обращений за получением разрешений на временное проживание (РВП) по причине трудоустройства становится больше. Кстати, цифровые возможности позволяют сегодня иностранцам в течение суток оформить РВП в ЦОНах.

Сегодня государством созданы все условия для комфортного пребывания иностранных граждан, в том числе прибывающих с целью трудоустройства.

— Казахстан играет важную роль в обеспечении международной безопасности, развивая прочные связи со многими странами. В эпоху стремительного развития современных тенденций появляются и новые угрозы, в том числе связанные с цифровыми инновациями. Как осуществляется сотрудничество на международных площадках по вопросам противодействия преступности?

— В эпоху мировой нестабильности вопросы обеспечения безопасности требуют более тесной консолидации правоохранительных органов стран. Сегодня мы сотрудничаем со многими международными организациями. Тесно взаимодействуем с профильными подразделениями ООН, Интерпола, ОБСЕ, Шанхайской

организации сотрудничества, Организации тюркских государств, СНГ и другими по вопросам борьбы с транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми, киберпреступностью, а также в сфере розыска.

В последние годы по вопросам безопасности также расширяем двустороннее сотрудничество со странами Европы, Азии и Ближнего Востока.

Принимаются меры по присоединению к Конвенции ООН по киберпреступности и Европейской конвенции о компьютерных преступлениях. Этот шаг позволит усилить совместные меры по борьбе с преступлениями в сфере IT.

Между тем по инициативе МВД Казахстана начата международная операция «Фантом», объединившая компетентные органы 29 стран и Интерпол в противодействии киберугрозам в сети интернет.

По поручению Главы государства во многих странах вводятся должности представителей МВД Республики Казахстан при казахстанских загранучреждениях и международных организациях.

Они будут способствовать налаживанию тесных деловых связей с иностранными коллегами по линии борьбы с преступностью, а также обмену положительным опытом.

— Подытоживая диалог, разрешите вопрос философского характера. Работа со стороны правоохранительных органов ведется, внедряются новейшие технологии, меняются законодательные нормы. Но без уважения к закону невозможно создать прочный фундамент безопасного общества. Как с этим обстоят дела в стране?

— С древних времен у нашего народа были свои законы степи, традиции и устои. Они учили уважению к порядку и справедливости. Именно на этом фундаменте веками строилось наше общество и сохранялась его устойчивость. Эта традиция сохраняется и сегодня — как неотъемлемая часть нашей истории и культуры.

Прочной основой также становится открытость, солидарность казахстанского общества. В последние годы граждане активнее стали участвовать в мероприятиях по обеспечению правопорядка.

Функционируют различные диалоговые площадки, в том числе при государственных органах работают общественные советы, консультативно-совещательные органы. В их состав входят депутаты, учителя, спортсмены, журналисты, блогеры и другие неравнодушные граждане.

Активно развивается институт волонтерства и общественных помощников.

Через социальные сети казахстанцы активно транслируют нетерпимость к любым нарушениям. Грубость, выброс мусора и другие мелкие правонарушения становятся предметом общественного порицания. Такая небезучастная позиция граждан служит стержнем в соблюдении принципа Закона и Порядка. **■**

法律、公正与秩序：叶尔占·萨杰诺夫谈哈萨克斯坦警察的重点工作方向

近年来，哈萨克斯坦的犯罪率呈明显下降趋势。统计数据显示，犯罪水平已降至历史最低点。公众普遍感受到社会安全感的增强。外国访客也对该国的社会氛围印象深刻，既感受到哈萨克斯坦人民的热情好客，又享受到了舒适、安全的居住环境。哈萨克斯坦共和国内务部长叶尔占·萨杰诺夫介绍了为确保社会治安和公共安全所开展的工作。

萨杰诺夫部长，请您谈谈哈萨克斯坦警察的工作，以及内务部为让公民感到安全所取得的成果。目前执法机关的主要优先事项和日常工作重点有哪些？

总统卡西姆-若马尔特·托卡耶夫在其国情咨文中，特别关注数字化与人工智能时代的安全问题，强调“公民的意识与认知正在向更加信任公共机构的方向转变，从而巩固法律、公正与秩序的原则。”

确实，对我们而言，最重要的工作绩效指标是公众的信任感，而这种信任源自于安全感与被保护的感觉。为此，我们持续开展广泛工作，旨在预防违法行为、保护公民权利、保障公共与道路安全，并在社会中树立惩罚不可避免、零容忍违法行为以及尊重法律的原则。

结合当下现实，我们不断调整执法模式，制定新的工作方法。例如，几年前面对手机盗窃案件激增的情况，我们采取了行动措施、立法手段以及技术防范手段。如今，这类犯罪已显著减少。类似的趋势也正在其他类型的违法行为中出现。

随着新型交通工具的出现，我们也面临着完善立法、现代化道路基础设施及强化交通执法的需求。

所有措施，包括数字化工具的应用，均旨在确保公民的生命、健康与财产不受任何威胁。

在哈萨克斯坦，目前最常记录的犯罪类型有哪些？

如今，互联网诈骗已成为不仅在我国，而且在全球范围内的重大安全隐患。为强化对此类犯罪的打击力度，内务部于2024年11月1日成立了专门的网络犯罪防控局。其工作核心之一是与电信运营商、银行及国际伙伴建立协作机制。通过这些努力，已成功拦截超过6700万次诈骗电话，并阻止了价值逾25亿坚戈的欺诈性转账企图。目前，正在全国范围内持续开展大规模的打击网络犯罪行动，包括执法、预防及公众宣传活动。

警方的另一项重点是打击涉毒犯罪。与世界其他国家一样，合成毒品如今对社会构成严重威胁。我们正在加大力度应对这一社会顽疾。内务部内部已将相关部门重组为打击毒品犯罪委员会，从而扩大资源配置并强化执法能力。

在打击毒品贩运的行动中，我们共摧毁了13个有组织犯罪团伙和11个生产合成毒品的地下实验室。在毒品流入非法市场之前，警方已成功查获超过11吨毒品，相当于700万剂，挽救了数百万公民的健康与成千上万户家庭的命运。

盗窃、抢劫及伤害等犯罪在近年来显著下降。这一成果既得益于执法机关采取的措施，也反映了公民法律意识的提升。总体而言，今年的犯罪总量已降至数十年来最低水平。例如，谋杀案件数量如今比30年前减少了近五倍——而自2000年代初以来，哈萨克斯坦人口却大幅增长。

国家元首指出：“我们的街道和公共场所并未出现犯罪和无序现象的上升。”公民与访客均对此深有体会。这一局面是

如何实现的？警方使用了哪些有效手段来维护公共秩序？

维持社会秩序的主要因素之一，是公民的思想基础与法治文化。值得肯定的是，公众法律意识正逐年提高。这背后的原因在于持续实施的措施——特别是培养对违法行为的零容忍态度以及强化个人行为责任感。社会越来越清楚地认识到，法律与秩序是公共安全的基石。

街头与公共场所的公民安全由巡逻警察全天候保障，他们往往也是火灾等突发事件的第一到场者。巡逻路线经过科学规划，确保能快速响应任何紧急呼叫。其核心理念是“警察在步行范围内”。在人员密集区域设有模块化警务点。

城市配备了与警方指挥中心相连的视频监控系统，使执法人员能够及时发现并处理治安及交通违法行为。

公共区域安装了“SOS”紧急按钮，按下即可直接向警方发出信号。今年共接到一百余起报警——数量虽少，却反映出公共空间整体环境良好，同时也体现了该系统的威慑与预防作用。

目前正在引入哪些数字化工具以维护社会治安？

在国情咨文中，国家元首明确了关键优先事项，并强调了人工智能时代数字化转型的重要作用。内务部正积极沿此方向推进。在各项工作领域中广泛应用数字化解决方案——从刑事与行政案件的电子化管理，到文件流转数字化，再到通过在线平台提供公共服务。

“数字助手”在道路上协助维护秩序。自动交通违法行为记录系统可识别超速行驶、不系安全带等违规行为。

今年，自动化行人过街监控系统——“智能人行横道”已投入使用。未在斑马线前礼让行人的驾驶员将被摄像系统自动记录。

视频监控系统具备人脸识别功能，协助警方定位罪犯、寻找失踪人员（包括儿童）、发现公共场所遗留物品，并能自动记录违法行为。

“数字穹顶”（Digital Dome）系统包括具有人脸识别、物体与车辆运动跟踪功能的智能摄像头。

无人机在保障公共安全方面同样展现出高度成效。同时，已推出全渠道举报系统，公民可通过Egov Mobile应用或银行应用程序直接向警方报告违法事件。仅几个月内，通过“法律与秩序”数字服务提交的举报已超过1.7万件。

警务工作正日益向数字化模式转变。巡逻与辖区警员现已配备平板电脑开展工作。执法记录仪保障执法透明度，而警车上安装的车载视频监控系统进一步提升了管理效率。

外国来访者能否在需要时迅速获得警方援助？例如在证件遗失、遭遇盗窃或袭击时，他们可以求助哪里？

保障外国公民的权利与保障本国公民的权利同样重要，是我们工作的核心任务之一。我们不断改进游客获取各类服务（包括警务服务）的便捷性。今年引入了“游客卡”系统。外国游客抵达国际机场时，会领取带有二维码的卡片，链接至Safetravel.kz网站。该平台为来访者提供关键信息，包括如何联系警方（拨打102）、办理临时居留许可等内容，还提供城市地图、交通方式及移动通信信息。

在机场、火车站等公共场所设有警务站，任何人都可即时寻求帮助并获得保护。

此外，已成立专门的旅游警察部门，负责维护旅游区域的公共秩序。在选拔警员时，优先考虑具备外语能力的候选人。

我也关注外国游客在社交媒体上的留言反馈，这些信息为我们的警务工作提供了宝贵参考。令人欣慰的是，许多游客表达了感激之情，感谢警察在他们找回遗失证件或应对突发情况时所提供的及时协助。

每年访问哈萨克斯坦的游客数量持续增长，这反映出该国以自然多样性与热情好客而闻名的国际吸引力。请问，目前移民管理是如何组织的？外国公民的注册程序是否变得更加简便？对劳动移民有哪些要求？

确实，近年来登记在案的外国入境人数不断增加。总体来看，移民形势保持稳定并处于可控范围内。

入境与停留程序已得到简化。许多国家公民可享受免签入境政策，同时电子签证系统也已投入使用。

与此同时，正如任何法治国家一样，外国公民及其接待方遵守移民法规的情况，均由移民服务机构负责监管。

关于劳动移民，需要指出的是，近年来因就业原因申请临时居留许可（TRP）的数量稳步增长。得益于数字化技术，外国公民如今可在公共服务中心于24小时内获得临时居留许可。

哈萨克斯坦已为外国公民（包括来哈工作的人员）创造了舒适居住的一切必要条件。

哈萨克斯坦通过与多国建立牢固合作关系，在维护国际安全方面发挥着重要作用。在科技飞速发展的时代，新的威胁层出不穷——其中包括与数字创新相关的风险。请问，在打击犯罪方面，国际合作是如何开展的？

在全球局势不稳定的背景下，维护安全需要各国执法机构之间更加紧密的协作。当前，我们与众多国际组织保持合作，包括联合国、国际刑警组织（Interpol）、欧洲安全与合作组织（OSCE）、上海合作组织、突厥国家组织、独立国家联合体（CIS）等的专业机构，就打击跨国有组织犯罪、毒品走私、人口贩运、网络犯罪

及刑事调查等问题展开合作。

近年来，我们还不断扩大与欧洲、亚洲及中东国家在安全领域的双边合作。

目前正在采取措施，推动加入《联合国网络犯罪公约》和《欧洲网络犯罪公约》。这一举措将进一步加强各国在打击信息技术相关犯罪方面的联合行动。

同时，在哈萨克斯坦的倡议下，内务部发起了名为“幻影”（Phantom）的国际联合行动，联合29个国家及国际刑警组织，共同打击互联网领域的网络威胁。

根据国家元首的指示，哈萨克斯坦共和国内务部正在驻外使团及国际组织中设立官方代表职位。这些代表的职责是推动与国际同行在打击犯罪领域建立紧密合作关系，并促进先进经验的交流与共享。

在结束我们的讨论之前，请允许我提出一个更具哲学意味的问题。执法工作在持续推进，新技术不断引入，法律规范也在不断发展。然而，若缺乏对法律的尊重，就不可能为安全社会奠定坚实基础。请问，这一理念在当今的哈萨克斯坦得到了怎样的体现？

自古以来，我们的民族就有属于自己的草原法、传统与道德准则，这些准则教导人们尊重秩序与公正。正是在这一基础上，我们的社会历经数百年得以建立与保持稳定。这一传统至今仍是我们的历史与文化不可分割的一部分。

哈萨克社会的开放性与团结精神同样构成了坚实的社会基础。近年来，公民越来越积极地参与到维护公共秩序的工作中。

全国范围内设有多种对话平台，包括政府机构下设的公共委员会与咨询机构。这些组织成员包括议会议员、教师、运动员、记者、博主以及其他具有社会责任感的公众代表。

志愿服务与社区互助制度也在迅速发展。通过社交媒体，哈萨克公民积极表达对各种不当行为的零容忍态度。无礼、乱扔垃圾及其他轻微违规行为，正日益受到公众的谴责。这种公民参与正是维护法律与秩序原则的社会支柱。

LAW, JUSTICE, AND ORDER: YERZHAN SADENOV ON THE KEY PRIORITIES OF KAZAKHSTAN'S POLICE

In recent years, Kazakhstan has seen a noticeable decline in crime rates. Statistics show that crime has reached a historic low. Citizens themselves note the growing sense of safety in society. Foreign visitors, too, are pleasantly surprised by the country's atmosphere, which combines the hospitality of Kazakhstan's people with favorable conditions for a comfortable and secure stay. The Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Yerzhan Sadenov, discusses the work being done to ensure law and order and public safety.

— Mr. Sadenov, please tell us about the work of Kazakhstan's police and the results of the Ministry of Internal Af-

fairs' efforts that allow citizens to feel safe today. What are the key priorities and main focus areas in the daily work of law enforcement officers?

— President Kassym-Jomart Tokayev, in his Address to the Nation, pays special attention to security issues in the era of digitalization and artificial intelligence, emphasizing that “citizens' mindsets and awareness are evolving toward greater trust in public institutions, reinforcing the principles of Law, Justice, and Order.”

Indeed, for us, the most important indicator of performance is the public's trust, which is rooted in a sense of safety and protection. To achieve this, extensive work is being carried out to prevent offenses, protect citizens' rights, ensure

public and road safety, and instill in society the principles of the inevitability of punishment, zero tolerance for violations, and respect for the law.

Given today's realities, we are adapting our operations by developing new approaches. For example, when faced several years ago with a surge in mobile phone thefts, we implemented both operational and legislative measures as well as technical safeguards. Today, we can see that this type of crime is becoming increasingly rare. A similar trend can now be observed with other categories of offenses.

With the emergence of new modes of transportation, there is also a growing need to improve legislation, modernize road infrastructure, and strengthen police efforts to prevent traffic violations.

All measures, including the use of digital tools, are focused on ensuring that nothing threatens the lives, health, or property of citizens.

– What types of crimes are most commonly recorded in Kazakhstan?

– Today, internet fraud has become a major concern not only in our country but worldwide. To strengthen countermeasures in this area, the Ministry of Internal Affairs established a specialized Cybercrime Prevention Department on November 1, 2024. A key element of its work is cooperation with telecom operators, banks, and international partners. As a result, more than 67 million fraudulent calls have been blocked, and over 2.5 billion tenge in attempted fraudulent transfers have been prevented. Extensive operational, preventive, and public awareness campaigns are being carried out to combat online crime.

Another top priority for the police is the fight against drug-related offenses. Like elsewhere in the world, synthetic drugs today pose a serious threat. We are intensifying efforts to combat this scourge. Within the Ministry, the department has been reorganized into a Committee for Combating Drug Crime, which has allowed us to expand resources and strengthen enforcement.

In the fight against the drug trade, 13 organized criminal groups and 11 underground laboratories producing synthetic drugs have been dismantled. More than 11 tons of narcotics were intercepted before reaching the illegal market—the equivalent of seven million doses that could have destroyed the health of millions of citizens and the lives of thousands of families.

Crimes such as theft, robbery, and assault have declined significantly in recent years. This progress reflects both the measures taken by law enforcement agencies and the growing legal awareness among citizens. Overall, the number of crimes this year has reached its lowest point in decades. For example, the number of murders is now nearly five times lower than 30 years ago—even as Kazakhstan's population has grown substantially since the early 2000s.

– The Head of State has noted that “there is no surge of crime or lawlessness on our streets and in public places.” Citizens and visitors alike recognize this. How has this been achieved? What effective tools are being used to ensure public order?

– One of the main factors contributing to order is the ideological foundation and legal culture of citizens. It is fair to note that public legal awareness has been growing every year. There are reasons for this—chief among them are measures that foster intolerance toward violations and a sense of personal responsibility for one's actions. Society increasingly understands that Law and Order form the cornerstone of public safety.

Citizen safety in streets and public places is ensured 24/7 by the patrol police, who are often the first to arrive even at fire scenes. Patrol routes are designed to allow rapid response to any emergency call. The principle is “police within walking distance.” Modular police stations operate in areas with high public activity.

Cities are equipped with video surveillance systems connected to police operational control centers. This allows officers to detect and promptly respond to public order and traffic violations.

SOS buttons have been installed in public areas. A single press sends a signal directly to the police. More than one hundred alerts were received this year—a small number that indicates both a favorable environment in public spaces and the system's preventive effect.

– What other digital tools are being introduced to maintain law and order?

– In his Address, the Head of State outlined key priorities and emphasized the role of digital transformation in the age of artificial intelligence. The Ministry is actively advancing in this direction. Digital solutions are being implemented across all areas of activity—from electronic criminal and administrative case management to digital document flow and the provision of public services through online platforms.

“Digital assistants” monitor order on the roads. The automated traffic violation recording system identifies speeding, failure to wear seat belts, and other infractions.

This year, automated pedestrian crossing monitoring systems—“smart crosswalks”—were launched. Drivers who fail to yield to pedestrians are automatically captured by cameras.

A video monitoring system that enables facial identification assists in locating criminals, finding missing persons including children, detecting unattended objects in public spaces, and recording violations automatically.

The “Digital Dome” system includes smart cameras with facial recognition capabilities, object and vehicle movement tracking.

Unmanned aerial vehicles have also proven highly effective in ensuring public safety.

An omnichannel reporting system has been launched, allowing citizens to report offenses directly to the police through the Egov Mobile app as well as via banking applications. In just a few months, more than 17,000 reports have already been submitted through the “Law and Order” digital service.

Police operations are increasingly transitioning to digital formats. Patrol and district officers now use tablets in their work. Body cameras ensure transparency, while police vehicles are equipped with onboard video monitoring systems.

– Can foreign nationals visiting the country rely on prompt assistance from the police? For example, where can they turn in case of lost documents, theft, or assault?

– Protecting the rights of foreign citizens—just as those of Kazakh citizens—is one of our core priorities. We are continuously improving tourists' access to all services, including those provided by the police. This year, a tourist card system was introduced. Upon arrival at international airports, foreign visitors receive cards with QR codes that link to the Safetravel.kz website. This platform contains essential information for guests, including how to contact the police (by dialing 102), obtain a temporary residence permit, and more. It also includes city maps, transportation options, and mobile service information.

Police stations operate in public places such as airports and train stations, where anyone can immediately seek assistance and receive protection.

In addition, a dedicated Tourist Police unit has been established to maintain public order in tourist areas. When recruiting officers, priority is given to candidates who speak foreign languages.

I also pay attention to social media posts from foreign visitors. Their feedback provides valuable insights for our police officers. It is gratifying to see the many messages of appreciation from tourists who have received assistance in recovering lost documents or dealing with other unforeseen circumstances.

– The number of tourists visiting Kazakhstan continues to grow each year, reflecting the country's appeal as a destination known internationally for its natural diversity and warm hospitality. How is migration control organized? Has the registration process for foreign citizens become simpler? What are the requirements for labor migrants?

– Indeed, in recent years there has been an increase in the number of registered foreign arrivals. Overall, the migration situation remains stable and under control.

Procedures for entry and stay have been simplified. Citizens of many countries enjoy visa-free entry, and electronic visas are now available.

At the same time, as in any rule-of-law state, compliance with migration regulations—by both foreign nationals and their hosts—is under the supervision of the migration service.

Regarding labor migrants, I would note that in recent years the number of applications for temporary residence permits (TRPs) due to employment has been steadily increasing. Thanks to digital technologies, foreign nationals can now obtain a TRP within 24 hours at public service centers.

Kazakhstan has created all the necessary conditions for the comfortable stay of foreign citizens, including those arriving for work.

– Kazakhstan plays an important role in ensuring international security by developing strong ties with many countries. In an era of rapid technological progress, new threats are emerging—including those linked to digital innovations. How is international cooperation being conducted to combat crime?

– In a time of global instability, maintaining security requires closer coordination among law enforcement agencies of different nations. Today, we cooperate with numerous international organizations. We work closely with specialized divisions of the United Nations, Interpol, the OSCE, the Shanghai Cooperation Organization, the Organization of Turkic States, the CIS, and others on issues related to combating transnational organized crime, drug trafficking, human trafficking, cybercrime, and criminal investigations.

In recent years, we have also expanded bilateral cooperation on security issues with countries in Europe, Asia, and the Middle East.

Measures are being taken to join the UN Convention on Cybercrime and the European Convention on Cybercrime. This step will strengthen joint efforts to combat IT-related offenses.

Meanwhile, on Kazakhstan's initiative, the Ministry of Internal Affairs launched an international operation called “Phantom,” bringing together law enforcement agencies from 29 countries and Interpol to counter cyberthreats across the internet.

By instruction of the Head of State, the Ministry of Internal Affairs is introducing the positions of official representatives of the Republic of Kazakhstan in foreign missions and international organizations. Their role will be to promote close working relationships with international counterparts in combating crime and to facilitate the exchange of best practices.

– To conclude our discussion, allow me to ask a question of a more philosophical nature. Law enforcement efforts are ongoing, new technologies are being introduced, and legal norms are evolving. Yet without respect for the law, it is impossible to build a strong foundation for a safe society. How does this stand in Kazakhstan today?

– Since ancient times, our people have had their own steppe laws, traditions, and moral codes. They taught respect for order and justice. It is on this foundation that our society was built for centuries and preserved its stability. This tradition continues today as an integral part of our history and culture.

Openness and solidarity within Kazakh society also serve as a strong foundation. In recent years, citizens have become more actively engaged in efforts to maintain public order.

Various dialogue platforms operate across the country, including public councils and advisory bodies under government institutions. These groups include members of parliament, teachers, athletes, journalists, bloggers, and other civic-minded individuals.

The institution of volunteerism and community assistance is also growing rapidly.

Through social media, Kazakh citizens actively express their intolerance toward any form of misconduct. Rudeness, littering, and other minor violations are increasingly met with public condemnation. This civic engagement forms the backbone of upholding the principles of Law and Order. **E**

ХЭ ЧЖЭНЬВЭЙ: «КИТАЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПО РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗА РУБЕЖОМ (CODA)» приносит новые возможности в евразийский регион»

Председатель Китайской ассоциации по развитию предприятий за рубежом (CODA) Хэ Чжэньвэй рассказал журналу The Eurasian о том, как поддерживаются китайские компании на евразийских рынках, какие проекты реализованы в Казахстане и других странах ЕАЭС, какую роль играет инициатива «Пояс и путь» и почему идея «Сообщества единой судьбы человечества» становится основой для будущего сотрудничества.

— Какие конкретные инструменты и программы использует CODA для поддержки китайских компаний в странах Евразии?

— CODA была основана в 2003 году при поддержке Государственного комитета по развитию и реформам КНР и с самого начала стала каналом для выхода китайских предприятий на зарубежные рынки. Сегодня мы сопровождаем компании в их проектах за рубежом, предоставляем консультации, информацию о рынках, создаём специальные фонды и платформы. Таким образом, CODA является важным инструментом государственной политики Китая для расширения влияния и развития бизнеса за пределами страны, в том числе в странах Евразийского региона. Некоторые сотрудники нашей Ассоциации хорошо говорят на русском и других языках ЕАЭС, что облегчает деловые контакты и взаимодействие.

В 2018 году на IV Восточном экономическом форуме Председатель КНР Си Цзиньпин официально объявил о создании Российско-Китайского Инвестиционного Фонда Регионального Развития. Общий капитал фонда составляет 100 млрд юаней, первоначальные инвестиции — 10 млрд юаней. Китайская ассоциация по развитию предприятий за рубежом (CODA), являющаяся площадкой реализации проектов в рамках Механизма сотрудничества по развитию производственных мощностей Китая и Казахстана, содействовала реализации более 45 инвестиционных проектов китайских компаний в Казахстане на общую сумму около 14,5 млрд долларов США. Среди них — цементный завод мощностью 1 млн тонн в год, Астанинский автомобильный завод и завод по переработке рапса. Все эти проекты способствуют развитию промышленности и созданию добавленной стоимости в регионе.

— Как CODA помогает в развитии торгово-экономических отношений китайских компаний с предприятиями за рубежом?

— Мы активно развиваем онлайн — и офлайн-площадки для малого и среднего бизнеса, который особенно нуждается в поддержке при выходе на зарубежные рынки. CODA помогает компаниям находить надёжных партнёров, готовит аналитические материалы, организует бизнес-встречи.

Например, в Казахстане мы помогли наладить производство автомобилей, в том числе экологичных моделей. В сельском хозяйстве поддержали создание завода по переработке рапса: вместо экспорта сырья налажено производство масла и жмыха с последующим экспортом в Китай. Такая модель переработки на месте и поставки готовой продукции — особенно перспективна, и мы планируем её расширять.

— Какую пользу Евразийскому экономическому союзу и Центральной Азии приносят Китайские ярмарки зарубежных инвестиций (COIF)?

— Китайские ярмарки зарубежных инвестиций (China Overseas Investment Fair, COIF) — это флагманская площадка CODA. За 14 лет проведения участие в них приняли представители более 100 стран. В рамках ярмарки проходят тематические форумы, презентации и встречи B2B, где китайские и иностранные компании обсуждают конкретные проекты.

Особое внимание уделяется странам ЕАЭС. Мы приглашаем делегации России, Казахстана, Беларуси, Армении и Кыргызстана, предоставляем им возможность представить свои приоритетные отрасли. Это создаёт прямой

Хэ Чжэньвэй, Председатель Китайской ассоциации по развитию предприятий за рубежом (CODA)

和振伟, 中国产业海外发展协会 (CODA) 会长

He Zhenwei, President of the China Overseas Development Association (CODA)

диалог между бизнесом и инвесторами, что в итоге укрепляет экономические связи.

— **Какие основные вызовы Вы видите перед китайскими предприятиями при выходе на рынки стран СНГ и Евразии, и как ассоциация помогает их преодолевать?**

— Главный вызов для нас — нехватка квалифицированных кадров. Китай строит заводы в Казахстане, Кыргызстане, России, но часто не хватает специалистов для их обслуживания. Поэтому CODA создала специальный комитет по подготовке кадров. Мы запускаем краткосрочные курсы и мастер-классы, часть обучения проходит онлайн, а затем практические занятия проводятся на местах.

Кроме того, многие студенты из стран ЕАЭС обучаются в китайских вузах и проходят практику на предприятиях. По возвращении домой они трудоустраиваются в филиалах китайских компаний. Такой подход помогает и бизнесу, и молодёжи: компании получают подготовленных работников, а студенты — стабильную работу.

— **Насколько важна академическая, медийная и общественная платформа для продвижения идеи «Сообщества единой судьбы человечества»?**

— Мы используем университетские и медийные площадки для продвижения концепции Председателя КНР Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества». CODA организует лекции, участвует в академических программах, продвигает идею через СМИ.

Великие лидеры задумываются не только о собственных интересах, но и о том, как сделать жизнь лучше для всех народов. И мы считаем, что китайский опыт и подход к развитию через совместные усилия — это то, что вскоре будет перениматься и будет распространено во многих странах. Главное, мы демонстрируем её на практике. Китайские компании не ограничиваются бизнесом: они создают социальные объекты, такие как школы, детские сады, парки. Такая политика и идея «Сообщества единой судьбы человечества» позволяет не только делиться опытом и технологиями, но и строить справедливое, взаимовыгодное сотрудничество на глобальном уровне.

— **Что в стратегии CODA Вы считаете наиболее инновационным в контексте глобальной инициативы «Пояс и Путь»?**

[丝绸之路](#)

— Инициатива «Пояс и Путь», которую выдвинул Председатель КНР Си Цзиньпин, значительно помогает развитию китайских предприятий за рубежом, особенно в части инвестиционно-инфраструктурных проектов — транспорта, логистики и других направлений. «Пояс и путь» охватывает более 150 стран и направлена на создание единой системы сотрудничества и логистики. CODA помогает интегрировать предприятия в эту систему.

Пример, порт Чанкай в Перу: доставка грузов из Китая сократилась с 43 до 23 дней. В Центральной Азии активно развивается железнодорожное сообщение через Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан с выходом на Каспийское море. Это снижает транспортные расходы и ускоряет товароборот. CODA помогает соединять такие проекты с конкретными инвестициями и бизнес-инициативами.

— **Как Вы оцениваете вклад Китая в развитие транспортной инфраструктуры в регионе?**

— Благодаря Инициативе «Пояс и Путь», железные дороги и морские маршруты создают новую транспортную сеть, связывающую Китай, Центральную Азию и Европу. Казахстан, например, стал ключевым транзитным звеном. Это позволяет расширять торговые потоки и привлекать новые компании в регион.

— **Какие практические изменения могли бы служить индикаторами успеха Вашей деятельности?**

— Это, прежде всего, рост грузопотока, появление новых производств и рабочих мест. В Казахстане уже есть примеры: цементный завод, автомобильное производство, агропереработка. Такие проекты не только укрепляют торговые связи, но и дают ощутимую пользу местным жителям.

— **Какие приоритеты у CODA в будущем?**

— Мы будем продолжать развивать инвестиционные фонды, ярмарки зарубежных инвестиций, иные выставки и образовательные проекты. Наша цель — поддерживать компании, формировать доверие между странами и продвигать сотрудничество на принципах взаимной выгоды. CODA работает на то, чтобы идея «Сообщества единой судьбы человечества» стала реальностью в Евразии.

— Большое спасибо за интервью. [E](#)

和振伟：

"中国产业海外发展协会 (CODA) 为欧亚地区带来新机遇"

中国产业海外发展协会 (CODA) 会长和振伟向《欧亚》杂志介绍了中国企业如何在欧亚市场获得支持, 在哈萨克斯坦和其他欧亚经济联盟国家实施了哪些项目, "一带一路"倡议发挥了什么作用, 以及为什么"人类命运共同体"的理念正在成为未来合作的基础。

— CODA利用哪些具体工具和项目来支持在欧亚国家的中国企业?

CODA于2003年在中华人民共和国国家发展和改革委员会的支持下成立, 从一开始就成为中国企业进入海外市场的渠道。如今, 我们为企业的海外项目提供支持, 提供咨询和市场信息, 并设立专项基金和平台。因此,

THE EURASIAN

中国产业海外发展协会是中国国家政策的一个重要工具, 旨在扩大影响力, 发展包括欧亚地区国家在内的境外业务。我们协会的一些工作人员精通俄语和其他欧亚经济联盟语言, 这为业务联系和接触提供了便利。

2018年, 在第四届东方经济论坛上, 中国国家主席习近平正式宣布设立俄中地区合作发展投资基金。该基金资金总规模为1000亿元人民币, 首期规模为100亿元人民币。中国产业海外发展协会 (CODA) 作为中哈产能合作机制的项目执行单位, 推动中国企业在哈萨克斯坦实施了超过45个投资项目, 总金额约为145亿美元。其中包括年产100万吨的水泥厂、阿斯塔纳汽车制造厂和油菜籽加工厂等。所有这些都助于发展该地区的工业和附加值。

— **CODA如何帮助中国企业发展与海外企业的经贸关系?**

我们积极为中小企业开发线上和线下平台, 这些企业在进入海外市场时尤其需要支持。CODA帮助企业寻找可靠的合作伙伴, 准备分析材料, 组织商务会议。

例如, 在哈萨克斯坦, 我们帮助建立汽车生产, 包括环保车型。在农业领域, 我们支持建立了一家油菜籽加工厂: 不出口原材料, 而是生产油和粕, 然后出口到中国。这种在当地加工并供应成品的模式特别有前景, 我们计划加以推广。

— **中国对外投资合作洽谈会为欧亚经济联盟和中亚地区带来哪些益处?**

中国对外投资合作洽谈会 (COIF) 是CODA的旗舰平台。14年来, 已有100多个国家的代表参加。博览会举办专题论坛、推介会和B2B会议, 中外企业在会上讨论具体项目。

我们特别关注欧亚经济联盟国家。我们邀请了来自俄罗斯、哈萨克斯坦、白俄罗斯、亚美尼亚和吉尔吉斯斯坦的代表团, 并为他们提供了介绍其重点行业的机会。这在企业和投资者之间建立了直接对话, 最终加强了经济联系。

— **您认为中国企业进入独联体和欧亚国家市场的主要挑战是什么? 协会将如何帮助他们克服这些挑战?**

我们面临的主要挑战是合格人才的短缺。中国正在哈萨克斯坦、吉尔吉斯斯坦和俄罗斯建设工厂, 但往往缺乏为工厂提供服务的专业人员。因此, CODA成立了一个劳动力培训特别委员会。我们正在推出短期课程和研讨会: 部分培训在网上进行, 随后是现场实践课程。

此外, 许多来自欧亚经济联盟国家的学生在中国大学学习并在企业实习。回国后, 他们在中国公司的分支机构找到工作。这种做法对企业和年轻人都有帮助: 企业获得了训练有素的员工, 学生获得了稳定的工作。

HE ZHENWEI: "THE CHINA OVERSEAS DEVELOPMENT ASSOCIATION (CODA) BRINGS NEW OPPORTUNITIES TO THE EURASIAN REGION"

He Zhenwei, President of the China Overseas Development Association (CODA), told The Eurasian magazine how Chinese companies are supported in Eurasian markets, which projects have been implemented in Kazakhstan and other EAEU countries, what role the Belt and Road Initiative plays, and why the idea of a Community of Common Destiny for Mankind is becoming the foundation for future cooperation.

— **学术、媒体和公共平台对于推广"人类命运共同体"理念有多重要?**

我们利用大学和媒体平台宣传中国国家主席习近平提出的"人类命运共同体"理念。CODA组织讲座, 参与学术项目, 通过媒体推广这一理念。

伟大的领导人不仅考虑自己的利益, 也考虑如何改善各国人民的生活。我们相信, 中国的经验和通过共同努力实现发展的方法将很快在许多国家得到采纳和推广。最重要的是, 我们在实践中证明了这一点。中国企业并不局限于商业, 它们还创建了学校、幼儿园和公园等社区设施。这样的政策和"人类命运共同体"的理念不仅可以分享经验和技能, 还可以在全球范围内建立公平、互利的合作关系。

— **在CODA的战略中, 您认为在全球"一带一路"倡议背景下最具创新性的是什么?**

中国国家主席习近平提出的"一带一路"倡议极大地促进了中国企业在海外的发展, 尤其是在投资和基础设施项目——交通、物流等领域。"一带一路"倡议覆盖150多个国家, 旨在建立统一的合作和物流体系。CODA帮助企业融入这一体系。

秘鲁的钱凯港就是一例: 从中国发货的时间从43天缩短至23天。在中亚, 哈萨克斯坦、吉尔吉斯斯坦、乌兹别克斯坦和土库曼斯坦正在积极发展通往里海的铁路连接。这降低了运输成本, 加快了贸易周转。CODA帮助将这些项目与具体的投资, 和商业计划联系起来。

— **您如何评价中国对该地区交通基础设施发展的贡献?**

得益于"一带一路"倡议, 铁路和海上航线正在创建一个连接中国、中亚和欧洲的新运输网络。例如, 哈萨克斯坦已成为一个重要的中转枢纽。这使得扩大贸易流动和吸引新公司进入该地区成为可能。

— **哪些实际变化可以作为协会活动成功的指标?**

这首先是货运量的增长、新生产设施和工作岗位的出现。在哈萨克斯坦, 已经有这样的例子: 水泥厂、汽车制造、农产品加工。这些项目不仅加强了贸易联系, 还为当地居民带来了实实在在的利益。

— **CODA今后的工作重点是什么?**

我们将继续发展投资基金、中国对外投资合作洽谈会及其他博览会和教育项目。我们的目标是支持企业, 建立国家间的信任, 促进互惠互利的合作。CODA正在努力将"人类命运共同体"的理念在欧亚大陆变为现实。

— **非常感谢您接受我们的采访。 [E](#)**

[SILK ROAD](#)

platforms. Thus, CODA is an important instrument of China's state policy for expanding influence and developing business beyond the country, including in the countries of the Eurasian region. Some of our Association's staff speak Russian and other EAEU languages well, which facilitates business contacts and engagement.

In 2018, at the Fourth Eastern Economic Forum, Chinese President Xi Jinping officially announced the establishment of the Russia-China Investment Fund for Regional Development. The fund's total capital is 100 billion RMB, with an initial investment of 10 billion RMB. The China Overseas Development Association (CODA), as the project implementing unit of the China-Kazakhstan Capacity Cooperation Mechanism, has facilitated over 45 investment projects by Chinese companies in Kazakhstan, totaling approximately 14.5 billion US dollars. These include a cement plant with an annual output of 1 million tons, the Astana automobile manufacturing plant, and a rapeseed processing plant. All of these projects contribute to the development of industry and value-added in the region.

– **How does CODA help develop the trade and economic relations of Chinese companies with enterprises abroad?**

– We actively develop online and offline platforms for small and medium-sized businesses, which especially need support when entering overseas markets. CODA helps companies find reliable partners, prepares analytical materials, and organizes business meetings.

For example, in Kazakhstan we helped set up automobile production, including environmentally friendly models. In agriculture, we supported the creation of a rapeseed processing plant: instead of exporting raw materials, oil and meal are produced with subsequent exports to China. This model of local processing and supplying finished products is particularly promising, and we plan to expand it.

– **What benefits do China Overseas Investment Fair bring to the Eurasian Economic Union and Central Asia?**

– The China Overseas Investment Fair (COIF) is CODA's flagship platform. Over 14 years, representatives from more than 100 countries have taken part. The COIF hosts thematic forums, presentations, and B2B meetings where Chinese and foreign companies discuss specific projects.

We pay special attention to the EAEU countries. We invite delegations from Russia, Kazakhstan, Belarus, Armenia, and Kyrgyzstan and provide them with the opportunity to present their priority sectors. This creates a direct dialogue between business and investors, which ultimately strengthens economic ties.

– **What are the main challenges you see for Chinese enterprises entering the markets of the CIS and Eurasian countries, and how does the Association help to them overcome them?**

– The main challenge for us is a shortage of qualified personnel. China is building plants in Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Russia, but there is often a shortage of specialists to service them. Therefore, CODA has established a special committee for workforce training. We are launching short-term courses and workshops; part of the training is conducted online and then practical sessions held on-site.

In addition, many students from the EAEU countries study at Chinese universities and intern at companies. Upon returning home, they find employment at branches of Chinese companies. This approach helps both business and young people: compa-

nies get trained workers, and students get stable jobs.

– **How important are academic, media, and public platforms for promoting the idea of the Community of Common Destiny for Mankind?**

– We use university and media platforms to promote President Xi Jinping's concept of the Community of Common Destiny for Mankind. CODA organizes lectures, participates in academic programs, and promotes the idea through the media.

Great leaders think not only about their own interests but also about how to improve life for all peoples. And we believe that the Chinese experience and an approach to development through joint efforts is something that will soon be adopted and spread in many countries. Most importantly, we demonstrate it in practice. Chinese companies do not limit themselves to business: they create community facilities such as schools, kindergartens, and parks. Such a policy and the idea of the Community of Common Destiny for Mankind make it possible not only to share experience and technology but also to build fair, mutually beneficial cooperation at the global level.

– **In CODA's strategy, what do you consider the most innovative in the context of the global Belt and Road Initiative?**

– The Belt and Road Initiative, launched by President Xi Jinping, significantly helps the development of Chinese enterprises abroad, especially in investment and infrastructure projects – transportation, logistics, and other areas. The Belt and Road Initiative covers more than 150 countries and is aimed at creating a unified system of cooperation and logistics. CODA helps integrate enterprises into this system.

An example is Chancay Port in Peru: delivery of cargo from China has been reduced from 43 to 23 days. In Central Asia, rail connections are actively developing through Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, and Turkmenistan with access to the Caspian Sea. This reduces transportation costs and accelerates trade turnover. CODA helps connect such projects with specific investments and business initiatives.

– **How do you assess China's contribution to the development of transportation infrastructure in the region?**

– Thanks to the Belt and Road Initiative, railways and maritime routes are creating a new transportation network linking China, Central Asia, and Europe. Kazakhstan, for example, has become a key transit hub. This makes it possible to expand trade flows and attract new companies to the region.

– **What practical changes could serve as indicators of the success of your activities?**

– This is, first and foremost, growth in freight volumes, the emergence of new production facilities and jobs. In Kazakhstan, there are already examples: a cement plant, automobile manufacturing, agricultural processing. Such projects not only strengthen trade ties but also deliver tangible benefits to local residents.

– **What are CODA's priorities in the future?**

– We will continue to develop investment funds, China Overseas Investment Fair, other exhibitions and educational projects. Our goal is to support companies, build trust between countries, and promote cooperation based on mutual benefit. CODA is working to make the idea of a Community of Common Destiny for Mankind a reality in Eurasia.

– **Thank you very much for the interview. E**

БІЗГЕ ҚОСЫЛ!

БІЗГЕ ҚОСЫЛ!

ТҰРАР
ЫДЫРЫСОВ

БАҒЫМ
МҰХИТДЕНОВА

БАЙҒАЛИ
СЕРКЕБАЕВ

БАЯН
АЛАҒӨЗОВА

МЕЙРАМБЕК
БЕСБАЕВ

11 ҚАЗАН

ӘР СЕНБІ 20:00

ТҰСАУКЕСЕРДІ

ӨТКІЗІП АЛМАҢЫЗ!

БАНК ЦЕНТРКРЕДИТ: КРИПТОАКТИВЫ, ИИ И ЭКОСИСТЕМА БУДУЩЕГО

Агентство Moody's повысило рейтинги Банка ЦентрКредит до инвестиционного уровня, а S&P улучшило прогноз по рейтингам и ESG-оценку. Ранее банк полностью и досрочно вернул госпомощь и показал рост чистой прибыли на 70% в первой половине 2025 года по сравнению с аналогичным периодом 2024-го. В сентябре БЦК отметил 37-летие, и мы решили разобраться, куда движется финансовый институт и как трансформируется рынок банковских услуг.

За последние два года особенно заметна трансформация банка в ВСС-группу. Помимо самого финансового института, в нее входят инвестиционная компания BCC Invest, страховые Sinoasia B&R и BCC Life, BCC Leasing, BCC Project, а также IT-компания BCC-HUB, отвечающая за техническую реализацию продуктов и сервисов.

Миссия банка — «Мы создаем будущее сегодня, оставаясь центром доверия для клиентов». БЦК работает на рынке с 1988 года как универсальный банк, удобный и для бизнеса, и для частных лиц. Его ключевой ориентир — стратегия сбалансированного роста и следование принципам устойчивого развития.

Историческая специализация на обслуживании малого и среднего бизнеса по-прежнему остается важнейшей частью стратегии. Банк отличается индивидуальным подходом и партнерским отношением к каждому клиенту. Выступая одним из ключевых участников программ поддержки бизнеса, БЦК профинансировал более 190 тыс. активных субъектов предпринимательства — наивысший показатель среди банков. Развитая система скоринга и отлаженные процессы позволяют быстро одобрять и выдавать кредиты онлайн.

Собственные инициативы, такие как программа Business-Aru, в рамках которой рассмотрены тысячи заявок от женщин-предпринимательниц, демонстрируют готовность банка поддерживать развитие бизнеса далеко за пределами классического кредитования. Малый и средний бизнес в Казахстане активно переходит на цифровые банковские сервисы, и БЦК проводит обучающие встречи для предпринимателей во всех регионах страны, помогая им повышать компетенции в управлении, налогообложении, маркетинге и продвижении.

Приложение BCC Business дает клиентам возможность управлять операциями, вести расчет зарплаты сотрудников, получать налоговые консультации, юридическую помощь и онлайн-бухгалтерию. Эти сервисы играют важную роль для бизнеса. Взаимодополняющие решения дочерних компаний группы формируют единую цифровую экосистему, которая помогает предпринимателям эффек-

тивно решать управленческие задачи, развивать бизнес и соблюдать законодательные требования через единый интерфейс. Именно эта многоуровневая модель банковского обслуживания стала одной из причин, по которым предприниматели выбирают БЦК.

Инновации и новые сервисы

Инновации играют ключевую роль в развитии банка и расширении его рыночной привлекательности. БЦК стал первым финансовым учреждением в Казахстане, интегрировавшим лицензированные криптовалютные биржи ATAIX Eurasia и Bybit Kazakhstan напрямую в мобильное приложение после введения новых правил в сфере цифровых активов. Следующим шагом станет запуск платежной криптокарты и расширение списка криптобирж, доступных пользователям приложения bcc.kz.

Банк также видит значительный потенциал в сфере международных переводов. Совместно с партнерами из Узбекистана была запущена платформа, позволяющая мгновенно переводить деньги по номеру телефона. Это решение уже вызвало интерес у банков из соседних стран. Кроме того, БЦК интегрировал систему UnionPay и упростил переводы в Китай, учитывая растущие туристические и торговые связи между странами.

Приложение bcc.kz продолжает активно развиваться, предлагая не только стандартные банковские услуги, но и нефинансовые сервисы. Среди них — покупка билетов, туристические услуги, консьерж-сервис, а также онлайн-магазин одежды и электроники. В этом году банк представил уникальную подписочную программу BCC Plus, которая открывает доступ к расширенному набору услуг и эксклюзивным привилегиям. Клиенты могут самостоятельно формировать пакет дополнительных опций в зависимости от своих потребностей.

Инвестиции

Сберегательная модель постепенно смещается от традиционных депозитов в сторону более гибких инвести-

ционных инструментов. Особенно заметно это на фоне роста числа инвестиционных счетов для торговли на фондовом рынке.

Приоритет БЦК — информировать клиентов о возможностях торговли ценными бумагами на казахстанской бирже KASE. Амбициозная цель банка — достичь 1 млн активных инвестиционных счетов. Наибольший интерес проявляют клиенты в возрасте от 24 до 35 лет, чему способствует активное обсуждение торговых идей, прогнозов и корпоративных новостей (включая акции самого банка) в социальных сетях. Такая динамика является позитивным сигналом для дальнейшего развития фондового рынка Казахстана.

Недавно банк запустил услугу интрадей-торговли акциями на KASE и KASE Global. Теперь активы — ценные бумаги и деньги — сразу же поступают в портфели пользователей, что позволяет совершать больше сделок в течение одного торгового дня без необходимости ждать два рабочих дня после каждой операции.

Кроме того, приложение банка оснащено удобным FX-обменником, который дает возможность быстро конвертировать валюту по ставкам, близким к биржевым. Теперь покупка долларов США для инвестиций в сектор KASE Global стала возможной буквально в несколько кликов. Эти шаги способствуют росту активности на фондовом рынке и формированию новых возможностей для инвесторов.

ИИ в работе банка

Искусственный интеллект уже стал неотъемлемой частью повседневной работы банка, повышая качество клиентского сервиса и эффективность риск-менеджмента. ИИ-помощники ускоряют работу скоринговых систем, консультируют клиентов и даже контролируют корректность действий других виртуальных ассистентов.

Это лишь начало: в ближайшее время технологии ИИ будут внедрены в новые процессы банка, что станет важным этапом его развития. Среди перспективных направлений — автоматизированный финансовый консультант, который сможет анализировать ежемесячный бюджет клиента, отслеживать траты и давать персональные рекомендации по управлению финансами.

Выход на международные рынки

После получения инвестиционного рейтинга банк приступил к реализации двухвекторной стратегии международной экспансии. С одной стороны, рассматривается возможность открытия представительств в ОАЭ и Китае для обслуживания казахстанских клиентов и инвесторов за рубежом. С другой — создается платформа «банк как услуга» (Bank-as-a-Service), которая позволяет финтех-компаниям из соседних стран подключаться к инфраструктуре БЦК для проведения платежей, размещения депозитов, соблюдения нормативных требований и адаптации новых клиентов.

Такой подход обеспечивает не только расширение присутствия банка на международных рынках, но и поддержку финансовых инноваций за пределами Казахстана, что в перспективе будет способствовать развитию трансграничной торговли и укреплению экономических связей.

Планы и инициативы

Банк ЦентрКредит стал одним из первых участников сервиса межбанковских QR-платежей, разработанного АО «Национальная платежная корпорация» при поддержке Национального банка Республики Казахстан. Теперь покупатели могут оплачивать товары и услуги, просто сканируя QR-код через любое мобильное приложение банка-участника, а предпринимателям достаточно одного POS-терминала для приема таких платежей. Это меняет правила игры и стимулирует другие банки к трансформации своих систем, процессов и продуктов.

БЦК активно строит открытую экосистему и приглашает новых партнеров, включая финтех-компании, чьи сервисы востребованы клиентами. Сегодня для банка особенно важно развивать сотрудничество, которое будет взаимовыгодным для всех участников рынка. Банковская деятельность все больше выходит за рамки традиционных инструментов, вовлекая партнерства с компаниями и вне финансового сектора.

Текущая позиция банка отражает понимание своей роли в обеспечении финансового благополучия клиентов, а также в развитии экономики страны и ее регионов. БЦК продолжает формировать комфортную среду для успешного бизнеса и достойной жизни, как делает это с 1988 года. **1**

Банк ЦентрКредит: будущее в цифровых технологиях

Мультиязычные сервисы и персонализированные предложения — это будущее. Банк ЦентрКредит активно внедряет инновации, чтобы сделать взаимодействие с клиентами еще более удобным и эффективным. Мы стремимся к тому, чтобы каждый клиент чувствовал себя в центре внимания. Мы уверены, что с помощью наших технологий и инноваций мы сможем достичь новых высот в обслуживании клиентов и расширении наших возможностей. Мы готовы к любым вызовам и готовы к сотрудничеству с партнерами. Мы уверены, что с помощью наших технологий и инноваций мы сможем достичь новых высот в обслуживании клиентов и расширении наших возможностей. Мы готовы к любым вызовам и готовы к сотрудничеству с партнерами.

В последние годы, банк активно внедряет инновации, чтобы сделать взаимодействие с клиентами еще более удобным и эффективным. Мы стремимся к тому, чтобы каждый клиент чувствовал себя в центре внимания. Мы уверены, что с помощью наших технологий и инноваций мы сможем достичь новых высот в обслуживании клиентов и расширении наших возможностей. Мы готовы к любым вызовам и готовы к сотрудничеству с партнерами.

BCC自主推出的项目，如“Business-Aru”计划——已审查数千名女性企业家的申请——充分体现了该行在传统信贷之外积极支持商业发展的承诺。哈萨克斯坦的中小企业正迅速转向数字化银行服务，BCC在全国各地区为企业家举办培训课程，帮助他们提升在管理、税务、营销与推广等方面的专业能力。

BCC Business移动应用让客户能够管理日常业务、处理员工薪资、获取税务咨询、获得法律援助并使用在线会计服务。这些服务对企业运营至关重要。集团旗下子公司的配套解决方案共同构建了一个统一的数字生态体系，帮助企业高效管理事务、发展业务，并通过单一界面实现合规。这一多层次的银行服务模式正是众多企业家选择BCC的主要原因之一。

创新与新服务

创新在银行的发展及其不断增长的市场吸引力中发挥着核心作用。随着新的数字资产监管框架的出台，BCC成为哈萨克斯坦首家将持牌加密货币交易所ATAIX Eurasia和Bybit Kazakhstan直接整合进移动应用的金融机构。下一步计划是推出加密支付卡，并扩大bcc.kz应用中可供用户使用的交易所名单。

银行同样看好国际汇款领域的巨大潜力。与乌兹别克斯坦合作伙伴携手，BCC推出了一项可通过手机号即时转账的平台，这一解决方案已引起周边国家银行的关注。此外，BCC还接入了银联（UnionPay）系统，简化了赴华转账流程，以顺应两国旅游与贸易往来的增长趋势。

bcc.kz应用正迅速升级，提供的不仅是标准银行服务，还包括非金融类服务，如票务购买、旅行服务、礼宾服务以及服装与电子产品的线上商店。今年，银行推出了独特的订阅计划BCC Plus，为客户提供更广泛的服务及专属特权。客户可根据自身需求，自主组合附加服务选项，打造个性化套餐。

投资

储蓄模式正逐步从传统存款向更具灵活性的投资工具转变。这一趋势在用于证券市场交易的投资账户数量持续增长的背景下尤为明显。

BCC的首要任务是向客户普及在哈萨克斯坦证券交易所（KASE）进行证券交易的机会。银行的宏伟目标是实现一百万个活跃投资账户。最具活跃度的投资群体集中在24至35岁之间，他们在社交媒体上积极讨论交易思路、市场预测及企业新闻（包括BCC自身的股票）。这种趋势对哈萨克斯坦资本市场的持续发展是一个积极信号。

近期，银行推出了针对KASE与KASE Global股票的日内交易服务。如今，资产——包括证券与基金——可即时计入用户投资组合，使投资者能够在同一交易日内进行多笔交易，而无需为每笔结算等待两个工作日。

此外，银行应用中新增了便捷的外汇转换功能，使客户能够以接近市场水平的汇率快速兑换货币。购买用于KASE Global投资的美元，如今仅需几次点击即可完成。这些举措有效激活了证券市场的活跃度，并为投资者创造了新的机遇。

人工智能在银行运营中的应用

人工智能已成为银行日常运营中不可或缺的一部分，不仅提升了客户服务质量，也显著提高了风险管理效率。AI助手加快了评分系统的运作速度，为客户提供

BIG DATA ECONOMY

BANK CENTERCREDIT: CRYPTO ASSETS, AI, AND THE ECOSYSTEM OF THE FUTURE

Moody's has upgraded Bank CenterCredit's ratings to investment grade, while S&P improved both its rating outlook and ESG score. Earlier, the bank fully and ahead of schedule repaid state support and reported a 70% increase in net profit in the first half of 2025 compared to the same period in 2024. In September, BCC celebrated its 37th anniversary, prompting us to explore where the financial institution is headed and how the banking services market is transforming.

Over the past two years, the bank's transformation into the BCC Group has become especially noticeable. In addition to the financial institution itself, the group includes the investment company BCC Invest, insurance firms Sinoasia B&R and BCC Life, BCC Leasing, BCC Project, and the IT company BCC-HUB, which is responsible for the technical implementation of products and services.

The bank's mission is "We create the future today while remaining a center of trust for our clients." Operating in the

咨询服务，甚至能监控其他虚拟助手的操作准确性。

这仅仅是开始：在不久的将来，AI技术将被进一步整合进新的银行业务流程中，这将成为银行发展历程中的重要里程碑。其中最具潜力的方向之一是自动化理财顾问系统，可分析客户的月度预算、跟踪支出，并提供个性化的财务管理建议。

拓展国际市场

在获得投资级评级后，银行开始实施“双路径”国际扩张战略。一方面，银行正在考虑在阿联酋和中国设立代表处，为海外的哈萨克客户与投资者提供服务；另一方面，银行正开发“银行即服务”（Bank-as-a-Service，简称BaaS）平台，使周边国家的金融科技公司能够接入BCC的基础设施，处理支付、存款、合规以及客户开户等业务。

这一战略不仅扩大了银行的国际业务版图，也推动了哈萨克斯坦以外地区的金融创新，从而促进跨境贸易与经济联系的加强。

规划与举措

银行中心信贷是首批参与由哈萨克斯坦共和国国家银行支持、国家支付公司开发的银行间二维码支付服务的银行之一。消费者如今只需通过任一参与银行的移动应用扫描二维码即可完成商品和服务支付，而商户只需配备一个POS终端即可受理此类支付。这项创新正在重塑市场格局，促使其他银行加快系统、流程与产品的现代化。

BCC正积极构建开放型生态体系，并邀请新伙伴加入，其中包括客户需求旺盛的金融科技公司。在这一阶段，银行尤其重视能够为所有市场参与者创造互惠价值的合作伙伴关系。银行业正不断突破传统业务范畴，积极与金融领域以外的企业展开合作。

目前，银行的战略定位充分体现了其对自身使命的深刻理解——既要保障客户的财务稳健，又要助力国家经济增长与区域发展。自1988年以来，BCC始终致力于营造有利于商业成功与高品质生活的环境，并将继续坚定地走在这一道路上。E

market since 1988 as a universal bank, BCC serves both businesses and individuals. Its key focus is a strategy of balanced growth and adherence to the principles of sustainable development.

The bank's historic focus on servicing small and medium-sized businesses remains a cornerstone of its strategy. BCC distinguishes itself through an individualized approach and a partnership mindset with every client. As one of the key participants in business support programs, BCC has financed more than 190,000 active business entities—the highest figure among banks. Its advanced scoring system and streamlined processes enable quick online loan approvals and disbursements.

Proprietary initiatives, such as the Business-Aru program—which has reviewed thousands of applications from women entrepreneurs—demonstrate the bank's commitment to supporting business development far beyond traditional lending. Small and medium-sized enterprises in Kazakhstan are rapid-

THE EURASIAN

ly transitioning to digital banking services, and BCC conducts educational sessions for entrepreneurs across all regions of the country, helping them strengthen their expertise in management, taxation, marketing, and promotion.

The BCC Business app enables clients to manage operations, process employee payroll, receive tax consultations, obtain legal assistance, and access online accounting. These services play a vital role for businesses. Complementary solutions from the group's subsidiaries create a unified digital ecosystem that helps entrepreneurs efficiently handle management tasks, develop their businesses, and ensure regulatory compliance through a single interface. This multi-level model of banking service is one of the key reasons entrepreneurs choose BCC.

Innovation and New Services

Innovation plays a central role in the bank's development and growing market appeal. BCC became the first financial institution in Kazakhstan to integrate licensed cryptocurrency exchanges ATAX Eurasia and Bybit Kazakhstan directly into its mobile app following the introduction of new digital asset regulations. The next step will be the launch of a crypto payment card and the expansion of the list of exchanges available to users of the bcc.kz app.

The bank also sees significant potential in the area of international money transfers. In partnership with Uzbek colleagues, it launched a platform that allows instant transfers by phone number—a solution that has already attracted interest from banks in neighboring countries. In addition, BCC has integrated the UnionPay system and simplified transfers to China, taking into account the growing tourism and trade links between the two countries.

The bcc.kz app continues to evolve rapidly, offering not only standard banking services but also non-financial ones. These include ticket purchasing, travel services, concierge service, and an online store for clothing and electronics. This year, the bank introduced a unique subscription program, BCC Plus, which provides access to an expanded range of services and exclusive privileges. Clients can independently tailor their package of additional options based on their individual needs.

Investments

The savings model is gradually shifting from traditional deposits toward more flexible investment instruments. This trend is particularly evident amid the growing number of investment accounts used for stock market trading.

BCC's priority is to educate clients about opportunities to trade securities on the Kazakhstan Stock Exchange (KASE). The bank's ambitious goal is to reach one million active investment accounts. The strongest interest comes from clients aged 24 to 35, driven by active discussions of trading ideas, forecasts, and corporate news (including BCC's own shares) on social media. This dynamic represents a positive signal for the continued development of Kazakhstan's capital market.

Recently, the bank launched an intraday trading service for KASE and KASE Global stocks. Now, assets—securities and funds—are credited instantly to users' portfolios, allowing them to make multiple transactions within a single trading day without having to wait two business days for each settlement.

In addition, the bank's app features a convenient FX converter that enables fast currency exchanges at rates close to market levels. Purchasing U.S. dollars for investments in KASE Global has now become possible in just a few clicks. These steps stimulate activity in the stock market and create new opportunities for investors.

AI in the Bank's Operations

Artificial intelligence has already become an integral part of the bank's daily operations, enhancing customer service quality and improving risk management efficiency. AI assistants accelerate scoring system performance, advise clients, and even monitor the accuracy of other virtual assistants' actions.

This is only the beginning; in the near future, AI technologies will be integrated into new banking processes, marking a significant milestone in the institution's development. Among the most promising areas is an automated financial advisor capable of analyzing clients' monthly budgets, tracking expenses, and providing personalized recommendations for financial management.

Expansion into International Markets

Following the upgrade to investment-grade status, the bank began implementing a two-pronged international expansion strategy. On one hand, it is considering opening representative offices in the UAE and China to serve Kazakh clients and investors abroad. On the other hand, it is developing a Bank-as-a-Service (BaaS) platform that enables fintech companies from neighboring countries to connect to BCC's infrastructure to process payments, place deposits, meet regulatory requirements, and onboard new clients.

This approach not only expands the bank's international footprint but also supports financial innovation beyond Kazakhstan's borders, ultimately fostering cross-border trade and strengthening economic ties.

Plans and Initiatives

Bank CenterCredit was among the first participants in the interbank QR payment service developed by the National Payment Corporation with the support of the National Bank of the Republic of Kazakhstan. Consumers can now pay for goods and services simply by scanning a QR code through any participating bank's mobile app, while merchants need only one POS terminal to accept such payments. This innovation is reshaping the market and motivating other banks to modernize their systems, processes, and products.

BCC is actively building an open ecosystem and inviting new partners, including fintech companies whose services are in high demand among clients. At this stage, the bank places particular emphasis on partnerships that create mutual value for all market participants. Banking is increasingly extending beyond traditional instruments, engaging in collaborations with companies even outside the financial sector.

The bank's current position reflects its deep understanding of its role in ensuring clients' financial well-being while contributing to the country's economic growth and regional development. Since 1988, BCC has been fostering an environment that supports successful business and a high quality of life—and continues to do so today. E

ШАЛКАР ЖУСУПОВ:

«СТРАТЕГИЯ КМФ БАНКА НА БЛИЖАЙШИЕ ТРИ ГОДА ориентирована на устойчивый рост ключевых бизнес-показателей»

В августе 2025 года КМФ Банк получил лицензию на осуществление банковской деятельности, став новым игроком в финансовом секторе Казахстана. До этого компания занимала позицию крупнейшей микрофинансовой организации в стране. О процессе трансформации, стратегических планах на ближайшие три года и о том, что ждет клиентов банка, в эксклюзивном интервью рассказал председатель Правления КМФ Банка Шалкар Жусупов.

— Что стало ключевыми причинами перехода КМФ из микрофинансовой организации в банк второго уровня? Какие внутренние и внешние факторы этого требовали?

— Решение о переходе в статус банка второго уровня было стратегическим и обоснованным как внутренними, так и внешними факторами. Финансовый сектор сегодня активно развивается, и клиенты ожидают гораздо большего, чем просто доступ к кредитам. Они хотят сберегать, совершать транзакции, обменные операции и управлять своими финансами в полном объеме — быстро, удобно и в одном месте.

Несмотря на то что КМФ была крупнейшей микрофинансовой организацией в стране и занимала лидирующие позиции, мы понимали, что для дальнейшего роста и удовлетворения запросов наших клиентов нам необходима более широкая линейка продуктов и услуг. И такие возможности нам открывает статус банка.

Отдельно хочу отметить изменения в законодательстве, которые стали важным внешним фактором. Регулятор инициировал поправки, позволившие микрофинансовым организациям трансформироваться в банки.

Конечно, процесс подготовки был непростым. Мы провели масштабную работу по адаптации всех внутренних процессов, структур, документов, чтобы соответствовать требованиям регулятора. И уже в августе 2025 года получили банковскую лицензию. Это стало для нас важной вехой и началом нового этапа развития.

— Насколько изменилась операционная модель КМФ: структура продуктов, риск-менеджмент, регулирование, требования к капиталу?

Переход в статус банка потребовал от нас пересмотра всей операционной модели. В первую очередь мы сосредоточились на приведении всех процессов в полное соответствие с банковским регулированием. Была обновлена внутренняя структура компании: усилились команды, отвечающие за развитие новых банковских продуктов и внедрение цифровых сервисов. Также мы провели масштабную работу по разработке и актуализации внутренних нормативных документов, наладили интеграцию с государственными базами данных.

Важно отметить, что еще до момента получения лицензии мы обеспечили выполнение всех требований регулятора. В рамках подготовки к конвертации в феврале 2024 года уставный капитал был увеличен до 50 млрд тенге.

— Как изменились продуктовая линейка после перехода, какие новые банковские продукты вы планируете предложить?

— Мы поэтапно расширяем продуктовую линейку. Сейчас нашим клиентам уже доступны ключевые банковские услуги — открытие текущих счетов, депозитов и получение займов. Это был первый шаг к формированию полноценного банковского обслуживания. Также было запущено новое мобильное приложение — KMF Bank, функционал которого активно обогащается.

— Как изменилась или изменится структура и география клиентской базы: город/село, возраст, доходы? Увеличится ли доля активных клиентов?

ЦЕНЗИЯСЫН ТАБЫСТА ИЯ ВРУЧЕНИЯ БАНКОВСКОЙ Л

Мадина Абылкасымова,
председатель Агентства
Республики Казахстан
по регулированию и развитию
финансового рынка

玛迪娜·阿比勒卡西莫娃·
哈萨克斯坦共和国金融市场监管与
发展局主席

Madina Abylkassymova, Chair
of the Agency of the Republic
of Kazakhstan for Regulation
and Development of the
Financial Market

Шалкар Жусупов,
председатель
Правления
КМФ Банка

沙尔卡尔·朱苏波
夫·KMF银行管理委员
会主席

Shalkar Zhussupov,
Chairman of the
Management Board
of KMF Bank

Структура, география и портрет нашего клиента остаются в целом стабильными. На сегодняшний день 66% клиентов — это жители сельской местности. Мы продолжаем обслуживать порядка 4000 удаленных населенных пунктов, обеспечивая доступ к финансовым услугам там, где он особенно необходим.

Мы продолжаем поддерживать малый и средний бизнес, инвестируем в цифровые решения, развиваем регионы и сохраняем доступность услуг для всех групп населения. География присутствия банка охватывает 17 филиалов и 123 точки продаж. В рамках стратегии развития до 2027 года мы планируем дальнейшее расширение филиальной сети, чтобы охватить еще больше регионов и обеспечить равные возможности для всех категорий населения, вне зависимости от места проживания. И конечно, мы ожидаем роста клиентской базы.

— Как вы оцениваете эффект на рынок после того, как KMF перестала быть МФО и стала банком? То есть в чем проявляется уход крупного игрока из сегмента МФО, что изменилось для конкурентов и заемщиков?

— Оценить эффект трансформации KMF из МФО в банк в полной мере пока рано — для этого необходимо больше времени и рыночных данных. Однако уже сейчас можно отметить некоторые ключевые тенденции.

Во-первых, рынок микрофинансирования начал смещаться в сторону потребительского кредитования, в том числе автокредитования и займов «до зарплаты». Во-вторых, наши основные клиенты — предприниматели — по-прежнему остаются с нами. Для них важны стабильность, доверие и доступ к более широкому спектру банковских услуг, которые мы теперь можем предложить в новом статусе.

Для конкурентов уход KMF из сегмента МФО открыл определенные возможности, но и повысил требования со стороны клиентов — как к качеству обслуживания, так и к условиям финансирования.

— Какими вы видите основные направления роста KMF Банка в ближайшие 1-3 года?

— Стратегия KMF Банка на ближайшие три года ориентирована на устойчивый рост ключевых бизнес-показателей — активов, собственного капитала, ссудного портфеля и количества клиентов. Одним из приоритетов остается расширение филиальной сети, особенно в регионах и сельской местности, где мы традиционно поддерживаем микро- и малый бизнес.

Мы активно работаем над расширением продуктовой линейки, включая небанковские сервисы, и улучшением качества обслуживания. В наших планах — увеличить клиентскую базу в два раза. Добиться этого мы намерены за счет уникального персонализированного подхода, сочетающего как традиционные офлайн-форматы, так и современные цифровые решения.

Так, каждый клиент может получить полный спектр банковских услуг в отделениях, а также воспользоваться возможностями нашего нового мобильного приложения, которое мы постоянно совершенствуем. Это позволяет проводить большинство операций дистанционно, в любое время.

Отдельное внимание мы уделяем развитию нефинансовых сервисов в рамках нашей экосистемы, ориентированной на сельское население и аграрный сектор. Например, сервис «Медицина Online» предоставляет нашим клиентам и членам их семей возможность дистанционно консультироваться с практикующими врачами, в том числе зарубежными специалистами. Второй сервис — «Ветеринария Online», который предлагает профессиональные консультации по уходу за сельскохозяйственными животными, а также удобные инструменты для ведения электронного реестра скота. Таким образом, наш рост будет основываться на комплексном подходе: географическое расширение, цифровизация, персонализированное обслуживание и развитие дополнительных нефинансовых сервисов.

— Планируете ли расширение банковской деятельности за пределы розничного/микрокредитного сегмента, например кредитование малого и среднего бизнеса, целевые кредиты, ипотека и др.?

— Мы планируем предоставлять широкий спектр банковских услуг как для физических, так и для юридических лиц, включая представителей малого и среднего бизнеса, особенно в аграрной сфере. На протяжении 28 лет своей деятельности мы поддерживаем реальный сектор экономики, и сегодня более 94% нашего кредитного портфеля приходится на финансирование микро- и малого бизнеса. Этот фокус остается для нас стратегически важным, и мы не планируем отходить от него. В то же время мы видим потенциал для дальнейшего развития в рамках этого направления через новые продуктовые решения.

— Планируете ли развивать финансовую грамотность, обучение клиентов, продукты, направленные на низкодоходные слои населения?

— Да, развитие финансовой грамотности — одно из ключевых направлений нашей деятельности. Уже много лет мы реализуем образовательные проекты совместно с корпоративным фондом KMF-Демеу.

В рамках проектов по управлению семейным бюджетом и ведению бизнеса обучение прошли более 186 тыс. человек, а в онлайн-формате — свыше 361 тыс. участников.

Среди ключевых инициатив можно выделить бизнес-завтраки в регионах, тренинги и лекции для студентов и женщин-предпринимательниц, агрофорумы — с 2022 года мы провели уже семь форумов, ежегодную премию KMF Isker Hanymu, которая за пять лет собрала более 8000 заявок.

Особое внимание мы уделяем работе с молодежью. Так, образовательный проект FinBoss, запущенный в 2022 году, охватил более 3000 школьников 5-8-х классов. На протяжении многих лет мы поддерживаем международную организацию Enactus Kazakhstan, которая сосредоточена на обучении молодежи навыкам предпринимательства и финансовой грамотности.

— Какова ваша стратегия по автоматизации, цифровизации, удаленному обслуживанию, чтобы повысить эффективность?

— В настоящее время мы активно развиваем собственную IT-инфраструктуру, чтобы обеспечить высокий уровень цифровых сервисов и повысить эффективность всех бизнес-процессов. В команде KMF Банка работают около 250 IT-специалистов, которые занимаются разработкой цифровых решений — от мобильного приложения для клиентов до сервисов для персональных менеджеров.

Для повышения надежности и качества обслуживания мы внедряем технологии на основе искусственного интеллекта. Они помогают прогнозировать возможные IT-сбои, анализировать большие объемы данных и принимать более точные решения, например в процессе скоринга клиентов. Также нами разработан AI-ассистент,

который эффективно поддерживает обучение и развитие сотрудников.

Особое внимание уделяется бесперебойной работе бизнес-систем и резервированию данных. Для этого планируется задействовать три центра обработки данных, а также внедрение платформы Big Data и Data Lake, обеспечивающих хранение и аналитическую обработку больших массивов информации.

Подводя итог, могу сказать, что наша стратегия сфокусирована на развитии собственных цифровых сервисов, что позволяет предоставлять клиентам максимально удобные и современные продукты и услуги, а также обеспечивать стабильную и безопасную работу банка.

沙尔卡-朱苏波夫： «KMF 银行未来三年的战略重点是关键业务指标的可持续增长»。

2025 年 8 月，KMF 银行获得了开展银行业务的许可证，成为哈萨克斯坦金融业的新参与者。在此之前，该公司是哈萨克斯坦最大的小额信贷机构。在一次独家采访中，KMF 银行管理委员会主席 沙尔卡尔·朱苏波夫 谈论了转型过程、未来三年的战略计划以及等待银行客户的情况。

孔明金融银行从小额信贷机构转型为二级银行的主要原因是什么？哪些内部和外部因素促使其必须这样做？

决定转型为二级银行具有战略意义，内部和外部因素都证明了这一点。当今的金融业发展迅速，客户期望的不仅仅是获得信贷。他们希望能够储蓄、进行交易、开展外汇业务，并在一个地方快速、方便、全面地管理自己的财务。

尽管 KMF 是该国最大的小额信贷机构并占据领先地位，但我们明白，为了进一步发展并满足客户的需求，我们需要更广泛的产品和服务。银行地位为我们提供了这些机会。

我想单独指出的是，立法变革已成为一个重要的外部因素。监管机构启动了修正案，允许小额信贷组织转型为银行。

当然，准备过程并不容易。我们开展了大量工作，调整所有内部流程、结构和文件，以满足监管机构的要求。2025 年 8 月，我们获得了银行执照。这对我们来说是一个重要的里程碑，也标志着一个新发展阶段的开始。

KMF 的运营模式发生了多大变化：产品结构、风险管理、监管、资本要求？

向银行地位的过渡要求我们重新审视整个运营模式。首先，我们集中精力使所有流程完全符合银行监管规定。我们更新了公司的内部结构：加强了负责开发新银行产品和实施数字服务的团队。我们还开展了大量工作，制定和更新内部监管文件，并建立了与政府数据库的整合。

值得注意的是，在获得许可证之前，我们就已确保符合监管机构的所有要求。作为转制准备工作的一部分，2024 年 2 月，授权资本增至 500 亿坚戈。

转型后的产品阵容有何变化，你们计划提供哪些新的银行产品（存款、储蓄、可能的商业银行服务等）？

我们正在逐步扩大产品阵容。我们的客户已经可以使用主要的银行服务—开立活期账户和存款，以及获得贷款。这是向建立全面银行服务迈出的第一步。我们还推出了新的移动应用程序—KMF 银行，目前正在积极增强其功能。

贵行客户群的结构和地域发生了或将发生哪些变化：城市/农村、年龄、收入？活跃客户的比例是否会增加？

我们的客户结构、地域和概况基本保持稳定。目前，66% 的客户是农村居民。我们继续为约 4,000 个偏远地区提供服务，确保在最需要的地方提供金融服务。

我们将继续支持中小型企业，投资数字解决方案，发展地区经济，为所有人群提供服务。银行的业务覆盖 17 家分行和 123 个销售点。作为到 2027 年的发展战略的一部分，我们计划进一步扩大分行网络，以覆盖更多地区，并确保所有人群，无论居住地在哪里，都能获得平等的机会。当然，我们也希望客户群不断扩大。

您如何评估 KMF 不再是小额信贷组织而成为银行后对市场的影响？换句话说，一个主要参与者退出小额信贷组织领域的表现如何，竞争对手和借款人发生了什么变化？

现在全面评估 KMF 从小额信贷组织转型为银行的影响还为时过早；这需要更多的时间和市场数据。不过，一些主要趋势已经显而易见。

首先，小额信贷市场已开始转向消费贷款，包括汽车贷款和 «发薪日贷款»。对他们来说，稳定、信任和获得更广泛的银行服务非常重要，而我们现在可以以新的身份提供这些服务。

对于竞争对手来说，KMF 退出小额信贷组织领域创造了一些机会，但同时也提高了客户对服务质量和融资条件的期望。

您认为未来 1-3 年 KMF 银行的主要增长点是什么？

KMF 银行未来三年的战略重点是关键业务指标的可持续增长—资产、股本、贷款组合和客户数量。一个优先事项仍然是扩大分行网络，尤其是在我们传统上支持微型和小型企业的地区和农村地区。

我们正在积极努力扩大我们的产品阵容，包括非银行服务，并提高服务质量。我们计划将客户群扩大一倍。我们打算通过独特的个性化方式，将传统的线下形

式与现代的数字解决方案相结合，来实现这一目标。

每位客户都可以在分行获得全方位的银行服务，还可以使用我们不断改进的新移动应用程序。这样，大多数交易都可以随时远程进行。

我们特别重视在我们的生态系统中开发针对农村人口和农业部门的非金融服务。例如，»医药在线 «服务使我们的客户及其家庭成员能够远程咨询执业医师，包括外国专家。第二项服务是 «兽医在线»，它提供有关农场动物护理的专业建议，以及维护牲畜电子登记册的便捷工具。因此，我们的发展将以综合方法为基础：地域扩张、数字化、个性化服务以及开发更多的非金融服务。

你们是否计划将银行业务扩展到零售/小额信贷以外的领域，例如向中小企业提供贷款、定向贷款、抵押贷款等？

我们计划为个人和法人实体提供广泛的银行服务，包括中小企业的代表，尤其是农业部门的代表。在 28 年的经营过程中，我们一直支持实体经济部门，如今，我们超过 94% 的贷款组合专门用于资助微型和小型企业。这一重点对我们来说仍然具有重要的战略意义，我们不打算放弃这一重点。同时，我们也看到了通过新产品解决方案在这一领域进一步发展的潜力。

你们是否计划针对低收入人群开展金融知识普及、客户培训和产品开发？

THE EURASIAN

БАНК ЛИЦЕНЗИЯСЫН ТАБЫСТАУ РӘСИМИ ЦЕРЕМОНИЯ ВРУЧЕНИЯ БАНКОВСКОЙ ЛИЦЕНЗИИ

是的，金融知识普及是我们的主要活动领域之一。多年来，我们一直与企业基金会 KMF-Demeu 共同实施教育项目。

作为家庭预算和企业经营项目的一部分，已有超过 18.6 万人接受了培训，在线参与者超过 36.1 万人。

主要举措包括在各地举办商业早餐会、为学生和女企业家举办培训班和讲座、农业论坛（自 2022 年以来，我们已举办了七次论坛），以及 KMF Isker Hanymy 年度奖，该奖项五年来已收到 8000 多份申请。

我们特别重视与青少年的合作。例如，2022 年启动的《金融老板》(FinBoss) 教育项目已覆盖 3 000 多名五至八年级学生。多年来，我们一直支持国际组织 Enactus Kazakhstan，该组织主要教授年轻人创业和金融知识技能。

贵公司在自动化、数字化和远程服务以提高效率方面的战略是什么？

BIG DATA ECONOMY

SHALKAR ZHUSUPOV: "KMF BANK'S STRATEGY FOR THE NEXT THREE YEARS is focused on sustainable growth of key business metrics"

In August 2025, KMF Bank obtained a license to conduct banking activities, becoming a new player in Kazakhstan's financial sector. Before that, the company held the position of the largest microfinance organization in the country. In an exclusive interview, KMF Bank's Chairman of the Management Board, Shalkar Zhusupov, spoke about the transformation process, strategic plans for the next three years, and what awaits the bank's clients.

– **What were the key reasons for KMF's transition from a microfinance organization to a second-tier bank? What internal and external factors necessitated this?**

– The decision to transition to second-tier bank status was strategic and justified by both internal and external factors. The financial sector today is developing rapidly, and clients expect much more than just access to credit. They want to save, make transactions, conduct foreign exchange operations, and manage their finances comprehensively—quickly, conveniently, and in one place.

Despite KMF being the largest microfinance organization in the country and holding leading positions, we understood that for further growth and to meet our clients' needs, we required a broader range of products and services. Bank status provides us with those opportunities.

I would like to separately note legislative changes that became an important external factor. The regulator initiated amendments that allowed microfinance organizations to transform into banks.

Of course, the preparation process was not easy. We carried out extensive work to adapt all internal processes, struc-

tures, and documents to meet the regulator's requirements. And in August 2025 we obtained a banking license. This marked an important milestone for us and the start of a new stage of development.

– **How much has KMF's operating model changed: product structure, risk management, regulation, capital requirements?**

– The transition to bank status required us to review our entire operating model. First, we focused on bringing all processes into full compliance with banking regulation. The company's internal structure was updated: we strengthened the teams responsible for developing new banking products and implementing digital services. We also carried out extensive work to develop and update internal regulatory documents and established integration with government databases.

It is important to note that even before obtaining the license, we ensured compliance with all of the regulator's requirements. As part of preparations for the conversion, in February 2024 the authorized capital was increased to 50 billion tenge.

– **How has the product lineup changed after the transition, and what new banking products (deposits, savings, possibly business banking services, etc.) do you plan to offer?**

– We are gradually expanding the product lineup. Our clients already have access to key banking services—opening current accounts and deposits, and obtaining loans. This was the first step toward building full-fledged banking services. We also launched a new mobile application—KMF Bank—whose functionality is being actively enhanced.

– **How has or will the structure and geography of your client base change: urban/rural, age, income? Will the share of active clients increase?**

– We are currently actively developing our own IT infrastructure to ensure a high level of digital services and improve the efficiency of all business processes. KMF Bank's team includes about 250 IT specialists who develop digital solutions—from a mobile application for customers to services for personal managers.

To enhance reliability and service quality, we are implementing technologies based on artificial intelligence. They help predict potential IT failures, analyze large volumes of data, and make more accurate decisions, for example in the customer scoring process. We have also developed an AI assistant that effectively supports employee learning and development.

Particular attention is paid to the uninterrupted operation of business systems and data backup. To this end, we plan to deploy three data processing centers and implement a Big Data and Data Lake platform to provide storage and analytical processing of large volumes of information.

In conclusion, I can say that our strategy is focused on developing our own digital services, which allows us to provide customers with the most convenient and modern products and services, as well as ensure the stable and secure operation of the bank. **E**

– **What do you see as the main growth areas for KMF Bank over the next 1–3 years?**

– KMF Bank's strategy for the next three years is focused on sustainable growth in key business metrics—assets, equity, loan portfolio, and number of clients. One priority remains expanding the branch network, especially in the regions and rural areas, where we have traditionally supported micro and small businesses.

We are actively working to expand our product lineup, including non-banking services, and to improve service quality. We plan to double our client base. We intend to achieve this through a unique, personalized approach that combines both traditional offline formats and modern digital solutions.

Each client can receive a full range of banking services at branches and also use our new mobile application, which we continuously improve. This allows most transactions to be conducted remotely, at any time.

We pay special attention to developing non-financial services within our ecosystem tailored to the rural population and the agricultural sector. For example, the Medicine Online service enables our clients and their family members to consult remotely with practicing physicians, including foreign specialists. The second service is Veterinary Online, which offers professional advice on caring for farm animals, as well as convenient tools for maintaining an electronic livestock registry. Thus, our growth will be based on a comprehensive approach: geographic expansion, digitalization, personalized service,

– **How do you assess the market impact after KMF ceased to be a microfinance organization and became a bank? In other words, how is the exit of a major player from the microfinance organization segment manifesting itself, and what has changed for competitors and borrowers?**

– It is too early to fully assess the effect of KMF's transformation from a microfinance organization into a bank; this will require more time and market data. However, some key trends are already evident.

First, the microfinance market has begun shifting toward consumer lending, including auto lending and "payday loans." Second, our core clients—entrepreneurs—are still with us. For them, stability, trust, and access to a broader range of banking services matter, which we can now offer in our new status.

For competitors, KMF's exit from the microfinance organization segment created certain opportunities but also raised client expectations—both for service quality and financing terms.

– **What do you see as the main growth areas for KMF Bank over the next 1–3 years?**

– KMF Bank's strategy for the next three years is focused on sustainable growth in key business metrics—assets, equity, loan portfolio, and number of clients. One priority remains expanding the branch network, especially in the regions and rural areas, where we have traditionally supported micro and small businesses.

We are actively working to expand our product lineup, including non-banking services, and to improve service quality. We plan to double our client base. We intend to achieve this through a unique, personalized approach that combines both traditional offline formats and modern digital solutions.

Each client can receive a full range of banking services at branches and also use our new mobile application, which we continuously improve. This allows most transactions to be conducted remotely, at any time.

We pay special attention to developing non-financial services within our ecosystem tailored to the rural population and the agricultural sector. For example, the Medicine Online service enables our clients and their family members to consult remotely with practicing physicians, including foreign specialists. The second service is Veterinary Online, which offers professional advice on caring for farm animals, as well as convenient tools for maintaining an electronic livestock registry. Thus, our growth will be based on a comprehensive approach: geographic expansion, digitalization, personalized service,

THE EURASIAN

– The structure, geography, and profile of our client remain generally stable. As of today, 66% of clients are residents of rural areas. We continue to serve roughly 4,000 remote localities, ensuring access to financial services where it is needed most.

We continue to support small and medium-sized businesses, invest in digital solutions, develop the regions, and keep services accessible for all population groups. The bank's footprint covers 17 branches and 123 points of sale. As part of our development strategy through 2027, we plan further expansion of the branch network to reach even more regions and ensure equal opportunities for all population groups, regardless of place of residence. And of course, we expect the client base to grow.

– **How do you assess the market impact after KMF ceased to be a microfinance organization and became a bank? In other words, how is the exit of a major player from the microfinance organization segment manifesting itself, and what has changed for competitors and borrowers?**

– It is too early to fully assess the effect of KMF's transformation from a microfinance organization into a bank; this will require more time and market data. However, some key trends are already evident.

First, the microfinance market has begun shifting toward consumer lending, including auto lending and "payday loans." Second, our core clients—entrepreneurs—are still with us. For them, stability, trust, and access to a broader range of banking services matter, which we can now offer in our new status.

For competitors, KMF's exit from the microfinance organization segment created certain opportunities but also raised client expectations—both for service quality and financing terms.

– **What do you see as the main growth areas for KMF Bank over the next 1–3 years?**

– KMF Bank's strategy for the next three years is focused on sustainable growth in key business metrics—assets, equity, loan portfolio, and number of clients. One priority remains expanding the branch network, especially in the regions and rural areas, where we have traditionally supported micro and small businesses.

We are actively working to expand our product lineup, including non-banking services, and to improve service quality. We plan to double our client base. We intend to achieve this through a unique, personalized approach that combines both traditional offline formats and modern digital solutions.

Each client can receive a full range of banking services at branches and also use our new mobile application, which we continuously improve. This allows most transactions to be conducted remotely, at any time.

We pay special attention to developing non-financial services within our ecosystem tailored to the rural population and the agricultural sector. For example, the Medicine Online service enables our clients and their family members to consult remotely with practicing physicians, including foreign specialists. The second service is Veterinary Online, which offers professional advice on caring for farm animals, as well as convenient tools for maintaining an electronic livestock registry. Thus, our growth will be based on a comprehensive approach: geographic expansion, digitalization, personalized service,

and the development of additional non-financial services.

– **Do you plan to expand banking activities beyond the retail/microcredit segment, for example, lending to small and medium-sized businesses, targeted loans, mortgage, etc.?**

– We plan to provide a wide range of banking services for individuals and legal entities, including representatives of small and medium-sized businesses, especially in the agricultural sector. Over 28 years of operations we have supported the real sector of the economy, and today more than 94% of our loan portfolio is dedicated to financing micro and small businesses. This focus remains strategically important for us, and we do not plan to move away from it. At the same time, we see potential for further development in this area through new product solutions.

– **Do you plan to develop financial literacy, client training, and products aimed at low-income population segments?**

– Yes, the development of financial literacy is one of the key areas of our activity. For many years, we have implemented educational projects jointly with the corporate foundation KMF-Demeu.

As part of projects on family budgeting and running a business, more than 186,000 people have undergone training, and online—over 361,000 participants.

Key initiatives include business breakfasts in the regions, training sessions and lectures for students and women entrepreneurs, agricultural forums—since 2022, we have already held seven forums—and the annual KMF Isker Hanymy award, which over five years has received more than 8,000 applications.

We place special emphasis on working with youth. For example, the educational project FinBoss, launched in 2022, has covered more than 3,000 students in grades 5–8. For many years, we have supported the international organization Enactus Kazakhstan, which focuses on teaching young people entrepreneurship and financial literacy skills.

– **What is your strategy for automation, digitalization, and remote service to improve efficiency?**

– We are currently actively developing our own IT infrastructure to ensure a high level of digital services and improve the efficiency of all business processes. KMF Bank's team includes about 250 IT specialists who develop digital solutions—from a mobile application for customers to services for personal managers.

To enhance reliability and service quality, we are implementing technologies based on artificial intelligence. They help predict potential IT failures, analyze large volumes of data, and make more accurate decisions, for example in the customer scoring process. We have also developed an AI assistant that effectively supports employee learning and development.

Particular attention is paid to the uninterrupted operation of business systems and data backup. To this end, we plan to deploy three data processing centers and implement a Big Data and Data Lake platform to provide storage and analytical processing of large volumes of information.

In conclusion, I can say that our strategy is focused on developing our own digital services, which allows us to provide customers with the most convenient and modern products and services, as well as ensure the stable and secure operation of the bank. **E**

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРОРЫВЫ

ERG ЗАПУСТИЛ ВЭС «ХРОМТАУ»

Eurasian Resources Group (ERG) завершила один из крупнейших проектов в сфере возобновляемой энергетики Казахстана — строительство ветроэлектростанции «Хромтау» мощностью 150 мегаватт.

Флагманский объект, возведенный в Актюбинской области, стал важной частью ESG-стратегии компании. «ВЭС „Хромтау“ — наш значимый вклад в достижение национальной цели по увеличению доли возобновляемых источников энергии», — подчеркнул председатель совета директоров, главный исполнительный директор ERG Шухрат Ибрагимов. По его словам, проект реализован при участии ERG Capital Projects и при финансовой поддержке Банка Развития Казахстана, а общий объем инвестиций превысил 74 млрд тенге.

Новая глава ESG-повестки

Для ERG экологическая трансформация давно перестала быть трендом, сегодня это фундамент корпоративной миссии. В 2023 году Группа представила Стратегию декарбонизации, презентованную на мировом климатическом саммите COP28 в Дубае.

Сегодня в рамках этой стратегии уже реализуются проекты на сумму \$300 млн. Среди них: перевод Качарского теплоцентра на газ, снижение потребления пара в алюминиевом

дивизионе, строительство новых печей кальцификации и модернизация производства глинозема. Дополняет этот перечень утилизационная электростанция на Актюбинском заводе ферросплавов. ВЭС «Хромтау» стала новым этапом декарбонизационной программы и символом «зеленого» поворота казахстанской металлургии.

Строительство станции велось рядом с Донским ГОКом АО «ТНК „Казхром“» (входит в ERG) и координировалось с высокой точностью. Уже в декабре 2024 года первые две турбины начали вырабатывать электроэнергию. 1 января 2025 года был произведен первый миллион киловатт-часов, а сегодня завершен монтаж всех 24 установок.

Аким Актюбинской области Асхат Шахаров отметил, что проект стал прямым результатом политики Президента Казахстана по привлечению инвестиций:

«Привлечение инвестиций в страну — одна из главных задач, поставленных Президентом Касым-Жомартом Кемелевичем в Послании народу Казахстана. С начала года объем инвестиций в основной капитал региона составил

Шухрат Ибрагимов,
председатель совета
директоров, главный
исполнительный
директор ERG

舒赫拉特·易卜拉吉
莫夫·欧亚资源集团
(ERG) 董事会主席兼
首席执行官

Shukhrat Ibragimov,
Chairman of the
Board of Directors
and Chief Executive
Officer of ERG

590,1 млрд тенге — на 52,7% больше, чем годом ранее. В рамках реализации проекта ВЭС „Хромтау“ создано 25 рабочих мест».

ВЭС мощностью 150 мегаватт будет ежегодно производить более 500 млн кВт·ч «зеленой» электроэнергии. Это позволит избежать выбросов до 440 тыс. тонн CO₂ и сократить потребление свыше 300 тыс. тонн угля.

«ERG всегда работала по принципам ESG, и новый проект — логичное продолжение нашей стратегии. Это первый объект ветрогенерации Группы, и он уже стал символом перехода к „зеленой“ энергетике. Наш хром и так известен в мире своим качеством, теперь он станет еще более конкурентоспособным — экологически чистым», — отметил Шухрат Ибрагимов.

Международное сотрудничество

Значимость проекта вышла за рамки регионального уровня. По словам представителя Генерального консульства КНР в Актобе Гуо Юье, ВЭС «Хромтау» стала символом энергетического партнерства Казахстана и Китая в рамках инициативы «Один пояс — один путь»: «Этот проект основан на принципах взаимной выгоды и будет

способствовать диверсификации экономики региона».

Генподрядчиком выступила POWERCHINA CHENGDU, имеющая богатый опыт в строительстве ВИЭ-объектов. Заместитель гендиректора компании Чжу Чифон (Ju Qifeng) заявил: «Мы смотрим в будущее с оптимизмом и намерены развивать сотрудничество с ERG, в том числе в сфере накопительной энергетики, цифровой эксплуатации и подготовки специалистов».

Завершение проекта стало возможным благодаря синергии бизнеса и государства. «Банк Развития Казахстана уделяет особое внимание поддержке проектов в сфере возобновляемой энергетики. Финансирование ВЭС „Хромтау“ — яркий пример того, как государственные институты развития совместно с бизнесом формируют основу „зеленой“ экономики страны», — отметил председатель правления банка Марат Елибаев.

ERG ставит перед собой амбициозную цель в среднесрочной перспективе сократить углеродный след ключевых продуктов: алюминия, ферросплавов и железорудных окатышей на 30%. Запуск ВЭС «Хромтау» — важный шаг к этой цели и подтверждение лидерских позиций Казахстана на пути к устойчивому будущему. **E**

行业突破

ERG 推出 Khromtau 风力发电站

欧亚资源集团 (ERG) 完成了哈萨克斯坦最大的可再生能源项目之一——容量为150兆瓦的Khromtau风力发电站的建设。

在阿克托别地区建设的这一旗舰设施已成为公司 ESG 战略的重要组成部分。»克罗姆陶风力发电站是我们为实现增加可再生能源份额的国家目标做出的重要贡献，»ERG 董事会主席兼首席执行官舒克拉特·伊布拉吉莫夫强调说。据他介绍，该项目是在 ERG 资本项目的参与和哈萨克斯坦开发银行的财政支持下实施的，总投资超过 740 亿坚戈。

环境、社会和治理议程的新篇章

对于 ERG 来说，环境转型早已不再是一种趋势，如今它已成为企业使命的基础。2023 年，集团提出了在迪拜举行的 COP28 会议上公布的《去碳化战略》。

如今，作为该战略的一部分，总额达 3 亿美元的项目已经开始实施。其中包括：将卡哈尔供热厂改造为燃气供热厂、减少铝业部门的蒸汽消耗、建造新的煅烧炉以及实现氧化铝生产的现代化。此外，还在阿克托别铁合金厂建设了一座余热回收发电厂。克罗姆陶风力发电站已成为去碳化计划的新阶段和哈萨克斯坦冶金业 «绿色» 转变的象征。

风力发电站在 TNK Kazchrom 股份公司（隶属于 ERG）的东斯科伊采矿和加工厂附近建设，并进行了高精度协调。早在 2024 年 12 月，头两台涡轮机就开始发电。2025 年 1 月 1 日，发电量达到第一百万千瓦时，如今全部 24 台涡轮机的安装工作已经完成。

阿克托别州州长阿斯哈特·沙哈洛夫指出，该项目是哈萨克斯坦总统吸引投资政策的直接成果：

«吸引投资是卡西姆-若马尔特-克梅列维奇-托卡耶夫总统在对哈萨克斯坦人民的讲话中提出的主要任务之一。自今年年初以来，该地区的固定资产投资达到了

5901 亿坚戈，比去年同期增长了 52.7%。作为克罗姆陶风力发电站项目的一部分，创造了 25 个工作岗位»

这座 150 兆瓦的风力发电站 每年将生产 超过 5 亿千瓦时的 «绿色» 电力。这将避免多达 44 万吨的二氧化碳排放，并减少 30 多万吨的煤炭消耗。

«ERG 一直遵循环境、社会和公司治理原则，新项目是我们战略的合理延续。这是集团的首个风电资产，它已成为向 «绿色» 能源过渡的象征。舒克拉特·伊布拉吉莫夫 (Shukhrat Ibragimov) 说：»我们的铬合金已经以其质量闻名全球，现在它将在环保方面更具竞争力。

国际合作

该项目的意义已超越地区层面。中国驻阿克托别总领事馆代表郭跃表示，赫罗姆套风电场已成为哈萨克斯坦与中国在 «一带一路» 倡议下能源合作的象征：«这个项目建立在互利共赢的原则上，将有助于促进该地区经济多元化发展。»

总承包商是在可再生能源设施建设方面拥有丰富经验的中国电力建设集团公司 (POWERCHINA CHENGDU)。该公司副首席执行官朱启峰表示：»我们乐观地展望未来，并打算扩大与 ERG 的合作，包括在储能、数字化运营和劳动力培训方面的合作。

该项目的完成得益于企业和政府的协同合作。«哈萨克斯坦开发银行特别重视支持可再生能源项目。为 Khromtau 风力发电站提供资金是一个生动的例子，说明了国家发展机构如何与企业共同打造国家 «绿色» 经济的基础，»该银行管理委员会主席 Marat Yelibayev 指出。

ERG 制定了一个宏伟目标，即在中期内将其主要产品（铝、铁合金和铁矿石球团）的碳足迹减少 30%。Khromtau 风力发电站的投产是实现这一目标的重要一步，也是哈萨克斯坦在通往可持续未来的道路上发挥领导作用的证明。 **E**

Открытие ветроэлектростанции «Хромтау»
赫罗姆套风电站开幕式
Opening of the Khromtau Wind Power Plant

Открытие ветроэлектростанции «Хромтау»

赫罗姆套风电站开幕式

Opening of the Khromtau Wind Power Plant

ERG LAUNCHES KHROMTAU WIND POWER STATION

Eurasian Resources Group (ERG) has completed one of the largest renewable energy projects in Kazakhstan—the construction of the Khromtau Wind Power Station with a capacity of 150 megawatts.

The flagship facility built in the Aktobe Region has become an important part of the company's ESG strategy. «Khromtau Wind Power Station is our significant contribution to achieving the national goal of increasing the share of renewable energy sources,» emphasized the Chairman of the Board of Directors and Chief Executive Officer of ERG, Shukhrat Ibragimov. According to him, the project was implemented with the participation of ERG Capital Projects and with financial support from the Development Bank of Kazakhstan, and total investment exceeded 74 billion tenge.

A new chapter in the ESG agenda

For ERG, environmental transformation ceased to be a trend long ago; today it is the foundation of the corporate mission. In 2023, the Group presented the Decarbonization Strategy, unveiled at COP28 in Dubai.

Today, as part of this strategy, projects totaling \$300 million are already being implemented. Among them are: converting the Kachar heating plant to gas, reducing steam consumption in the aluminum division, building new calcination furnaces, and modernizing alumina production. Complementing this list is a waste-heat recovery power plant at the Aktobe Ferroalloys Plant. The Khromtau Wind Power Station has become a new stage of the decarbonization program and a symbol of the «green» shift in Kazakhstan's metallurgy.

Construction of the station was carried out near the Donskoy Mining and Processing Plant of JSC TNK Kazchrom (part of ERG) and coordinated with high precision. As early as December 2024, the first two turbines began generating electricity. On January 1, 2025, the first million kWh was produced, and today the installation of all 24 turbines has been completed.

The Akim of the Aktobe Region, Askhat Shakharov, noted that the project is a direct result of the policy of the President of Kazakhstan to attract investment:

«Attracting investment to the country is one of the main tasks set by President Kassym-Jomart Kemelevich Tokayev in his Address to the People of Kazakhstan. Since the beginning of the year, fixed capital investment in the region amounted to 590.1 billion tenge—52.7%

more than a year earlier. As part of the Khromtau Wind Power Station project, 25 jobs have been created.»

The 150-megawatt wind power station will produce more than 500 million kWh of «green» electricity annually. This will avoid up to 440 thousand tons of CO2 emissions and reduce consumption by more than 300 thousand tons of coal.

«ERG has always operated in line with ESG principles, and the new project is a logical continuation of our strategy. It is the Group's first wind power asset, and it has already become a symbol of the transition to «green» energy. Our chrome is already known worldwide for its quality; now it will become even more competitive—environmentally friendly,» said Shukhrat Ibragimov.

International Cooperation

The project's significance has gone beyond the regional level. According to Guo Yue, a representative of the General Consulate of the PRC in Aktobe, the Khromtau Wind Power Station has become a symbol of the energy partnership between Kazakhstan and China under the Belt and Road Initiative: «This project is based on principles of mutual benefit and will contribute to diversifying the region's economy.»

The general contractor was POWERCHINA CHENGDU, which has extensive experience in building renewable energy facilities. The company's Deputy CEO, Zhu Qifeng, stated: «We look to the future with optimism and intend to expand cooperation with ERG, including in energy storage, digital operations, and workforce training.»

The completion of the project was made possible by the synergy of business and government. «The Development Bank of Kazakhstan pays special attention to supporting projects in renewable energy. Financing the Khromtau Wind Power Station is a vivid example of how state development institutions, together with business, are shaping the foundation of the country's «green» economy,» noted the bank's Chairman of the Management Board, Marat Yelibayev.

ERG has set an ambitious goal to reduce, in the medium term, the carbon footprint of its key products—aluminum, ferroalloys, and iron ore pellets—by 30%. The commissioning of the Khromtau Wind Power Station is an important step toward this goal and a confirmation of Kazakhstan's leadership on the path to a sustainable future. **E**

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ERG

МИНИМИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
И ДОСТИЖЕНИЕ ВЫСОКИХ СТАНДАРТОВ ПО ВЫБРОСАМ
ТВЕРДЫХ ВЕЩЕСТВ, ВНЕДРЕНИЕ НАИЛУЧШИХ
ДОСТУПНЫХ ТЕХНИК

- Снижение уровня выбросов твердых частиц на 56%
- Сокращение забора воды из водоемов на 33%
- Снижение сбросов веществ в водоемы и на поля фильтрации на 30%
- Переработка отходов от объема их образования 50%
- Утилизация оборудования, содержащего полихлорированные дифенилы 100%

СОЗДАЕМ.
ПОДДЕРЖИВАЕМ.
ЗАБОТИМСЯ

УСТАНОВЛЕННЫ ПЕРВЫЕ И
ЕДИНСТВЕННЫЕ ГИБРИДНЫЕ
ФИЛЬТРЫ В КАЗАХСТАНЕ

ПРОЕКТЫ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ И ИЗВЛЕЧЕНИЮ
ПОЛЕЗНЫХ КОМПОНЕНТОВ ИЗ ОТХОДОВ

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫЕ
И РЕСУРСОБЕРЕГАЮЩИЕ
ТЕХНОЛОГИИ

ОЗЕЛЕНЕНИЕ - ДО КОНЦА 2025 ГОДА ПО ВСЕЙ
ГРУППЕ ПЛАНИРУЕТСЯ ВЫСАДИТЬ ПОРЯДКА
5-ТИ МИЛЛИОНОВ ДЕРЕВЬЕВ

ЛУКОЙЛ В КАЗАХСТАНЕ — 30 ЛЕТ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ!

ЛУКОЙЛ — одна из крупнейших публичных вертикально интегрированных нефтегазовых компаний в мире. На долю компании приходится около 2% мировой добычи нефти и 1% доказанных запасов углеводородов.

Ежедневно продукцию компании, энергию и тепло покупают миллионы людей более чем в 100 странах, улучшая качество своей жизни. Более 100 тыс. сотрудников объединяют свои усилия и профессиональ-

ные качества, чтобы обеспечить эффективное развитие компании и ее передовые позиции на рынке. Компания реализует проекты по разведке, добыче, переработке нефти и газа в более чем 30 странах.

14 октября 2025 года в Астане состоялось торжественное мероприятие, посвященное 30-летию деятельности компании ЛУКОЙЛ в Казахстане. За эти годы компания вложила около \$12 млрд в развитие нефтегазовой отрасли страны и реализовала ряд стратегических проектов.

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев отметил, что ЛУКОЙЛ зарекомендовал себя как надежный партнер, вносящий значительный вклад в укрепление экономического сотрудничества между Казахстаном и Россией. В рамках юбилейного мероприятия состоялось награждение сотрудников компании, внесших весомый вклад в развитие нефтегазовой отрасли и укрепление двусторонних связей.

Сегодня ЛУКОЙЛ продолжает активно участвовать в геологоразведке, добыче, переработке углеводородов, а также поддерживает социальные и экологические инициативы, направленные на развитие регионов присутствия.

2025年10月14日，卢克石油在哈萨克斯坦首都阿斯塔纳举行隆重仪式，庆祝公司在哈萨克斯坦成立30周年。过去三十年来，公司累计在该国石油天然气行业投资近120亿美元，实施了多项具有战略意义的项目。

哈萨克斯坦总统卡西姆-若马尔特·托卡耶夫在致辞中指出，卢克石油已成为值得信赖的合作伙伴，为巩固哈俄两国的经贸合作作出了重要贡献。周年庆典期间，对在石油天然气行业发展及双边关系深化中作出突出贡献的公司员工予以表彰。

如今，卢克石油仍深度参与哈萨克斯坦境内的油气勘探、开采与炼制业务，同时积极支持社会与环保项目，助力公司业务所在地区的可持续发展。

On October 14, 2025, a ceremonial event was held in Astana to mark LUKOIL's 30th anniversary in Kazakhstan. Over the past three decades, the company has invested nearly \$12 billion in the development of the country's oil and gas industry and implemented several strategic projects.

President of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev noted that LUKOIL has established itself as a reliable partner making a significant contribution to strengthening economic cooperation between Kazakhstan and Russia. During the anniversary event, company employees who made outstanding contributions to the development of the oil and gas sector and to enhancing bilateral ties were honored.

Today, LUKOIL remains deeply involved in exploration, production, and refining of hydrocarbons, while also supporting social and environmental initiatives that drive development in the regions where it operates.

В 2025 году ЛУКОЙЛ отмечает свое 30-летие работы в Республике Казахстан. Свою деятельность в Казахстане компания начала в 1995 году.

Интересы ПАО «ЛУКОЙЛ» в Республике Казахстан представляет ТОО «ЛУКОЙЛ Казахстан Апстрим», которое создано в качестве инвестора по проектам развития и добычи углеводородов и регионального координатора деятельности головной компании.

В разные годы ЛУКОЙЛ принимал участие в проектах на месторождениях Кумколь, Жамбай, Аташ, Тюб-Караган, Алибекмола и Кожасай, Каракудук, Северные Бузачи, Арман.

Сегодня ЛУКОЙЛ участвует в проектах по добыче нефти и газа, таких как Тенгиз, Карачаганак, Каламкас, в Каспийском Трубопроводном Консорциуме, производстве смазочных материалов и развитии сети автозаправочных станций.

ЛУКОЙЛ является крупнейшим российским инвестором в Казахстане. За время работы в стране компания инвестировала в экономику Республики около \$12 млрд.

В Казахстане ЛУКОЙЛ участвует в следующих проектах:

ТЕНГИЗ — одно из крупнейших в мире месторождений нефти и природного газа в Атырауской области, с огром-

ными запасами углеводородов, залегающими на большой глубине.

КАРАЧАГАНАК — одно из крупнейших газоконденсатных месторождений в мире на северо-западе Казахстана на площади более 280 квадратных километров.

КАЛАМКАС-МОРЕ и **ХАЗАР** — нефтяные месторождения в центральной части Северо-Восточной акватории Каспийского моря. Масштабный и технологически сложный проект совместного освоения национальной компании «КазМунайГаз» и ПАО «ЛУКОЙЛ».

Обладая опытом и технологическими возможностями работы на морских месторождениях, компания отчетливо видит точки роста и возможности на шельфе Каспия.

Каспийский трубопроводный консорциум

Крупнейший международный нефтетранспортный проект с участием России, Казахстана и ведущих добывающих компаний.

По системе КТК транспортируется более двух третей экспортной нефти Казахстана и сырье с российских месторождений, в том числе расположенных на Каспии.

Завод смазочных материалов Лукойл

В 2019 году в Алматинской области введен в эксплуатацию завод по производству смазочных материалов.

Его мощность — 100 тыс. тонн готовой продукции в год. Около 200 человек обеспечены рабочими местами. Масла с нашего завода поставляются на крупные промышленные предприятия, оптовым клиентам и покупателям в розничные сети.

Огромное значение мы придаем решению вопросов энергоэффективности и сокращению углеродного следа, активно развиваем направления солнечной, ветряной и гидроэнергетики. И в 2024 году мы осуществили запуск солнечной электростанции, которая обеспечивает энергоснабжение производственных мощностей нашего завода по производству смазочных материалов.

Автозаправочные станции Лукойл

Сегодня сеть АЗС ЛУКОЙЛ в Казахстане — это уже более 20 объектов в 9 регионах — от Уральска до Восточ-

но-Казахстанской области, и сеть продолжает активно расширяться. Мы выбрали для Казахстана стратегию развития сети по модели франчайзинга, где партнером может стать любой предприниматель-инвестор. Первая АЗС под брендом ЛУКОЙЛ была открыта в Алматы в апреле 2024 года. Уже в сентябре того же года появился наш флагманский автозаправочный комплекс на трассе Алматы — Усть-Каменогорск, который стал одним из крупнейших в Центральной Азии.

Одним из ключевых отличий сети ЛУКОЙЛ является линейка фирменного топлива ЕСТО, включая премиальный бензин ЕСТО 100, производимый на собственных НПЗ ЛУКОЙЛ в России.

На АЗС ЛУКОЙЛ внедрены высокие стандарты сервиса, обеспечивающие комфортные условия для отдыха водителей и пассажиров. Мы активно развиваем передовые цифровые сервисы для повышения лояльности клиентов.

План амбициозен: к концу 2027 года сеть превысит 100 АЗС по всей стране и станет одной из крупнейших в Казахстане.

Обмен опытом

В Казахстане быстрыми темпами развивается нефтегазовая отрасль. Ведется активная разработка шельфовых месторождений, строятся морские платформы и хранилища. Увеличивается и число персонала, работающего на таких объектах. От их профессионализма и подготовки зависит работа огромных добывающих и перерабатывающих комплексов.

В эпоху высоких технологий человеческого капитал становится ключевым фактором успешности бизнеса. Природные ресурсы как таковые отходят на второй план, в то время как главным конкурентным преимуществом становятся технологии. Но инвестиции в технологии и оборудование без должной квалификации работников неэффективны. Поэтому ЛУКОЙЛ уделяет большое внимание развитию потенциала сотрудников во всех странах и регионах своей деятельности.

Принимая во внимание предстоящую большую совместную работу на шельфе Каспийского моря с национальной нефтегазовой компаний «КазМунайГаз», ЛУКОЙЛ считает своим долгом поделиться опытом и наглядно показать казахстанским партнерам, какими преимуществами и техническими возможностями компания обладает для реализации проектов.

Основой обмена опытом между ЛУКОЙЛ и «КазМунайГаз» является Меморандум о взаимопонимании «КазМунайГаз» в области сотрудничества по развитию кадрового потенциала, где стороны выражают намерение сотрудничать в области развития кадрового потенциала, в том числе:

- в части ознакомления с системами непрерывного профессионального образования, разработки и внедрения эффективных технологий обучения;
- использования возможностей и обмена опытом в области подготовки и переподготовки кадров;
- организации и проведения взаимных стажировок на производственных

Социальное партнерство

В целом, придерживаясь принципов социального партнерства, ЛУКОЙЛ оказывает всемерную поддержку различным социальным инициативам путем организации и финансирования различных проектов, которые направлены на стимулирование деловой и социальной активности местного сообщества для решения социальных проблем региона. За годы своей деятельности компания направила более \$300 млн на социальные проекты. Были реализованы программы партнерства «Арай» и «Акниет».

Программы социального партнерства компании ЛУКОЙЛ нацелены прежде всего на поддержку одной из актуальных государственных задач — содействие росту занятости в регионах и формированию социально ответственного общества.

Опираясь на основной слоган своей работы «Всегда в движении», ЛУКОЙЛ наряду с действующими проектами в Казахстане на постоянной основе нацелен на новые вызовы и постоянно заинтересован в участии в новых перспективных проектах! **E**

卢克石油在哈萨克斯坦——三十年成功之路

卢克石油公司 (LUKOIL) 是全球最大的上市一体化石油天然气公司之一，占全球原油产量约2%，拥有全球约1%的探明油气储量。

在全球100多个国家，数以百万计的人们每天都在使用卢克石油的产品、能源与热力，以改善生活质量。公司拥有超过10万名员工，他们凭借专业知识与高水平职业素养，不断推动企业发展，巩固其在全球市场的领先地位。卢克石油的勘探、开采及炼化项目遍布30多个国家。

2025年，卢克石油迎来在哈萨克斯坦成功运营30周年的里程碑。

公司于1995年正式在哈萨克斯坦开展业务。

卢克石油公开股份公司 (PJSC LUKOIL) 在哈萨克斯坦的利益由“卢克石油哈萨克斯坦上游有限合伙企业” (LUKOIL Kazakhstan Upstream LLP) 代表。该公司不仅是卢克石油在当地油气勘探与开采项目的投资方，也是母公司在本地区业务的协调机构。

多年来，卢克石油先后参与了库姆科尔 (Kumkol)、占拜 (Zhambai)、阿塔什 (Atash)、秋布-卡拉甘 (Tyub-Karagan)、阿利别克莫拉与科扎赛 (Alibekmola and Kozhasai)、卡拉库杜克 (Karakuduk)、北布扎奇 (North Buzachi) 以及阿尔曼 (Arman) 等油田项目。

如今，卢克石油已深度参与腾吉兹 (Tengiz)、卡拉恰加纳克 (Karachaganak) 和卡拉姆卡斯 (Kalamkas) 等大型油气田的开发，同时积极参与里海管道联盟 (Caspian Pipeline Consortium)、润滑油生产以及加油站零售网络的发展。

卢克石油是哈萨克斯坦最大的俄罗斯投资者。

公司目前参与了哈萨克斯坦以下几个重点项目：

腾吉兹 (TENGIZ) ——位于阿特劳州，是世界上最大的石油和天然气田之一，拥有埋藏极深、储量巨大的碳氢资源。

卡拉恰加纳克 (KARACHAGANAK) ——全球最大的凝析气田之一，位于哈萨克斯坦西北部，面积超过280平方公里。

卡拉姆卡斯-莫雷 (KALAMKAS-MORE) 与哈扎尔 (KHAZAR) ——位于里海东北部中部海域的海上油田。这一大型、技术复杂的联合开发项目由哈萨克斯坦国家石油公司 (KazMunayGas) 与卢克石油公开股份公司 (PJSC LUKOIL) 共同实施。

凭借丰富的海上油田作业经验与先进技术能力，卢克石油清晰地看到了里海大陆架蕴藏的新增长机遇。

里海管道联盟 (Caspian Pipeline Consortium · CPC)

里海管道联盟是俄罗斯、哈萨克斯坦及多家全球领先石油生产公司共同参与的最大国际原油运输项目。

CPC管道系统输送着哈萨克斯坦超过三分之二的出口原油，同时也运输来自俄罗斯境内，包括里海地区在内的多个油田的原油。

卢克石油润滑油工厂

2019年，卢克石油在阿拉木图州建成并投产润滑油生产工厂。

该工厂年产成品能力达10万吨，为哈萨克斯坦公民创造了200个就业岗位。工厂生产的润滑油产品供应国内大型企业、批发客户及零售网络。

公司高度重视能源效率与碳排放控制，积极推进太阳能、风能及水电等清洁能源项目。2024年，一座太阳能发电站正式启用，为润滑油工厂的生产设施提供清洁电力。

卢克石油加油站网络

目前，卢克石油在哈萨克斯坦的零售网络已覆盖全国九个地区，拥有20多座加油站，从乌拉尔斯克延伸至哈萨克斯坦东部，并持续快速扩张。公司在哈萨克斯坦采用特许经营发展模式，允许当地企业家与投资者成为合作伙伴。2024年4月，首座卢克石油品牌加油站在阿拉木图开业。同年9月，公司在阿拉木图至乌斯季卡缅诺戈尔斯克公路上启用旗舰综合服务中心，成为中亚地区规模最大的加油服务综合体之一。

卢克石油加油站网络的一大特色是自有品牌ECTO系列燃料，其中包括在卢克石油俄罗斯炼油厂生产的高端ECTO 100汽油。

在哈萨克斯坦，所有卢克石油加油站均严格遵循高标准服务规范，为司机和乘客提供舒适便捷的环境。公司还积极推进数字化服务体系，进一步提升客户忠诚度。

卢克石油的目标雄心勃勃：到2027年底，其在哈萨克斯坦的加油站数量将超过100座，成为全国最大的加油站网络之一。

INDUSTRY BREAKTHROUGHS

LUKOIL IN KAZAKHSTAN — 30 YEARS OF SUCCESS

LUKOIL is one of the world's largest publicly traded, vertically integrated oil and gas companies. The company accounts for about 2% of global oil production and 1% of the world's proven hydrocarbon reserves.

Every day, millions of people in more than 100 countries use LUKOIL's products, energy, and heat to improve their quality of life. Over 100,000 employees combine their expertise and professionalism to drive the company's growth and maintain its leadership in the global market. LUKOIL oper-

经验交流

哈萨克斯坦的石油天然气行业正迅速发展。海上油田开发正在全面推进，新的钻井平台与储存设施不断建设，现场工作人员数量持续增加，而大型生产与加工综合体的效率则直接取决于员工的专业水平与技能。

在当今高科技时代，人力资本已成为企业成功的关键驱动力。自然资源本身已不再是竞争力的核心，科技才是关键。然而，没有受过良好培训的人才，再先进的技术和设备也难以发挥效用。因此，卢克石油在其全球各个业务所在国和地区都高度重视员工潜能的开发与培养。

在与哈萨克斯坦国家石油天然气公司 (KazMunayGas) 共同推进里海大规模海上联合开发项目的背景下，卢克石油认为，与哈方合作伙伴分享经验、展示公司在项目实施中的技术实力与执行能力，是应尽的责任。

卢克石油与哈萨克斯坦国家石油天然气公司在人力资本发展领域的经验交流基础，是双方签署的《合作谅解备忘录》。根据该备忘录，双方计划在以下领域开展合作：

- 了解并借鉴持续职业教育体系，以及制定与实施高效培训技术；
- 利用资源共享机会，在员工培训与再培训方面开展经验交流；
- 共同组织并实施生产设施实习与现场培训项目。

社会伙伴关系

秉持社会伙伴关系原则，卢克石油通过组织和资助各类项目，积极支持多种社区倡议，促进地方商业与社会活动发展，以助力解决地区性问题。多年来，公司已向社会项目投入超过3亿美元，先后实施了包括“Arai”和“Akniet”等在内的一系列大型合作项目。

卢克石油的社会伙伴计划主要致力于支持哈萨克斯坦的重要国家任务之一——促进地区就业增长，培育具有社会责任感的公民社会。

秉承“永远在前进” (Always in Motion) 的核心理念，卢克石油在哈萨克斯坦持续开拓新机遇，坚定致力于创新、可持续发展，并积极参与具有前景的新项目。

ates exploration, production, and refining projects in more than 30 countries.

In 2025, LUKOIL celebrates 30 years of successful operations in the Republic of Kazakhstan.

The company began its activities in Kazakhstan in 1995.

The interests of PJSC LUKOIL in Kazakhstan are represented by LUKOIL Kazakhstan Upstream LLP, established as an investor in hydrocarbon development and production projects and as the regional coordinator of the parent company's activities.

THE EURASIAN

Over the years, LUKOIL has participated in projects at the Kumkol, Zhambai, Atash, Tyub-Karagan, Alibekmola and Kozhasai, Karakuduk, North Buzachi, and Arman fields.

Today, LUKOIL is involved in major oil and gas production projects such as Tengiz, Karachaganak, and Kalamkas, as well as in the Caspian Pipeline Consortium, lubricant production, and the development of a retail fuel station network.

LUKOIL is Kazakhstan's largest Russian investor.

The company participates in the following key projects in Kazakhstan:

TENGIZ – one of the world's largest oil and natural gas fields, located in the Atyrau region, with vast hydrocarbon reserves lying at great depth.

KARACHAGANAK – one of the world's largest gas condensate fields, located in northwestern Kazakhstan and covering an area of more than 280 square kilometers.

KALAMKAS-MORE and KHAZAR – offshore oil fields in the central part of the northeastern Caspian Sea. This large-scale and technologically complex joint development project is implemented by the national company KazMunayGas and PJSC LUKOIL.

With extensive experience and advanced technological capabilities in offshore field operations, LUKOIL clearly recognizes new growth opportunities on the Caspian shelf.

Caspian Pipeline Consortium

The Caspian Pipeline Consortium (CPC) is the largest international oil transportation project involving Russia, Kazakhstan, and leading global oil-producing companies.

The CPC pipeline system carries more than two-thirds of Kazakhstan's export oil, as well as crude from Russian fields, including those located in the Caspian region.

LUKOIL Lubricants Plant

In 2019, LUKOIL commissioned a lubricants production plant in the Almaty region.

Its annual capacity is 100,000 tons of finished products. The facility created 200 jobs for Kazakh citizens. Lubricants produced at the plant are supplied to major industrial enterprises, wholesale customers, and retail networks.

The company places significant emphasis on energy efficiency and reducing its carbon footprint, actively developing solar, wind, and hydro power initiatives. In 2024, a solar power station was launched to supply energy to the lubricants plant's production facilities.

LUKOIL Gas Station Network

Today, LUKOIL's retail network in Kazakhstan includes more than 20 service stations across nine regions—from Uralsk to East Kazakhstan—with ongoing rapid expansion. For Kazakhstan, the company has adopted a franchise-based growth model, allowing entrepreneurs and investors to become partners. The first LUKOIL-branded gas station opened in Almaty in April 2024. By September of the same year, a flagship service complex was launched on the Almaty-Ust-Kamenogorsk highway, becoming one of the largest in Central Asia.

A key feature of the LUKOIL network is its proprietary ECTO fuel line, including the premium ECTO 100 gasoline, produced at LUKOIL's own refineries in Russia.

All LUKOIL stations in Kazakhstan adhere to high service standards, ensuring comfortable conditions for drivers and passengers. The company is also actively developing advanced digital services to strengthen customer loyalty.

LUKOIL's plans are ambitious: by the end of 2027, its network will exceed 100 service stations nationwide, making it one of the largest in Kazakhstan.

EXCHANGE OF EXPERIENCE

Kazakhstan's oil and gas sector is developing rapidly. Offshore field development is in full swing, with new platforms and storage facilities under construction. The number of personnel working at these sites is also growing, and the efficiency of large production and processing complexes depends directly on their professionalism and skills.

In today's high-tech era, human capital has become a key driver of business success. Natural resources themselves are no longer the primary factor of competitiveness—technology is. However, investment in technology and equipment is ineffective without a properly trained workforce. That is why LUKOIL places great emphasis on developing employee potential across all countries and regions where it operates.

With large-scale joint offshore projects ahead in the Caspian Sea together with the national oil and gas company KazMunayGas, LUKOIL considers it its duty to share experience and demonstrate to its Kazakh partners the company's technological strengths and capabilities for project implementation.

The foundation for experience exchange between LUKOIL and KazMunayGas is a Memorandum of Understanding on cooperation in human capital development. Under this agreement, both parties express their intent to collaborate in:

- familiarization with systems of continuous professional education, as well as the development and implementation of effective training technologies;
- utilizing opportunities and exchanging experience in staff training and retraining;
- organizing and conducting joint internships at production facilities.

SOCIAL PARTNERSHIP

In keeping with the principles of social partnership, LUKOIL provides extensive support for a wide range of community initiatives by organizing and financing projects that stimulate local business and social activity to help address regional challenges. Over the years, the company has allocated more than \$300 million to social projects, implementing major partnership programs such as Arai and Akniet.

LUKOIL's social partnership programs are primarily aimed at supporting one of Kazakhstan's key national priorities—promoting employment in the regions and fostering a socially responsible society.

Guided by its core motto, “Always in Motion,” LUKOIL continues to pursue new opportunities in Kazakhstan, maintaining its long-term commitment to innovation, sustainable development, and participation in promising new projects.

ОТ ШЭНЬЧЖЭНЯ ДО ПОТИ: как PTC Holding развивает сквозные логистические сервисы

Казахстан укрепляет статус ключевого узла между Азией и Европой.

Средний коридор — уже не просто транзитный маршрут, а поле стратегической конкуренции, где решающую роль играют инфраструктура, технологии и интеграция. PTC Holding, транспортно-логистическая группа компаний Республики Казахстан, выстраивает сквозные логистические сервисы от Китая до Черного моря, объединяя терминалы в Казахстане, Грузии, Узбекистане и Китае.

Новые партнерства и интеграция маршрутов

На международных выставках в Шэньчжэне и Алматы PTC Holding подписала ряд стратегических соглашений с китайскими и европейскими компаниями, среди которых — Neptune Logistics, Forward East Group и FESCO. Меморандум с Neptune Logistics, заключенный в рамках China International Logistics and Supply Chain Fair (CILF 2025), направлен на развитие мультимодальных перевозок и создание сквозных сервисов между Казахстаном, Китаем и странами Евразии. Партнерство позволит объединить компетенции компаний и предложить клиентам новые возможности на ключевых маршрутах. Соглашение с Forward East Group, одним из крупнейших производителей и импортеров сельхозпродукции Китая, предусматривает, что PTC Holding станет основным логистическим партнером по перевозке зерновых и масличных культур по контейнерным маршрутам в Китай. Практическая реализация меморандума стартует уже в октябре 2025 года. В Алматы, на выставке TransLogistica Kazakhstan, компания заключила соглашение с FESCO, что открыло новые перспективы взаимодействия между портами Каспия, Черного моря и Дальнего Востока.

Такие соглашения усиливают позиции PTC Holding как одного из немногих частных операторов, способных выстраивать интегрированные логистические цепочки от Востока до Запада. В условиях растущей конкуренции на Среднем коридоре синергия инфраструктуры, технологий и партнерств становится решающим фактором успеха.

Казахстан как центр евразийской логистики

Рост числа международных участников на TransLogistica Kazakhstan подтверждает высокий интерес к Казахстану как к ключевому логистическому центру Евразии. В 2025 году выставка собрала более 300 компаний из 21 страны. Показательно, что ее открыл Президент Казахстана, подчеркнув особое внимание государства к развитию транспортно-логистического сектора. Глава

государства отметил, что без цифровизации Казахстан рискует уступить конкурентам, и призвал активнее внедрять искусственный интеллект и цифровые платформы вроде Smart Cargo. Эти инициативы задают стратегический вектор: развивать не только инфраструктуру, но и интеллектуальные сервисы, создающие устойчивые и предсказуемые цепочки поставок.

TransLogistica становится площадкой, где идеи быстро переходят в практические проекты. Здесь обсуждаются новые контейнерные сервисы на маршруте Китай — Казахстан — Европа, интеграция терминальных мощностей и развитие цифровых платформ. По уровню диалога и международному представительству форум уже сопоставим с крупнейшими выставками в Шэньчжэне, Шанхае и Стамбуле. Казахстан укрепляет позиции как самостоятельный логистический центр на евразийском пространстве.

Средний коридор: ключевые инфраструктурные проекты

PTC Holding развивает несколько стратегически важных проектов, определяющих будущее Среднего коридора. Главный восточный хаб компании — Dostyk TransTerminal на границе с Китаем. Через него проходит около 40% контейнерного потока между Казахстаном, Китаем и Европой. Здесь внедрены автоматизированные системы сортировки и онлайн-мониторинг, что ускоряет операции и повышает их прозрачность. После запуска второй линии Достык — Мойынты пропускная способность вырастет, достигнув 320 тыс. TEU в год.

Вторым звеном маршрута является Поти ТрансТерминал в Грузии — «окно» Казахстана в Европу. Терминал, запущенный летом 2025 года, способен обрабатывать более 80 тыс. контейнеров в год с перспективой увеличения мощности до 200 тыс. Он соединяет Центральную Азию с черноморскими портами и обеспечивает стабильное сообщение по маршруту Казахстан — Грузия — Турция — Европа.

Третьим направлением является проект Silkway SA в Узбекистане — строительство крупного логистического хаба под Ташкентом площадью 159 гектаров. На первом этапе он рассчитан на 200 тыс. TEU в год, в пер-

спективе — до миллиона. Комплекс объединит складские, промышленные и транспортные мощности, формируя мощный южный узел евразийской логистики. Все активы группы — терминалы, контейнеры, вагоны и цифровые платформы — интегрированы в единую систему. Это позволяет клиентам отслеживать груз от китайской фабрики до европейского склада в реальном времени.

Реализация этих проектов превращает Казахстан из транзитной площадки в полноценный логистический хаб Евразии. Интеграция Достыка и Поти создает маршрут с минимальным количеством перегрузок и максимальной цифровой прозрачностью — ключевой фактор конкурентоспособности Среднего коридора.

Роль частного сектора в развитии отрасли

Преимуществом PTC Holding остается собственная инфраструктура: парк вагонов, контейнеров, фитинговых платформ, терминалы и цифровые сервисы. Компания контролирует всю логистическую цепочку, гарантируя клиентам сроки и качество обслуживания. В 2024 году PTC Holding перевезла более 221 тыс. TEU, сотрудничая с более чем сотней партнеров по Евразии и предоставляя услуги по принципу «от двери до двери». Дальнейшее развитие отрасли требует сохранения равных условий доступа к инфраструктуре и стимулирования частных инвестиций в терминалы, подвижной состав и цифровизацию.

Как неоднократно отмечал Президент Казахстана, транспортно-логистический сектор — один из приоритетов государственной политики. Развитие конкуренции на рынке — это не только вопрос тарифов, но и путь к повышению эффективности и качества сервиса. Частные компании уже играют ключевую роль в расширении экспортно-транзитного потенциала страны.

Казахстан последовательно формирует инфраструктурную и цифровую основу для устойчивого развития Среднего коридора. PTC Holding демонстрирует, как частный сектор способен стать драйвером глобальных логистических процессов, соединяя Восток и Запад через инвестиции, технологии и партнерства. **Е**

Transport and Logistics Investment Group of companies of the Republic of Kazakhstan

从深圳到波季：PTC Holding如何打造端到端物流服务

哈萨克斯坦正在巩固其作为连接亚洲与欧洲关键枢纽的地位。中间走廊已从单纯的过境通道，发展成为一个基础设施、技术与一体化能力决定成败的战略竞争领域。总部位于哈萨克斯坦共和国的运输与物流集团——PTC Holding，正积极打造从中国通往黑海的端到端物流服务，连接遍布哈萨克斯坦、格鲁吉亚、乌兹别克斯坦及中国的多个物流枢纽。

新伙伴关系与线路一体化

在深圳和阿拉木图举行的国际展会上，PTC Holding与多家中欧企业签署了多项战略合作协议，其中包括Neptune Logistics、Forward East Group及FESCO。在2025年中国国际物流与供应链博览会（CILF 2025）期间，与Neptune Logistics签署的谅解备忘录重点关注多式联运的发展，以及构建连接哈萨克斯坦、中国和欧亚国家的综合物流服务体系。该合作将整合双方的专业能力，为客户提供沿关键贸易路线的新机遇。与中国最大农产品生产与进口商之一Forward East Group签署的协议，确立了PTC Holding作为其向中国运输集装箱化谷物与油籽产品的主要物流合作伙伴地位。该谅解备忘录的实际执行将于2025年10月启动。在阿拉木图举办的哈萨克斯坦国际运输与物流展（TransLogistica Kazakhstan）期间，PTC Holding还与FESCO签署了合作协议，为里海、黑海及俄罗斯远东港口之间的合作开辟了新路径。

这些协议强化了PTC Holding作为少数能够构建东西向一体化物流链的民营运营商之一的地位。随着中间走廊竞争日益激烈，基础设施、技术与合作伙伴关系的协同效应正成为决定成败的关键因素。

哈萨克斯坦作为欧亚物流枢纽

在2025年哈萨克斯坦国际运输与物流展（TransLogistica Kazakhstan）上，国际参展商数量的持续增长凸显了哈萨克斯坦作为欧亚关键物流枢纽的地位正在迅速提升。本届展会汇聚了来自21个国家的300多家企业。值得注意的是，哈萨克斯坦总统亲自出席开幕仪式，这表明政府对国家交通与物流领域发展的高度重视。总统在讲话中强调，若不加快数字化进程，哈萨克斯坦将有可能失去竞争优势，并呼吁更广泛地应用人工智能和诸如Smart Cargo等数字化平台。这些举措为国家的战略方向提供了明确指引：不仅要发展实体基础设施，更要打造智能化物流服务体系，以确保供应链的韧性与可预测性。

TransLogistica已成为一个将理念迅速转化为可实施项目的平台。该论坛现已成为探讨连接中国、哈萨克斯坦与欧洲的新集装箱运输线路、整合各地终端能力以及推动数字化物流生态系统建设的重要场所。在对话层面与国际参与度方面，该展会如今已与深圳、上海及伊斯坦布尔等地的主要行业盛会并肩。哈萨克斯坦正稳步巩固其在欧亚运输网络中作为独立物流枢纽的战略地位。

INDUSTRY BREAKTHROUGHS

FROM SHENZHEN TO POTI: HOW PTC HOLDING IS BUILDING END-TO-END LOGISTICS SERVICES

Kazakhstan is solidifying its role as a key hub between Asia and Europe. The Middle Corridor has evolved from a mere transit route into a field of strategic competition where infrastructure, technology, and integration determine success. PTC

中间走廊：关键基础设施项目

PTC Holding正在实施多项具有战略意义的项目，这些项目将决定中间走廊未来的发展方向。公司位于与中国接壤地区的多斯特克（Dostyk）跨境物流终端，是其主要的东部枢纽。约有40%的哈萨克斯坦、中国与欧洲之间的集装箱运输通过该终端完成。该终端配备了自动分拣系统及实时在线监控技术，大幅提升了运营效率与透明度。随着第二条多斯特克—莫因特（Dostyk—Moyynty）铁路线路的开通，年吞吐量将提升至32万标准箱（TEU）。

该线路的第二个枢纽是位于格鲁吉亚的波季（Poti）跨境物流终端——哈萨克斯坦通往欧洲的“门户”。该终端于2025年夏季投入运营，目前年处理能力已超过8万标准箱（TEU），计划未来扩大至20万标准箱。它将中亚与黑海港口连接起来，确保货物在哈萨克斯坦—格鲁吉亚—土耳其—欧洲通道上的稳定流动。

第三个项目是位于乌兹别克斯坦的Silkway CA物流中心建设工程。该项目选址于塔什干附近，占地159公顷，初期年处理能力为20万标准箱，未来有望扩展至100万标准箱。该综合体将集仓储、工业及运输功能于一体，成为欧亚物流网络中的重要南部节点。目前，PTC Holding的全部资产——包括物流终端、集装箱、铁路车辆及数字化平台——已整合为一个统一体系，使客户能够实时跟踪从中国工厂到欧洲仓库的货物流转全程。

这些项目的实施正推动哈萨克斯坦从一个单纯的过境国转变为欧亚大陆的综合物流枢纽。多斯特克与波季两大终端的互联互通，构建出一条中转环节最少、数字化透明度最高的运输通道——这是提升中间走廊全球竞争力的关键所在。

私营部门在行业发展中的作用

PTC Holding的核心优势之一在于其自有的关键物流基础设施——包括铁路车辆、集装箱、集装箱平台、物流终端以及数字化服务体系。公司实现了对整个物流链的全程管理，确保为客户提供稳定的交付周期与高质量的服务。2024年，PTC Holding完成运输量超过22.1万标准箱（TEU），与遍布欧亚大陆的一百多家企业建立了合作关系，并提供“门到门”一体化服务。行业的持续发展有赖于保持对基础设施的公平准入，同时激励私营资本在物流终端、运输设备及数字化领域的投资。

正如哈萨克斯坦总统卡瑟姆-若马尔特·托卡耶夫多次强调的那样，交通与物流业始终是国家战略政策的重点领域之一。推动市场竞争不仅关系到价格形成，更是提高效率与服务质量的重要动力。私营企业已在拓展国家出口与过境潜力方面发挥着关键作用。

哈萨克斯坦正稳步构建中间走廊可持续发展的基础设施与数字化支撑体系。PTC Holding正是其中的典范——通过投资、创新与战略合作，这家企业展示了私营部门如何成为全球物流变革的催化力量，将东西方紧密相连。^[E]

Holding, a transport and logistics group of companies based in the Republic of Kazakhstan, is developing end-to-end logistics services from China to the Black Sea, connecting terminals across Kazakhstan, Georgia, Uzbekistan, and China.

New Partnerships and Route Integration

At international exhibitions in Shenzhen and Almaty, PTC Holding signed several strategic agreements with Chinese and European companies, including Neptune Logistics, Forward East Group, and FESCO. A memorandum with Neptune Logistics, signed during the China International Logistics and Supply Chain Fair (CILF 2025), focuses on the development of multimodal transport and the creation of integrated logistics services linking Kazakhstan, China, and Eurasian countries. The partnership will combine the companies' expertise to offer customers new opportunities along key trade routes. The agreement with Forward East Group, one of China's largest producers and importers of agricultural products, establishes PTC Holding as the primary logistics partner for containerized grain and oilseed shipments to China. The practical implementation of the memorandum will begin in October 2025. During the TransLogistica Kazakhstan exhibition in Almaty, PTC Holding also signed an agreement with FESCO, opening new avenues for cooperation between ports on the Caspian Sea, the Black Sea, and the Russian Far East.

These agreements strengthen PTC Holding's position as one of the few private operators capable of building integrated logistics chains from East to West. Amid intensifying competition along the Middle Corridor, the synergy of infrastructure, technology, and partnerships is becoming a decisive factor for success.

Kazakhstan as a Eurasian Logistics Hub

The growing number of international participants at TransLogistica Kazakhstan underscores the country's rising profile as a key logistics hub in Eurasia. In 2025, the exhibition brought together more than 300 companies from 21 countries. Notably, the event was opened by the President of Kazakhstan, signaling the government's strong commitment to the development of the nation's transport and logistics sector. The President emphasized that without digitalization, Kazakhstan risks losing its competitive edge, urging broader adoption of artificial intelligence and digital platforms such as Smart Cargo. These initiatives set a clear strategic direction: to develop not only physical infrastructure but also intelligent logistics services that ensure resilient and predictable supply chains.

TransLogistica has become a platform where ideas are rapidly transformed into actionable projects. The forum now serves as a venue for discussing new container routes linking China, Kazakhstan, and Europe, integrating terminal capacities, and advancing digital logistics ecosystems. In terms of dialogue and international representation, the exhibition now rivals major industry events in Shenzhen, Shanghai, and Istanbul. Kazakhstan is steadily consolidating its role as an independent logistics hub within the Eurasian transport network.

The Middle Corridor: Key Infrastructure Projects

PTC Holding is implementing several strategically important projects that will define the future of the Middle Corridor.

The company's main eastern hub is the Dostyk TransTerminal, located on the border with China. Roughly 40% of all container traffic between Kazakhstan, China, and Europe passes through this terminal. It is equipped with automated sorting systems and real-time online monitoring, streamlining operations and enhancing transparency. With the launch of the second Dostyk—Moyynty railway line, throughput capacity is set to increase to 320,000 TEU per year.

The second link in the route is the Poti TransTerminal in Georgia—Kazakhstan's "gateway" to Europe. Launched in the summer of 2025, the terminal can currently handle more than 80,000 containers per year, with plans to expand capacity to 200,000. It connects Central Asia with Black Sea ports, ensuring a stable flow of goods along the Kazakhstan—Georgia—Turkey—Europe route.

The third development is the Silkway CA project in Uzbekistan, which involves building a major logistics hub near Tashkent on a 159-hectare site. The initial capacity is set at 200,000 TEU per year, with potential expansion up to one million. The complex will integrate warehousing, industrial, and transport facilities, creating a powerful southern node in the Eurasian logistics network. All of PTC Holding's assets—including terminals, containers, railcars, and digital platforms—are integrated into a single system, enabling clients to track shipments from Chinese factories to European warehouses in real time.

The implementation of these projects is transforming Kazakhstan from a transit country into a fully fledged logistics hub for Eurasia. The integration of Dostyk and Poti establishes a route with minimal transshipment and maximum digital transparency—key factors in strengthening the Middle Corridor's global competitiveness.

The Role of the Private Sector in Industry Development

One of PTC Holding's key advantages is its ownership of core logistics infrastructure, including a fleet of railcars, containers, fitting platforms, terminals, and digital services. The company manages the entire logistics chain, ensuring clients consistent delivery times and high service quality. In 2024, PTC Holding transported more than 221,000 TEU, partnering with over a hundred companies across Eurasia and providing door-to-door services. The continued growth of the industry depends on maintaining equal access to infrastructure and encouraging private investment in terminals, rolling stock, and digitalization.

As President Kassym-Jomart Tokayev has repeatedly emphasized, the transport and logistics sector remains one of Kazakhstan's strategic policy priorities. Fostering competition in the market is not only a matter of pricing but also a driver of greater efficiency and service quality. Private companies already play a critical role in expanding the country's export and transit potential.

Kazakhstan is steadily building the infrastructure and digital foundation for the sustainable development of the Middle Corridor. PTC Holding exemplifies how the private sector can act as a catalyst for global logistics transformation—connecting East and West through investment, innovation, and strategic partnerships.^[E]

МАСЛОЖИРОВОЙ ПРОРЫВ КАЗАХСТАНА: путь в топ-3 мировых экспортеров

Беседуем с Ядыкаром Ибрагимовым, председателем правления Национальной Ассоциации переработчиков масличных культур (НАПМК).

— Господин Ибрагимов, в последние годы мы наблюдаем уверенный рост казахстанской масложировой отрасли. Что послужило ключевыми драйверами этого роста?

— Масложировая промышленность сегодня — самая динамично-развивающаяся отрасль экономики страны в агропромышленном комплексе (АПК). Глава государства делает упор на развитие АПК, в частности обозначены такие задачи как диверсификация посевных площадей с уклоном к производству более рентабельных сельхозкультур, удвоение объемов несырьевого экспорта к 2025 году (по масложировой продукции уже в 2024 году выполнили целевые показатели по экспорту), сокращение до минимума зависимости национального продуктового рынка от импорта и снижение инфляции.

Основным фактором роста стал комплексный подход — правительственная поддержка агропромышленного комплекса и эффективная стратегия НАПМК по развитию масложировой отрасли. За последние пять маркетинговых лет на 107% увеличилось производство растительных масел и высокобелковых кормов как шрот и жмых превысив 1,5 млн тонн в прошлом сезоне. Кроме того, нам удалось стабилизировать отпускные цены на бутилированное масло и корма на внутреннем рынке и это имеет ключевое значение по сдерживанию инфляции.

— Как изменилась роль Казахстана на мировом рынке переработки масличных культур за последние несколько лет?

— Если посмотреть в недалекое прошлое, ещё несколько лет назад Казахстан был нетто-импортёром масложировой продукции. Сегодня мы наблюдаем качественную трансформацию: страна уверенно вошла в число крупных производителей и экспортёров. Это результат системной работы государства и бизнеса. У нас есть потенциал, чтобы не просто закрепиться в этом статусе, но и значительно его усилить.

По итогам 2024 года экспорт агропромышленной продукции Казахстана составил \$5,1 млрд, из которых 52% — переработанная продукция. Масложировой сектор обеспечил около четверти всего этого объёма. Это ещё раз подчёркивает его стратегическую важность. Казахстан вошёл в топ-10 мировых экспортёров подсолнечного масла и занимает 8-е место по итогам 2023-2024 годов. В текущем году, по нашей оценке, республика поднимется ещё на 2 строчки и займет 6-е место в мире. Вместе с тем наша

страна входит в топ-3 поставщиков подсолнечного шрота в страны Европейского союза.

— Какие рынки остаются приоритетными для экспорта казахстанской масложировой продукции?

— Казахстанская масложировая продукция высоко востребована на мировом рынке и имеет огромный потенциал роста. Наши рынки — это Китай, страны Центральной Азии, Ближнего Востока, Закавказья и Европейский союз. Только Китай ежегодно импортирует порядка 18 млн тонн масложировой продукции. Совокупная ёмкость рынков сбыта — порядка 43 млн тонн в год, а это в 32 раза превышает текущие экспортные объёмы Казахстана. Потенциал огромный, и мы активно работаем над его раскрытием.

— А как обстоят дела с региональным экспортом, особенно в страны Центральной Азии?

— Мы стали лидерами в регионе. В 2024 году Казахстан стал основным поставщиком растительных масел в Узбекистан и Таджикистан, обогнав Россию, которая ранее была лидером в этом направлении. Доля казахстанского масла на рынке Узбекистана достигла 65% (против 13% в 2017 году), а в Таджикистане — 74% (в 2017-15%). Мы полностью обеспечиваем Центральную Азию (ЦА) подсолнечным шротом и жмыхом — это важный ресурс для устойчивого существования птицеводства и животноводства. Кроме того, текущие объёмы экспорта подсолнечного масла в 1,5 раза превышают потребность стран ЦА в данном продукте и в случае необходимости Казахстан может на 100% обеспечить этот рынок.

— Какие цели стоят перед отраслью?

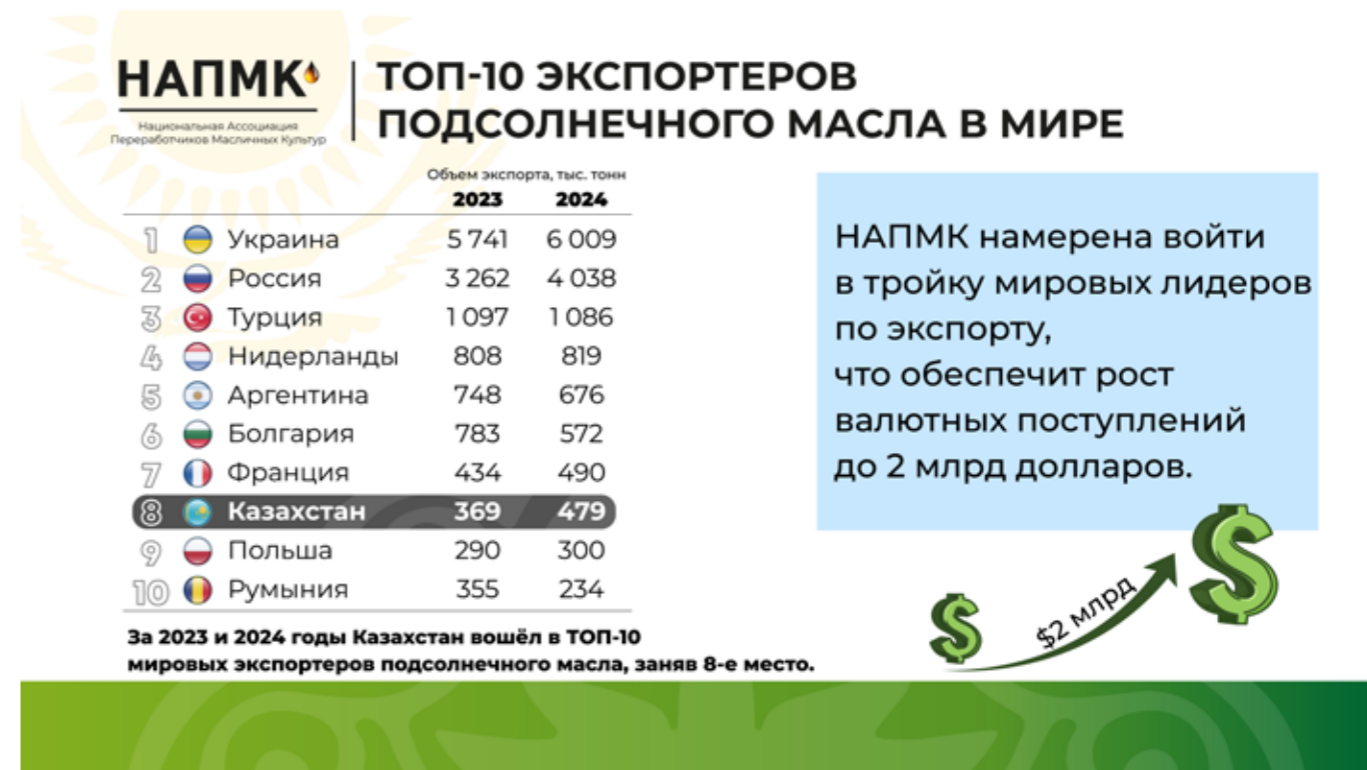
— На сегодня казахстанская масложировая продукция поставляется более чем в 20 стран мира. Наша основная цель — войти в ТОП-3 мировых экспортёров подсолнечного масла, что позволит увеличить валовую выручку до 2 миллиардов долларов США. И это вполне реально по нескольким причинам. Во-первых, это перерабатывающие мощности подсолнечника, которые уже сегодня превышают 4,2 млн тонн в год, с перспективой роста до 5,5 млн тонн в течение ближайших двух-трёх лет. Во-вторых, имеется высокий потенциал расширения посевных площадей

Ядыкар Ибрагимов,
председатель Правления
Национальной Ассоциации
переработчиков масличных
культур (НАПМК)

亚迪卡尔·易卜拉吉莫夫·
哈萨克斯坦国家油料加工协会
(NOPA) 管理委员会主席

Yadykar Ibragimov,
Chairman of the Management
Board of the National Oilseed
Processors Association
of Kazakhstan (NOPA)

подсолнечника более чем 4 млн гектаров по республике, исходя из научно обоснованной нормы севооборота на уровне 17% (в нашей республике возможно довести долю до 20%, при текущих 7%). В-третьих, переход на глубокую переработку, который позволит расширить ассортимент и соответственно рынки сбыта для продукции с высокой добавленной стоимостью, придав отрасли конкурентоспособность и устойчивость.

Доведение посевной площади подсолнечника до 4 млн гектар и последующая переработка собранного урожая позволит нам нарастить экспорт подсолнечного масла до 1,5 млн тонн в год, что, по международным меркам, даст все основания для вхождения в тройку крупнейших мировых поставщиков. Сейчас на первых местах находятся Россия и Украина, и Казахстан вполне может занять третью позицию.

— **Какие шаги предпринимаются для улучшения экспортных поставок?**

— За 2024/25 сезон экспорт растительных масел и шрота/жмыха в физическом весе вырос на 31% превысив 1,327 млн тонн, а валютная выручка увеличилась на 49% до 837 млн долларов США. Значительный рост валютной выручки показывает, что диверсификация каналов про-

даж нивелирует риски демпинга цен на экспортных рынках и способствует реализации переработанной продукции по высоким ценам за счет возможности выбора рынка сбыта, быстрой доставки и качества.

Для реализации имеющегося потенциала мы совместно с International Trade Centre (ITC) и QazTrade при сотрудничестве с Министерством сельского хозяйства Республики Казахстан, Министерством торговли и интеграции

Республики Казахстан и АО «НК «КТЖ» разработали дорожную карту по развитию экспорта масложировой продукции на 2026–2028 годы. Согласно ей, экспортная выручка отрасли превысит \$1 млрд к 2028 году.

В экспортном направлении стоит задача реализации растительных масел и шрота/жмыха по максимально высоким ценам. Для этого НАПМК развивает в том числе и логистику. К примеру, в направлении Китая совместная работа АО НК КТЖ и НАПМК позволила отрегулировать согласование планов по поставке растительных масел ЖД цистернами. В сентябре текущего года впервые реализован пилотный проект по экспорту растительного масла в 40-футовых контейнерах во флекситанках из Восточного Казахстана в Восточный Китай. Груз преодолел расстояние 4700 км за 12 дней, что в 3–4,5 раза быстрее по сравнению с поставками из портов Черного моря. Меры АО НК КТЖ направленные на развитие логистики позволили нам приобрести конкурентное преимущество, то есть в ситуации, когда рынок волатилен, китайский покупатель отдаст предпочтение казахстанскому поставщику.

Дополнительно прорабатывается вопрос организации перевалки растительных масел в порту Актау для наращивания экспорта в страны Каспийского бассейна. В этой связи планируется пилотно провести перевалку растительных масел с железнодорожных цистерн в танкеры и доставить груз до портов Ирана или Азербайджана.

Весомый вклад в реализацию экспортного потенциала масложировой продукции вносит сотрудничество НАПМК с АО «Национальный управляющий холдинг «Байтерек». В рамках новой программы предэкспортного финансирования и страхового сопровождения в мае 2025 года подписаны соглашения между АО «Банк Развития Казахстана», АО «Экспортно-кредитное агентство Казахстана» и маслоперерабатывающими предприятиями на сумму до 23 млрд тенге по сниженной ставке и предоставлении страхования экспортных операций с отсрочкой платежа. Средства направлены на закуп масличных культур и поддержку экспортных поставок, что укрепит финансовую устойчивость производителей и повысит объемы экспорта готовой продукции.

— Вы вначале разговора отметили важность сдерживания инфляции, какие меры принимаются в этом направлении на фоне роста мировых цен?

行业突破

哈萨克斯坦油脂工业的突破。——迈向全球前三大出口国之路

专访哈萨克斯坦国家油料作物加工企业协会 (NOPA) 董事会主席 亚迪卡尔·伊布拉希莫夫

——伊布拉希莫夫先生，近年来我们看到哈萨克斯坦油脂行业保持稳步增长。推动这一扩张的关键因素有哪些？

如今，油脂行业已成为哈萨克斯坦农工综合体 (AIC) 中发展最快的领域。国家元首将农工综合体的发展列为重点任务，并提出了具体目标：调整作物结构，向高附加值农产品转型；到2025年将非资源类出口额翻一番（油脂行业在2024年已提前完成出口目标）；减少对进口食品的依赖；并抑制通货膨胀。

— На фоне геополитической напряжённости и климатических изменений, в мире сохраняется устойчивая тенденция роста цен на растительные масла. Согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), за последние два сезона (с сентября 2023 по сентябрь 2025 года) индекс цен на растительные масла увеличился на 39%, а стоимость подсолнечного масла в Европе выросла на 46%.

В Казахстане с 2023 года оптовая цена от маслозаводов на подсолнечное масло для внутреннего рынка остается на уровне 730 тенге за литр согласно условиям Меморандума о недопущении превышения предельной цены от производителя масла, который НАПМК подписала с Министерством торговли и интеграции РК и Министерством сельского хозяйства РК. Таким образом в течение трёх лет обеспечивается стабильная стоимость масла казахстанского производства для внутреннего потребления. В августе текущего года, в условиях инфляционного давления, Ассоциация оперативно организовала поставку свыше 7 миллионов литров бутылированного рафинированного масла по цене 745 тенге за литр с доставкой по всей республике.

В результате, выработанная стратегия позволяет держать стабильность цен на готовую продукцию для внутреннего рынка за счет наращивания производства и реализации товаров по высоким ценам в экспортном направлении.

— Судя по всему, Ассоциация активно развивает отрасль не только с экономической, но и с социальной стороны?

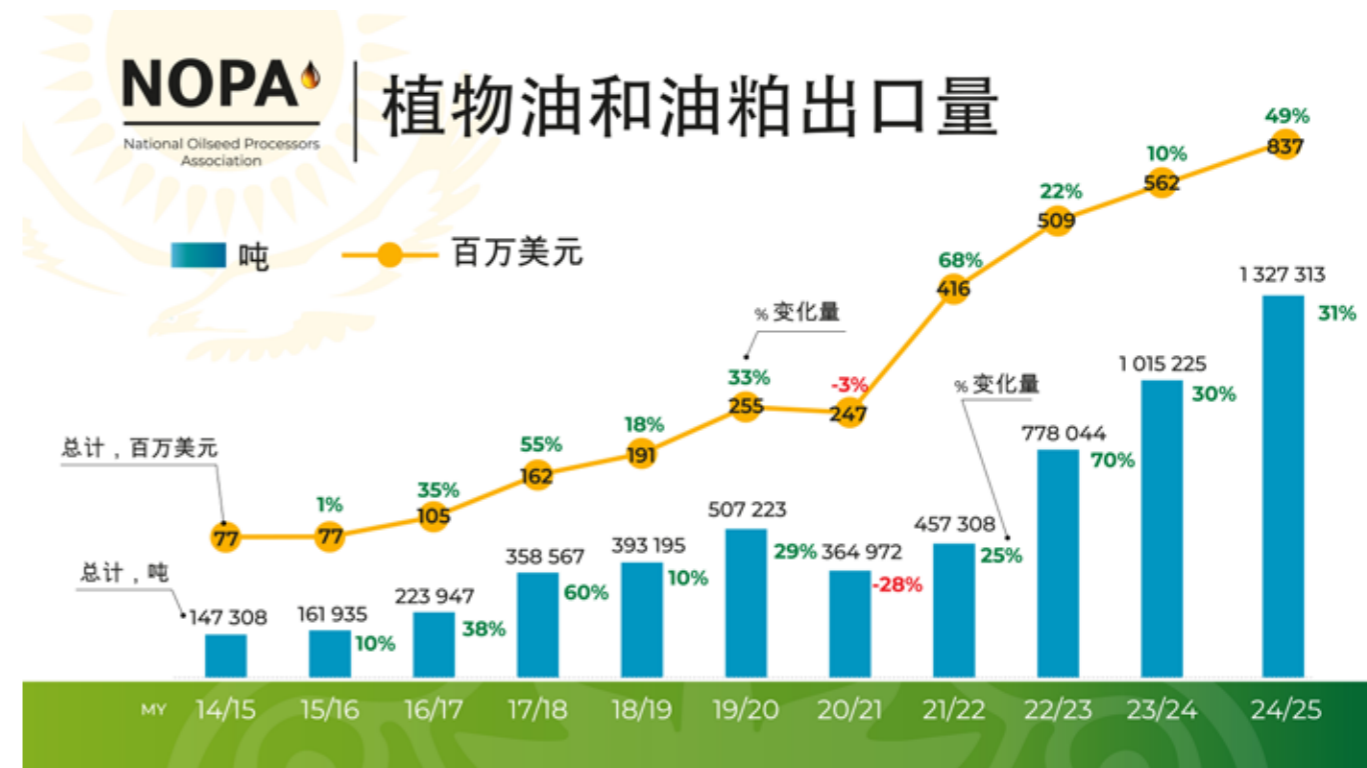
— Безусловно. Мы всегда подчёркиваем свою приверженность социальной ответственности. Развитие переработки, стабилизация цен и расширение экспортной географии — это вклад не только в экономику, но и в устойчивость продовольственной безопасности страны. Казахстанская масложировая отрасль действительно находится на пороге больших перемен, и мы уверены в своём потенциале, главное не упустить открывшиеся возможности, ведь время ограничено. Развивая обрабатывающую отрасль сегодня, мы не только уходим от модели сырьевого экспорта, но и меняем устоявшийся общепринятый взгляд у бизнеса, тем самым внося значимый вклад в будущее нашей страны.

行业增长的主要动力在于综合性战略——政府对农工综合体的支持与国家油料加工协会的有效发展策略相结合。过去五个营销年度，植物油及高蛋白饲料（如粕和饼）的产量增长了107%，上个销售季超过150万吨。同时，我们成功稳定了国内市场瓶装油及饲料的零售价格，这在遏制通胀方面发挥了关键作用。

——近年来，哈萨克斯坦在全球油料加工市场中的地位发生了怎样的变化？

如果回顾几年前，哈萨克斯坦仍是油脂产品的净进口国。而如今，行业经历了深刻变革：国家已自信地跻身主

THE EURASIAN

要生产与出口国之列。这是政府与私营部门长期协调努力的结果。哈萨克斯坦如今不仅巩固了这一地位，还具备进一步强化的潜力。

截至2024年底，哈萨克斯坦农工产品出口额达到51亿美元，其中52%来自加工制品。油脂行业约占出口总额的四分之一，凸显其战略重要性。哈萨克斯坦目前位列全球葵花籽油出口前十，在2023—2024销售季排名第八。根据我们的预测，今年该国将再上升两个名次，位居全球第六。同时，哈萨克斯坦也是欧盟葵花籽粕的三大供应国之一。

——目前，哪些市场对哈萨克斯坦油脂产品的出口最为重要？

哈萨克斯坦的油脂产品在全球范围内需求旺盛，具备巨大的增长潜力。我们的主要出口市场包括中国、中亚各国、中东、南高加索地区以及欧盟。仅中国一国，每年就进口约1800万吨植物油及油料粕类产品。这些市场的总体需求容量每年约达4300万吨，是哈萨克斯坦当前出口量的32倍。潜力巨大，我们正积极努力开发这一空间。

——那在区域层面，特别是向中亚国家的出口情况如何？

NOPA

National Oilseed Processors Association

全球十大葵花籽油出口国

	出口量 (千吨)	2023	2024
1	Ukraine	5 741	6 009
2	Russia	3 262	4 038
3	Turkey	1 097	1 086
4	Netherlands	808	819
5	Argentina	748	676
6	Bulgaria	783	572
7	France	434	490
8	Kazakhstan	369	479
9	Poland	290	300
10	Romania	355	234

截至2023-2024年度，哈萨克斯坦已进入全球葵花籽油出口前十名，位列第八。

全国油籽加工商协会 (NOPA) 计划跻身全球前三大葵花籽油出口国之列，从而将外汇收入提高至20亿美元。

NOPA

National Oilseed Processors Association

植物油价格指数

我们已经成为区域领导者。2024年，哈萨克斯坦成为乌兹别克斯坦和塔吉克斯坦的主要植物油供应国，超越了此前长期占据主导地位的俄罗斯。哈萨克斯坦在乌兹别克斯坦植物油市场的份额已达65%（2017年为13%），在塔吉克斯坦市场的份额达到74%（2017年为15%）。我们完全满足了中亚地区对葵花籽粕和饼的需求——这些是禽畜养殖业可持续发展的关键资源。此外，哈萨克斯坦目前的葵花籽油出口量已达到中亚地区总消费量的1.5倍，这意味着如有需要，哈萨克斯坦能够完全满足该地区的需求。

——行业未来的发展目标是什么？

目前，哈萨克斯坦的油脂产品已出口至二十多个国家。我们的主要目标是跻身全球葵花籽油出口前三大国，从而将外汇收入提高至20亿美元。这个目标完全可以实现，原因主要有三：首先，哈萨克斯坦现有的葵花籽加工能力已超过每年420万吨，未来两到三年内有望提升至550万吨；其次，依据科学验证的轮作比例标准（17%），全国葵花籽种植面积具备扩大至400万公顷以上的潜力——在我们看来，这一比例甚至可提升至20%，远高于目前的7%；第三，向深加工转型将有助于丰富产品结构，开拓

THE EURASIAN

高附加值产品市场，从而增强行业的竞争力与可持续性。

将葵花籽种植面积扩大至400万公顷，并加工由此获得的产量后，我们有望将葵花籽油出口量提高至每年150万吨。按国际标准计算，这将稳固地使哈萨克斯坦跻身全球前三大供应国。目前，俄罗斯与乌克兰分列前两位，而哈萨克斯坦具备充分条件获得第三名。

——目前采取了哪些措施来提升出口业绩？

在2024/25销售季，植物油及油料粕的出口量同比增长31%，突破132.7万吨；外汇收入则增长49%，达到8.37亿美元。出口收入的显著提升表明，销售渠道的多元化有助于抵御出口市场的价格倾销风险，同时使加工产品能够以更高价格出售——这得益于灵活的市场选择、更快的交付速度以及稳定的产品质量。

为充分释放这一潜力，我们与国际贸易中心（ITC）和QazTrade合作，并联合哈萨克斯坦共和国农业部、贸易与一体化部及国家铁路公司“哈萨克斯坦铁道股份公司”（KTZ），共同制定了《2026—2028年油脂产品出口发展路线图》。根据该计划，行业出口收入将在2028年前突破10亿美元。

我们在出口发展中的核心目标是以尽可能高的价格销售植物油和油料粕。为实现这一目标，国家油料加工协会（NOPA）也在积极投资物流基础设施。例如，我们与KTZ合作，优化了对华植物油铁路运输的调度与协调。今年9月，我们成功实施了一项试点项目——从东哈萨克斯坦向中国东部出口植物油，使用配备柔性储油袋的40英尺集装箱。全程4,700公里，仅用12天完成，比经黑海港口运输快3至4.5倍。KTZ在提升物流效率方面的努力为我们带来了竞争优势：在市场波动时期，中国买家更倾向于选择哈萨克斯坦供应商。

此外，我们还在研究在阿克套港建立植物油中转设施，以扩大对地中海地区国家的出口。计划中的试点项目将把植物油从铁路罐车转运至海运油轮，运往伊朗或阿塞拜疆的港口。

哈萨克斯坦油脂行业出口潜力的释放，得益于国家油籽加工企业协会与“拜捷列克”国家管理控股公司

的合作。作为新一轮出口前融资与保险支持计划的一部分，2025年5月，哈萨克斯坦开发银行、哈萨克斯坦出口信用保险公司与国内油脂加工企业签署了总额高达230亿坚戈的协议。根据该协议，企业将在出口延期付款条件下获得优惠融资利率及出口保险保障。资金将主要用于油籽采购及出口供应支持，从而增强生产企业的财务稳健性并扩大成品出口规模。

——在谈话的开头，您强调了抑制通货膨胀的重要性。在全球价格持续上涨的背景下，目前采取了哪些措施？

在地缘政治紧张和全球气候变化的背景下，植物油价格持续呈现上升趋势。根据联合国粮食及农业组织（FAO）的数据，在过去两个销售季（2023年9月至2025年9月），全球植物油价格指数上涨了39%，而欧洲葵花籽油价格上涨了46%。

自2023年以来，哈萨克斯坦国内市场的葵花籽油批发价一直保持在每升730坚戈。这一价格水平是依据国家油料加工企业协会（NOPA）与哈萨克斯坦共和国贸易与一体化部及农业部签署的《关于防止油价上涨的备忘录》确定的。该协议在过去三年中确保了国产食用油价格的稳定。今年8月，在通胀压力加剧的情况下，协会迅速组织供应了超过700万升瓶装精炼油，以每升745坚戈的价格向全国各地配送。

这一策略的实施，使我们能够通过增加产量并在出口市场以更高价格销售产品，从而维持国内市场零售价格的稳定。

——看来协会不仅在推动行业经济发展，也承担着社会责任。

完全正确。我们始终强调社会责任的重要性。扩大加工能力、稳定物价、拓展出口版图，这些不仅是对国家经济的贡献，更是对国家粮食安全和经济韧性的保障。哈萨克斯坦油脂行业正处于重大变革的关口，我们对其潜力充满信心。关键在于不要错失发展窗口——时间有限。今天发展加工产业，就是在摆脱传统的原料出口模式，重塑企业家的经营思维，从而为国家的未来作出切实而深远的贡献。

INDUSTRY BREAKTHROUGHS

KAZAKHSTAN'S OIL AND FAT BREAKTHROUGH: The Path to Becoming a Global Top-3 Exporter

An interview with Yadykar Ibragimov, Chairman of the Board of the National Oilseed Processors Association of Kazakhstan (NOPA).

— Mr. Ibragimov, in recent years we've seen steady growth in Kazakhstan's oil and fat industry. What have been the key drivers behind this expansion?

— Today, the fat and oil sector is the most rapidly developing branch of Kazakhstan's agro-industrial complex (AIC). The Head of State has prioritized the development of the AIC, setting specific goals such as diversifying crop areas toward higher-value agricultural products, doubling non-resource exports by 2025 (the fat and oil industry has already met its export targets in 2024), minimizing the country's dependence on imported food products, and curbing inflation.

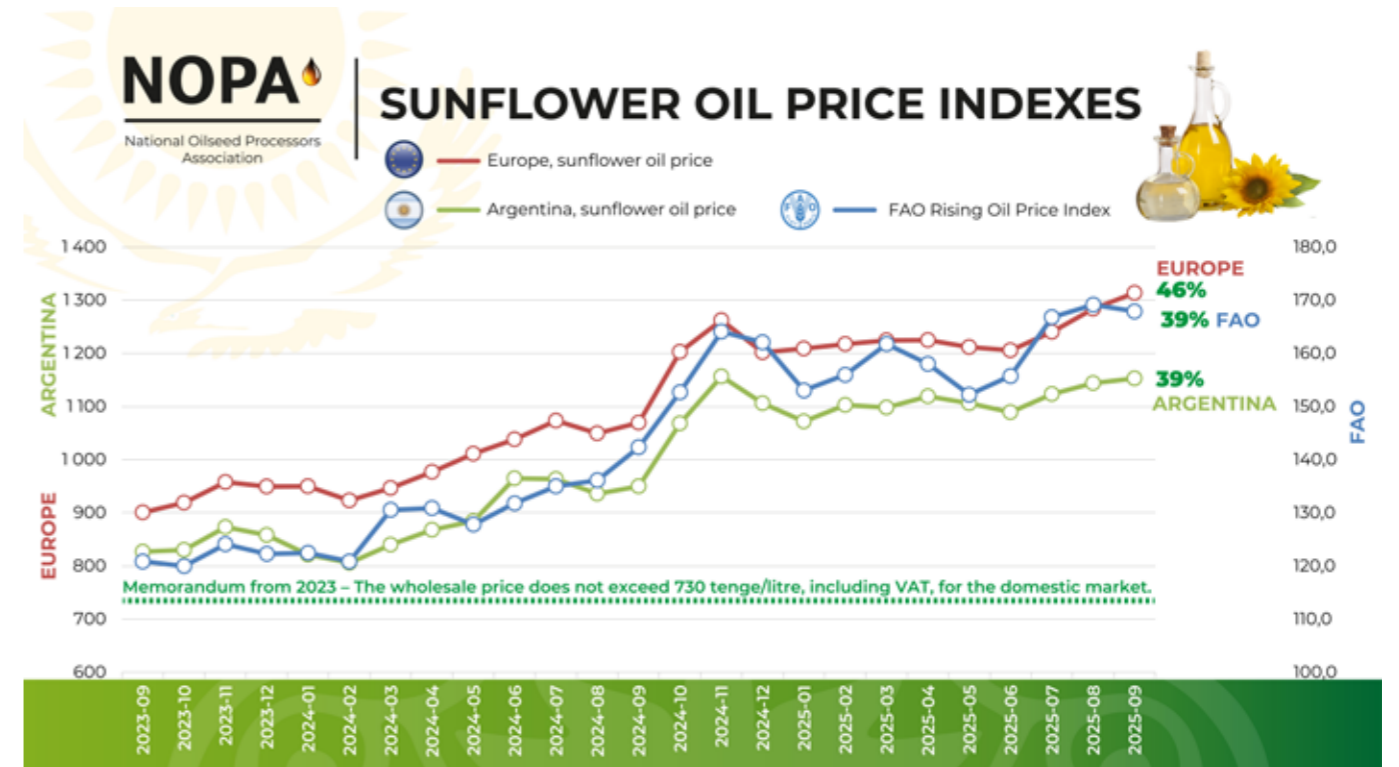
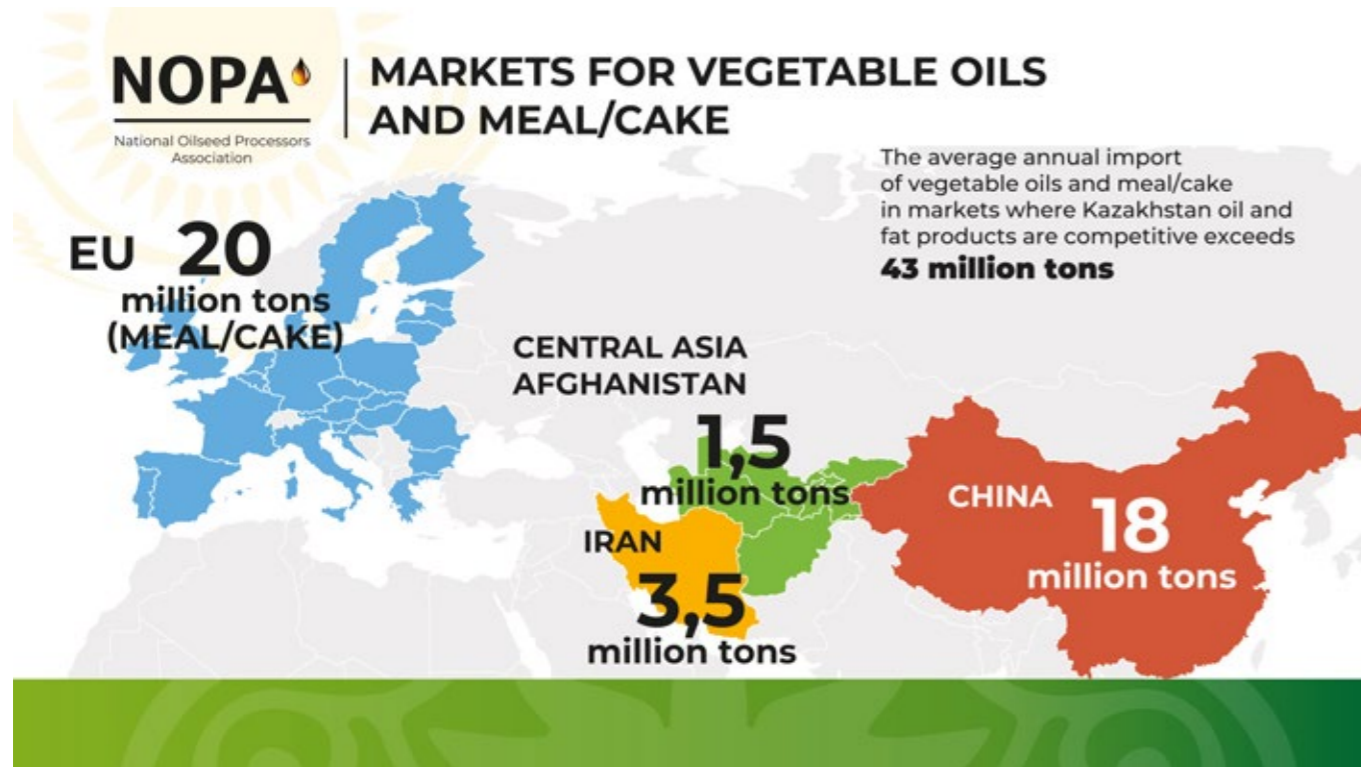
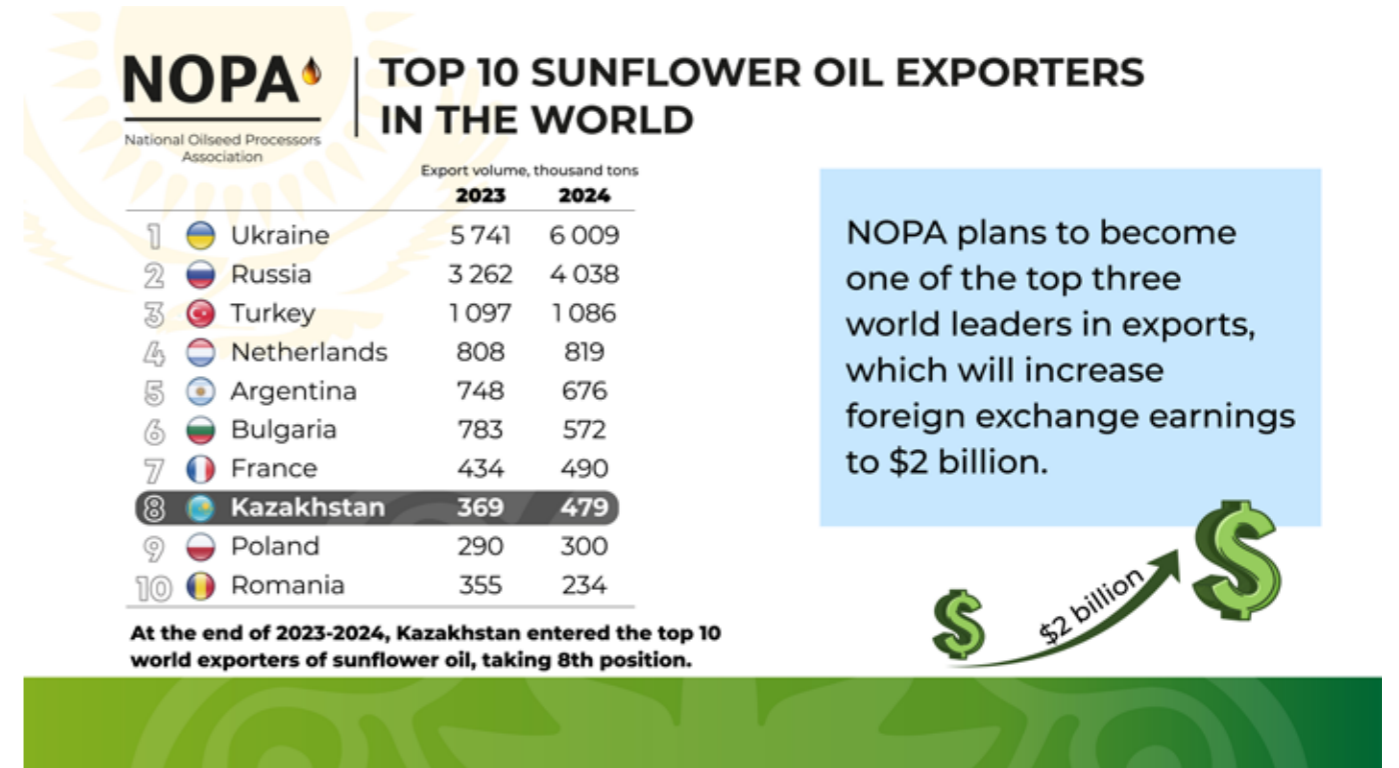
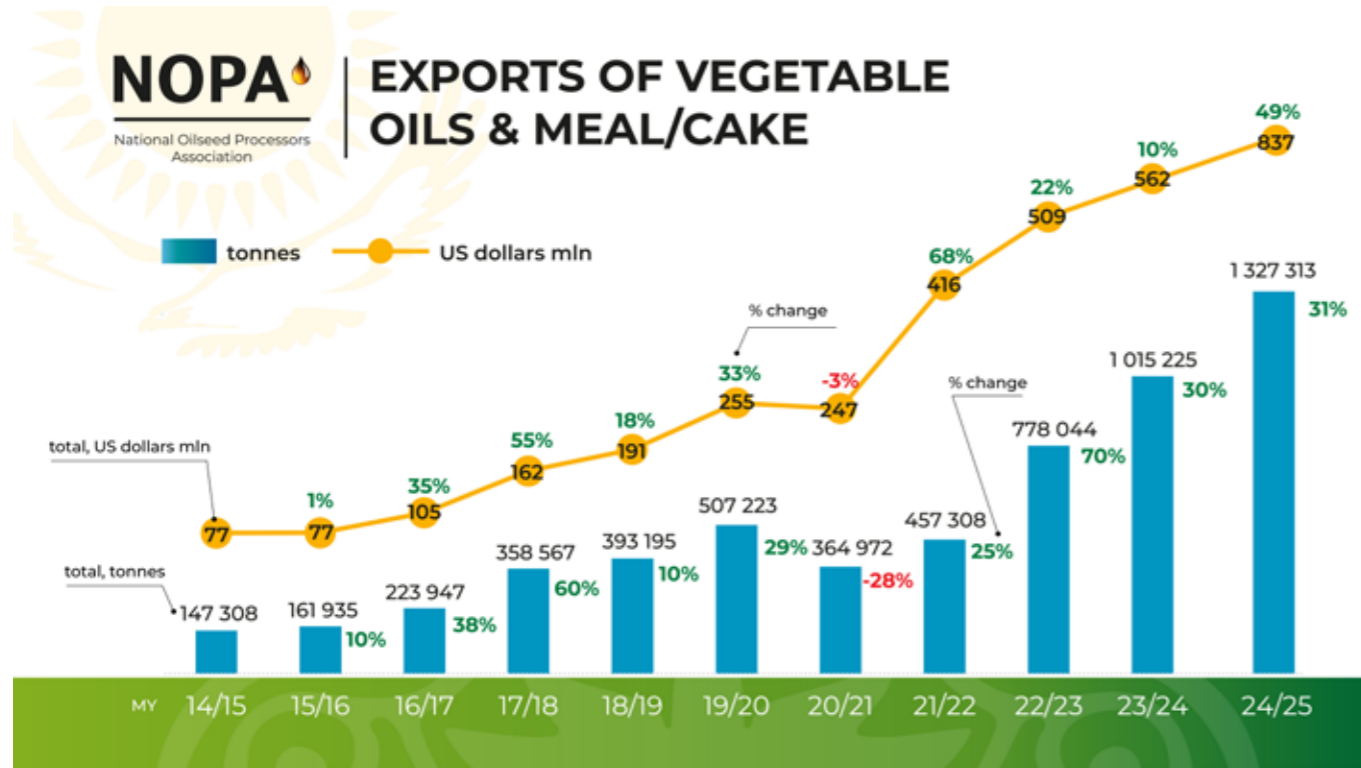
The main driver of growth has been a comprehensive approach—government support for the agro-industrial complex combined with NOPA effective strategy for developing the fat and oil industry. Over the past five marketing years, produc-

tion of vegetable oils and high-protein feeds such as meal and cake has increased by 107%, exceeding 1.5 million tons last season. In addition, we succeeded in stabilizing retail prices for bottled oil and animal feed in the domestic market, which has played a crucial role in containing inflation.

— How has Kazakhstan's role in the global oilseed processing market changed in recent years?

— If we look back just a few years, Kazakhstan was still a net importer of oil and fat products. Today, we are witnessing a profound transformation: the country has confidently joined the ranks of major producers and exporters. This is the result of consistent, coordinated efforts by both the government and the private sector. Kazakhstan now has the potential not only to secure this position but to strengthen it significantly.

By the end of 2024, Kazakhstan's agro-industrial exports reached \$5.1 billion, with 52% coming from processed goods. The fat and oil sector accounted for roughly a quarter of that to-

tal, underscoring its strategic importance. Kazakhstan is now among the world's top 10 exporters of sunflower oil, ranking 8th for the 2023–2024 season. This year, according to our estimates, the country will climb two more positions to 6th place globally. At the same time, Kazakhstan is among the top three suppliers of sunflower meal to the European Union.

– Which markets remain the most important for Kazakhstan's oil and fat exports?

– Kazakhstan's fat and oil products are in high demand globally and possess enormous growth potential. Our primary export destinations include China, the countries of Central Asia, the Middle East, the South Caucasus, and the European Union. China alone imports around 18 million tons of fat and oil products annually. The combined capacity of these markets totals roughly 43 million tons per year – 32 times Kazakhstan's current export volume. The potential is vast, and we are working actively to realize it.

– And what about regional exports, particularly to Central Asian countries?

– We have become the regional leader. In 2024, Kazakhstan became the main supplier of vegetable oils to Uzbekistan and Tajikistan, surpassing Russia, which had previously dominated this market. Kazakhstan's share in the Uzbek oil market reached 65% (compared to 13% in 2017), and in Tajikistan, it climbed to 74% (up from 15% in 2017).

We fully supply Central Asia with sunflower meal and cake – critical resources for the sustainable development of poultry and livestock farming. Moreover, Kazakhstan's current sunflower oil exports are one and a half times higher than the region's total consumption, meaning that if needed, the country could fully meet Central Asia's demand.

– What goals does the industry aim to achieve?

Today, Kazakhstan's fat and oil products are exported to more than twenty countries. Our main objective is to enter the world's top three exporters of sunflower oil, which would increase foreign exchange earnings to \$2 billion. This goal is entirely achievable for several reasons. First, Kazakhstan's sunflower processing capacity already exceeds 4.2 million tons per year, with the potential to reach 5.5 million tons within the next two to three years. Second, there is considerable potential to expand sunflower planting areas to over 4 million hectares nationwide, based on the scientifically justified crop rotation norm of 17% (and in our case, it could reach 20%, compared to the current 7%). Third, the transition to deep processing will diversify the product range and open new markets for higher value-added products, enhancing both the competitiveness and sustainability of the sector.

Expanding sunflower cultivation to 4 million hectares and processing the resulting harvest will allow us to increase sunflower oil exports to 1.5 million tons per year. By international standards, this would firmly position Kazakhstan among the world's top three suppliers. Currently, Russia and Ukraine occupy the top two spots, and Kazakhstan has every opportunity to claim third place.

— **What steps are being taken to improve export performance?**

— During the 2024/25 season, exports of vegetable oils and meals and cakes increased by 31% in physical volume, surpassing 1.327 million tons, while foreign currency revenue rose by 49% to reach \$837 million. This significant increase in export revenue demonstrates that diversification of sales channels helps offset price-dumping risks in export markets and enables the sale of processed products at higher prices — thanks to flexible market selection, faster delivery, and consistent quality.

To fully realize this potential, we have developed a roadmap for the development of fat and oil exports for 2026–2028 in partnership with the International Trade Centre (ITC) and QazTrade, in cooperation with the Ministry of Agriculture of the Republic of Kazakhstan, the Ministry of Trade and Integration, and JSC NC Kazakhstan Temir Zholy (KTZ). According to this plan, the sector's export revenue will exceed \$1 billion by 2028.

Our key goal in export development is to sell vegetable oils and meals and cakes at the highest possible prices. To achieve this, NOPA is also investing in logistics improvements. For instance, in cooperation with KTZ, we optimized scheduling and coordination of railway shipments of vegetable oils to China. In September of this year, we successfully implemented a pilot project to export vegetable oil in 40-foot containers equipped with flexitanks from East Kazakhstan to eastern China. The shipment covered 4,700 kilometers in 12 days — three to four and a half times faster than deliveries via Black Sea ports. KTZ's efforts to enhance logistics have given us a competitive advantage: in times of market volatility, Chinese buyers are more likely to choose a Kazakh supplier.

In addition, we are exploring the establishment of a transshipment facility for vegetable oils at the Port of Aktau to expand exports to Caspian region countries. A pilot project is planned to transfer vegetable oils from rail tankers to sea tankers for delivery to ports in Iran or Azerbaijan.

A significant contribution to unlocking the export potential of Kazakhstan's oil and fat industry comes from the cooperation between the National Oilseed Processors Association of Kazakhstan and "Baiterek" National Managing Holding JSC. As part of a new pre-export financing and insurance support program, agreements totaling up to 23 billion tenge were signed in May 2025 between "Development Bank of Kazakhstan" JSC, "Export credit agency of Kazakhstan" JSC, and domestic oil processing enterprises. The agreements provide for preferential financing rates and insurance coverage for export operations with deferred payments. The funds are being directed toward the purchase of oilseeds and the support of export deliveries, which will strengthen producers' financial stability and increase the export volume of finished products.

— **At the beginning of our discussion, you emphasized the importance of curbing inflation. What measures are being taken in this regard amid rising global prices?**

— Against the backdrop of geopolitical tensions and global climate changes, there remains a steady upward trend in vegetable oil prices. According to the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), over the past two seasons (from September 2023 to September 2025), the global vegetable oil price index increased by 39%, while the price of sunflower oil in Europe rose by 46%.

Since 2023, the wholesale price of sunflower oil produced by Kazakh oil plants for the domestic market has remained at 730 tenge per liter, in accordance with the Memorandum on Preventing Price Increases signed by the National Oilseed Processors Association of Kazakhstan (NOPA) together with the Ministry of Trade and Integration and the Ministry of Agriculture of the Republic of Kazakhstan. This agreement has ensured stable pricing for domestically produced oil over the past three years. In August of this year, amid inflationary pressures, the Association promptly organized the delivery of more than 7 million liters of bottled refined oil at 745 tenge per liter, distributed across the country.

As a result, the adopted strategy has allowed us to maintain stable retail prices in the domestic market by increasing production volumes while selling products at higher prices in export markets.

— **It seems the Association is developing the industry not only economically but also socially.**

— Absolutely. We have always emphasized our commitment to social responsibility. Expanding processing capacity, stabilizing prices, and broadening export geography represent contributions not only to the national economy but also to the country's food security and resilience. Kazakhstan's fat and oil industry is truly on the threshold of major transformation, and we are confident in its potential. The key is not to miss the window of opportunity — time is limited. By developing the processing sector today, we are moving away from the traditional raw export model and reshaping the prevailing mindset in business, thereby making a meaningful contribution to the nation's future. **E**

ДАННА КАРАГУСОВА: «Я ВЕРНУЛАСЬ С ЧУВСТВОМ УВАЖЕНИЯ К ТОМУ, ЧТО ПРОИСХОДИТ ЗДЕСЬ, НА ЗЕМЛЕ»

8 октября 2025 года Данна Карагузова вошла в историю: она стала первой женщиной из Казахстана, побывавшей в космосе. Мы попросили Данну поделиться впечатлениями и размышлениями о том, как суборбитальный полет на корабле Blue Origin повлиял на нее.

— **Когда вы приняли решение лететь на корабле New Shepard в космос? Сколько прошло времени между решением и полетом?**

— Решение лететь в космос не появилось в один день. Это была не спонтанная идея, а давняя мечта, которая со временем превратилась в четкое намерение — шаг, к которому я шла осознанно и последовательно. Когда я впервые узнала о программе Blue Origin, меня поразила их философия: это не просто коммерческие полеты, а миссия, которая возвращает человечеству чувство исследователя, уважение к Земле и осознание единства мира.

Я подавала заявку шесть раз. Каждый раз становился зеркалом — поводом глубже понять себя, укрепить внутреннюю основу и осознать, зачем мне действительно нужен этот полет. Получив доступ к технологиям саморегуляции в рамках проекта Portals, я начала исследовать — как человек может готовить себя к самым масштабным изменениям.

И когда я стала готова — не только технически, но и внутренне, ко мне пришло приглашение (от Blue Origin) принять участие в Миссии NS-36. Для меня этот полет стал не приключением, а естественным завершением определенного цикла, к которому я шла через многолетнюю работу над собой, балансируя внутреннее и внешнее.

— **Согласно Эйнштейну, время относительно. Скажите сколько для вас длились те самые 10 минут 21 секунда полета? (Возможно, время пролетело как один миг, или вы прожили целую вечность за этот период? Интересно, как отличаются первые мгновения полета и последние.)**

— С точки зрения секундомера это десять минут, но по ощущениям — совершенно другое время.

Во время ускорения при подъеме ты буквально чувствуешь физику: давление, перегрузку, вибрацию корпуса. Это момент, когда ты максимально сосредоточен, а мозг работает в режиме точности и контроля.

Когда пересекается линия Кармана и наступает невесомость, пространство и время словно перестают существовать как привычные параметры. Все замедляется, движения становятся плавными, а восприятие переключается на наблюдение.

Можно сказать, что эти десять минут превратились для меня в эксперимент в отношении способности воспринимать: насколько человек способен сохранять внимание и ясность, когда внешняя среда полностью меняется.

— **На корабле вы показали очень трогательную записку. Что эта фраза значит для вас?**

— Эта открытка — мой личный трибьют (посвящение) моей маме и всем мамам на Земле. Ведь за исполняющейся мечтой любого ребенка стоит мама и ее бесконечная, не прекращающаяся ни на секунду поддержка.

Это благодарность моей маме за ее тихую силу. За то, что она никогда не говорила «невозможно», а просто шла рядом. И еще я хотела выразить то, насколько самим родителям важна поддержка их детей, уверенность в благополучии своего потомства.

Для меня этот жест был не только символическим, но и очень земным и искренним. Это о связи поколений, которая очень важна, о передаче веры и любви. И, наверное, именно в такие моменты понимаешь: в космос человек поднимается не один — с ним все, что он любит.

— **Хотели бы вы развиваться в направлении космонавтики? Или это было разовое испытание себя, определенная финальная цель.**

— Я не стремлюсь стать профессиональным космонавтом, но хочу продолжить исследовать этот опыт через призму психологии, саморегуляции и технологий внутреннего баланса.

Blue Origin дала мне возможность пережить физический полет, а мои наблюдения и анализ фактических обстоятельств во время подготовки к полету и в течение самого полета дали мне новые данные (которые без этого довольно трудно получить), позволили глубже понять, как это работает внутри — на уровне психики, нейросистемы, восприятия. Эти два опыта удивительным образом соединились.

Это не разовое испытание, а часть большого исследования: как работает человеческое сознание, как человек адаптируется к новым условиям, как сохраняет устойчивость, когда нет привычных ориентиров.

— Пообещали ли вы что-то себе или кому-то после возвращения?

— Я не столько давала себе обещания, сколько фиксировала наблюдения. После таких полетов у человека действительно меняется восприятие — то, что астронавты называют *overview effect**, эффект обзора.

* *Overview effect (эффект обзора)* — это научно описанный психологический феномен, который испытывают космонавты и астронавты, видя Землю из космоса. Термин ввел американский писатель и космический философ Фрэнк Уайт (Frank White) в 1987 году в книге *The Overview Effect: Space Exploration and Human Evolution*.

Когда смотришь на Землю сверху, видишь не политические границы, а одну живую систему, и начинаешь по-другому относиться к тому, что раньше казалось важным.

胜利之路

丹娜·卡拉古索娃：

“我带着对地球万物的深切敬意归来”

2025年10月8日，丹娜·卡拉古索娃创造了历史，成为首位进入太空的哈萨克斯坦女性。我们邀请她分享这次搭乘蓝色起源 (Blue Origin) 飞船进行亚轨道飞行的感受，以及这段经历如何改变了她对生命与地球的看法。

——您是什么时候决定乘坐“新谢泼德号” (New Shepard) 进入太空的？从决定到飞行经历了多长时间？

决定进入太空并非一时冲动。这不是突发奇想，而是一场长久以来的梦想，逐渐凝聚成清晰的意愿——一个我长时间以来有意识地准备的决定。当我第一次了解到蓝色起源的项目时，他们的理念深深打动了：这不仅是一次商业太空旅行，更是一项唤醒人类探索精神的使命，一次重新激发对地球敬畏与对共同世界觉知的呼唤。

我申请了六次。每一次申请都像一面镜子——让我向内审视，强化内在的根基，思考我真正想要的是什么。通过我主持的“传送门” (Portals) 项目——一个专注于自我调节与意识转化的计划——我开始探

索人类如何为深层的自我转变做好准备。

当我终于感到自己已经准备就绪——不仅在技术上，更在情感与精神层面上——我收到了蓝色起源的邀请，加入第36次任务 (Mission NS-36)。对我来说，这次飞行并非传统意义上的探险，而是个人长期旅程的自然结果——一个内外世界平衡后所迎来的圆满时刻。

——爱因斯坦说，时间是相对的。那10分21秒的飞行对您而言感觉有多久？也许它转瞬即逝，也许仿佛度过了一生？飞行开始的瞬间与结束的那一刻有何不同？

从计时器的角度来看，这确实是十分钟，但在我的感知中，那是一种完全不同的时间体验。

在上升阶段，你能真切地感受到物理的全部力量——压力、加速度、机体的震动。那一刻，你的专注度达到极致，思维精准而冷静。

当你越过卡门线，进入失重状态时，空间与时间仿佛失去了原本的意义。一切都慢了下来，动作变得流畅，意识完全转向纯粹的观察。

Мы можем снова сделать Казахстан местом, где человек встречается с космосом — не только глазами инженера, но и глазами мечтателя и исследователя. **E**

Если бы я начинала этот путь, я бы соединила инженерное мышление с гуманитарным. Космос — это не только ракеты и старты, это еще и способ воспитывать в людях любопытство, способность равноправно и плодотворно взаимодействовать с другими людьми, ответственность, веру в будущее.

Я верю, что космическое направление можно развивать не только как технологическую отрасль, но и как культурное, образовательное и философское пространство.

Казахстан — это наша страна, где космос имеет свою историю и энергию. Байконур — это символ, но символ, который может получить новое дыхание.

Байконур — это символ, который может получить новое дыхание.

Данна Карагусова

达娜·卡拉古索娃

Danna Karagusova

我会说，那十分钟是一场关于感知的实验——一次探索人在外部环境彻底改变时，能否保持专注与清明的体验。

——在飞行中，您举起了一张令人动容的卡片。那句话对您意味着什么？

那张卡片是我献给母亲以及全世界所有母亲的致敬。每一个被实现的童年梦想背后，都有一位母亲——她无尽、坚定的支持。

这是我向母亲表达感激的方式——感谢她那份安静的力量，感谢她从未说过“不可能”，只是默默地与我同行。我也想借此传达一个重要的信息：让父母感受到子女的支持，让他们对未来充满信心与安宁。

对我而言，这个举动既具有象征意义，也深具人性温度。它代表了世代之间的联结——信念与爱的传递。也许正是在这样的时刻，你才真正明白：当一个人进入太空时，他并不是独自前行——他带着所有所爱的人与事一同飞翔。

——您是否打算继续在航天领域发展，还是这更像是一场个人挑战或人生目标的完成？

我并不打算成为一名职业宇航员，但我希望继续从心理学、自我调节与内在平衡技术的角度去研究这一经历。

蓝色起源让我体验到了太空飞行的物理层面，而在准备与飞行过程中的观察与分析，又让我获得了宝贵的数据——这些是其他方式难以获得的。它们帮助我更深入地理解人类在心理、神经系统与感知层面的反应机制。这两种体验以一种奇妙的方式融合在一起。

——也就是说，这并非一次性的挑战，而是更广泛探索的一部分——关于人类意识的运作机制、人在新环境中的适应方式，以及当熟悉的参照点消失时，如何保持内在的稳定。

——返回地球后，您是否对自己或他人作出过什么承诺？

与其说是承诺，不如说是记录。我更多地是在记录观察。经历这样的飞行后，一个人的感知确实会

发生改变——这正是宇航员常提到的“全景效应”（Overview Effect）。

“全景效应”是一种经科学记录的心理现象，指宇航员从太空俯瞰地球时所产生的深刻意识转变。该术语由美国作家、太空哲学家弗兰克·怀特（Frank White）在其1987年著作《全景效应：太空探索与人类进化》中首次提出。

当你从太空看向地球时，眼前并没有政治边界——你看到的是一个生命共同体。而这改变了你对许多曾经认为重要的事物的看法。

对我而言，这并非纯粹的情感体验，而是一种认知层面的转变——一次对尺度、时间价值与人类努力意义的重新评估。

我带着对地球上一切发生的事物更深的敬意回到这里——当各国与各族人民携手努力，共同守护生命与人类福祉时，那是一种真正值得尊重的力量。同时，我也愈发好奇：这种体验如何影响人类的思维方式、心理韧性与行为模式。

从这个意义上讲，我并非带着承诺归来，而是带着一项任务——去理解这种具有转化力量的体验，如何被研究、被应用。

——您认为未来此类发射是否可能在拜科努尔航天发射场进行？如果您成为哈萨克斯坦太空旅游的形象大使，会从哪里着手推动这一产业？

哈萨克斯坦是我们的祖国——一个太空事业拥有自身历史与独特能量的地方。拜科努尔是一种象征，但这种象征可以被赋予新的生命。

我认为，太空探索的发展不仅应限于科技领域，也应延伸至文化、教育与哲学层面。

如果让我来开启这项事业，我会让工程与人文相结合。太空不仅属于火箭与发射，更属于好奇心、合作精神、责任意识与对未来的信念。

我们完全可以让哈萨克斯坦再次成为人类与太空相遇的地方——不仅通过工程师的视角，更通过梦想者与探索者的眼睛。 **E**

how humans can prepare themselves for profound transformation.

And when I finally felt ready—not only technically but also emotionally and spiritually—I received an invitation from Blue Origin to join Mission NS-36. For me, this flight wasn’t an adventure in the traditional sense. It was the natural culmination of a long personal journey, a closing of a cycle I had been moving toward for years, balancing the inner and the outer worlds.

— According to Einstein, time is relative. How long did those 10 minutes and 21 seconds of flight feel to you? (Perhaps the time passed in an instant, or maybe you lived an entire lifetime within it? How did the first moments of the flight differ from the last?)

— From the stopwatch’s perspective, it was ten minutes—but in my perception, it was an entirely different kind of time.

During the ascent, you quite literally feel the physics of it all: the pressure, the G-force, the vibration of the hull. It’s the moment when your focus is absolute, and your mind operates with precision and control.

When you cross the Kármán line and enter weightlessness, space and time seem to lose their usual meaning. Everything slows down, movements become fluid, and your awareness shifts completely toward observation.

I would say those ten minutes became an experiment in perception—an exploration of how well a person can maintain attention and clarity when their external environment completely transforms.

— On board, you held up a very touching note. What does that phrase mean to you?

— That card was my personal tribute—to my mother and to all mothers on Earth. Behind every fulfilled childhood dream stands a mother and her endless, unwavering support.

It was my way of thanking my mother for her quiet strength—for never saying “impossible,” and simply walking beside me. I also wanted to express how important it is for parents to feel supported by their children—to have confidence in their well-being and future.

For me, this gesture was both symbolic and deeply human. It’s about the connection between generations—the transmission of faith and love. And perhaps it’s in such moments that you realize: when a person goes to space, they never go alone—they take with them everything and everyone they love.

— Would you like to continue developing in the field of astronautics, or was this more of a one-time personal challenge—a kind of final goal?

— I don’t aspire to become a professional astronaut, but I do want to keep exploring this experience through the lens of psychology, self-regulation, and technologies of inner balance.

Blue Origin gave me the opportunity to experience the physical side of spaceflight, while my observations and analysis of the preparation process and the flight itself provided valuable new data—something difficult to obtain otherwise. They allowed me to better understand how everything functions internally—at the level of the psyche, the nervous system, and perception. These two experiences came together in a remarkable way.

So, it wasn’t a one-time challenge, but rather part of a broader exploration—how human consciousness operates, how a person adapts to new conditions, and how one maintains stability when familiar reference points disappear.

— Did you make any promises to yourself or anyone else after returning?

— I didn’t make promises as much as I recorded observations. After such flights, a person’s perception truly changes—what astronauts describe as the overview effect.

The overview effect is a scientifically documented psychological phenomenon experienced by astronauts when they see Earth from space. The term was introduced by American writer and space philosopher Frank White in his 1987 book The Overview Effect: Space Exploration and Human Evolution.

When you look at Earth from above, you don’t see political borders—you see one living system. And that changes the way you relate to things that once seemed important.

For me, it wasn’t so much an emotional experience as it was a cognitive shift—a re-evaluation of scale, of the value of time, and of human effort.

I returned with a deep respect for what happens here on Earth—when nations and peoples unite their efforts to preserve life and the well-being of all humanity—and with a growing curiosity about how such experiences can influence human thinking, resilience, and behavior.

In that sense, I didn’t come back with a promise to myself; I came back with a task—to understand how transformative experiences can be studied and applied.

— Do you think launches like this could take place from the Baikonur Cosmodrome? If you were an ambassador for space tourism in Kazakhstan, where would you start developing this industry?

— Kazakhstan is our country—a place where space has both its own history and its own energy. Baikonur is a symbol, but a symbol that can be given new life.

I believe that space exploration can be developed not only as a technological industry but also as a cultural, educational, and philosophical domain.

If I were to begin this journey, I would bring together engineering and the humanities. Space is not just about rockets and launches—it’s also about nurturing curiosity, the ability to collaborate as equals, a sense of responsibility, and faith in the future.

We can once again make Kazakhstan a place where humanity meets space—not only through the eyes of an engineer, but also through the eyes of a dreamer and an explorer. **E**

DANNA KARAGUSSOVA: “I RETURNED WITH A DEEP SENSE OF RESPECT FOR WHAT HAPPENS HERE ON EARTH”

On October 8, 2025, Danna Karagussova made history as the first woman from Kazakhstan to travel into space. We asked Danna to share her reflections and impressions of how the suborbital flight aboard Blue Origin’s spacecraft influenced her perspective.

— When did you decide to fly into space aboard New Shepard? How much time passed between the decision and the flight?

— The decision to go into space didn’t happen overnight. It wasn’t a spontaneous idea but a long-held dream that

gradually evolved into a clear intention—a deliberate, conscious step I had been preparing for over time. When I first learned about Blue Origin’s program, I was deeply moved by their philosophy: it’s not just about commercial space travel, but a mission to rekindle humanity’s spirit of exploration, to restore respect for Earth, and to awaken awareness of our shared world.

I applied six times. Each application became a kind of mirror—a reason to look inward, strengthen my inner foundation, and understand why I truly wanted this journey. Through my work with the Portals project, which focuses on self-regulation techniques, I began exploring

ПУТЬ ПОБЕД

ФК «КАЙРАТ»: ПЕРВЫЕ ШАГИ В БОЛЬШОЙ ИГРЕ

30 сентября 2025 года на стадионе «Центральный» в Алматы состоялся футбольный матч «Кайрат» – «Реал» (Мадрид). Для алматинского клуба эта встреча стала по-настоящему исторической – первый домашний матч в групповом этапе Лиги чемпионов УЕФА против легендарного «Реала». Пусть результат оказался не в пользу хозяев (0:5), но сама возможность принять такого соперника – важный шаг для «Кайрата» и всего казахстанского футбола.

СПРАВКА

Футбольный клуб «Кайрат» был основан в 1954 году в Алматы. Сначала команда называлась «Локомотив», но уже через два года получила свое нынешнее имя, означающее «сила» и «мужество». За десятилетия «Кайрат» вырос в один из самых узнаваемых и титулованных клубов страны, неоднократно становился чемпионом и обладателем Кубка Казахстана. Сегодня «Кайрат» – это не только спортивный бренд, но и часть истории и культуры современного Казахстана. **Е**

胜利之路

凯拉特足球俱乐部：迈向巅峰赛场的第一步

2025年9月30日，阿拉木图中央体育场迎来了凯拉特队与皇家马德里队之间的足球比赛。对于阿拉木图俱乐部而言，这场比赛具有真正的历史意义——这是凯拉特队首次在欧足联冠军联赛小组赛阶段主场迎战传奇球队皇家马德里。尽管比赛结果对主队不利（0比5），但能够与如此强大的对手同场竞技，本身已成为凯拉特队及整个哈萨克斯坦足球的重要里程碑。

参考

凯拉特足球俱乐部于1954年在阿拉木图成立。球队最初名为“机车”（Lokomotiv），两年后更名为“凯拉特”，这一名称寓意“力量”与“勇气”。数十年来，凯拉特已发展成为全国最具知名度和荣誉的俱乐部之一，多次夺得哈萨克斯坦全国联赛冠军及哈萨克斯坦杯赛冠军。如今，凯拉特不仅是领先的体育品牌，更是现代哈萨克斯坦历史与文化中不可或缺的一部分。 **Е**

FC KAIRAT: FIRST STEPS IN THE BIG GAME

On September 30, 2025, the Central Stadium in Almaty hosted the football match between Kairat and Real Madrid. For the Almaty club, the game marked a truly historic moment—their first-ever home match in the UEFA Champions League group stage against the legendary Real Madrid. Although the result was not in favor of the home team (0-5), the very opportunity to face such an opponent represented an important milestone for Kairat and for Kazakh football as a whole.

REFERENCE

The football club Kairat was founded in 1954 in Almaty. Initially named Lokomotiv, the team adopted its current name just two years later – a word meaning “strength” and “courage.” Over the decades, Kairat has grown into one of the most recognized and decorated clubs in the country, winning multiple national championships and Kazakhstan Cups. Today, Kairat is not only a leading sports brand but also an integral part of the history and culture of modern Kazakhstan. **E**

Реформа Print House

ЖЕЛАЕМ ВАМ ПРИЯТНОГО ПОЛЕТА | WISH YOU A NICE FLIGHT

БІЗ СІЗ ҮШІН БАСЫП ШЫҒАРАМЫЗ
МЫ ПЕЧАТАЕМ ДЛЯ ВАС
WE PRINT FOR YOU

ВИДЕО
ПРЕЗЕНТАЦИЯ

ПЕРЕЙТИ
НА ВЕБ-САЙТ

| info@reforma.com.kz

| [reforma.com.kz](https://www.instagram.com/reforma.com.kz)

| www.reforma.com.kz

THE EURASIAN

РАЗИЯ ХАСАНОВА: РЕЖИССЕР, КОТОРЫЙ ЗАСТАВИЛ ТАНЕЦ ГОВОРИТЬ

Как начиналась история театра Interius: семейные воспоминания, случайные открытия и магия сцены сложились в идею, которая со временем стала уникальным явлением для Казахстана. Основательница театра Разия Хасанова рассказала, как совмещает работу организатора и режиссера, почему из танцора проще сделать актера, чем наоборот, как рождались первые постановки и почему зрители возвращаются на один и тот же спектакль снова и снова.

— Театр Interius — уникальное явление для Казахстана. Расскажите, пожалуйста, с чего началась его история. Как к вам пришла идея создать свой театр?

— Думаю, что моей заслуги в этом нет. Оглядываясь на события своей жизни, я все больше верю в судьбу. У моей бабушки — матери моего отца — был небольшой музыкальный театр, когда она жила в эмиграции. Бабушка часто рассказывала, как прекрасно танцевали и пели ее артисты и как зрители смеялись и плакали.

А родители в один голос рассказывали, что когда мне было четыре года, я шла, держась за их руки, время от времени повисая на них, подпрыгивая, когда кто-то из родителей спросил, кем я буду, когда вырасту. И мама, и папа говорят, что ответ поверг их в настоящий шок: я совершенно отчетливо сказала, что буду режиссером. Рассказывали они мне это задолго до того, как я открыла театр. На эту историю, помню, только плечами пожимала: какой театр, выжить бы и на хлеб заработать!

Еще одно яркое впечатление из детства связано с мамой. Она работала звукорежиссером. И когда я впервые у нее на работе увидела съемки телевизионного спектакля, я была потрясена. Мне было лет десять, но я до сих пор отчетливо помню магию, царившую на площадке благодаря актерам и режиссеру постановки. Это были молодые актеры и ставили они «Облако в штанах» Маяковского. Представляете, мне было несколько лет от рождения, а я до сих пор помню восторг и счастье, пережитые тогда?

А позже я увидела, как танцоры-народники за закрытыми дверями, чтоб не попасться на глаза начальству Дворца культуры, танцуют контемп. Это был ожог души, это было прекрасно, они говорили телами, без единого слова! На дворе восьмидесятые, перестройка! А они разговаривают про какую-то Пину. Что за Пина?

Много позже, когда я недолго работала в ивентах, мне не раз говорили, что я ставлю театрально, что работаю светом театрально, а не как требовалось на концерте. Я грустила и мечтала вернуться в театр, хотя бы в люби-

тельский, хотя бы на время в эту атмосферу сотворения. Но надо было выживать.

А потом мой друг — звезда балльных танцев, педагог и руководитель танцевальной студии — рассказал мне про исполнительницу танго, которая на пике славы ушла в монастырь. Это был 2010 год. Я за несколько дней написала сценарий. И положила, что называется, в стол. Там же лежал сценарный план «Фрида», папка с информацией о жизни и творчестве Джорджии О'Кифф, горела я и Долорес Ибаррури. Но на первый план вышел сценарий об Аде Фалькон — и я решила рискнуть.

У виска крутили все: знакомые, коллеги, семья. «В каком смысле театр? А кто сейчас ходит в театр? А кто деньги будет платить тебе за твоё хобби?» И в мои уверения, что театр вновь станет не просто значимым — модным! — никто не верил.

Вот так все и начиналось.

— Есть ли у вас в профессиональной индустрии ориентиры? Кем вы вдохновляетесь?

— Мне нравятся европейские танцевальные театры, но им не хватает либо ясности (наворочено так, что зритель чувствует себя тупым), либо современности (музыка, костюмы и сюжет из древней Греции). Нравятся драматические театры и постановки, но в них мне не хватает телесности. Я, пожалуй, тяготею к танцевально-музыкальной драме.

— Сегодня гастроли театра расписаны вперед, и билеты раскуплены заранее. А как начался первый сезон театра?

— Нас сразу поддержали зрители. Кошельком. Они выбирали нас, раскупая билеты.

Театр — искусство живое, творится на ваших глазах, поэтому премьера здесь — это хорошо, но я люблю старые постановки, ведь материал раскрывается актерам не сразу. Тексты имеют тенденцию к разрастанию смыс-

Разия Хасанова,
основательница
театра Interius

拉齐娅·哈萨诺娃·
Interius剧院创始人

Raziya Khassanova,
Founder of the
Interius Theater

ла, а актеры — к углублению. Настоящие театралы это знают, поэтому приходят на один спектакль несколько раз. Это необыкновенно: смотреть одно и то же, а проживать каждый раз по-новому. Поэтому театру нужна в первую очередь не столько даже информационная поддержка, сколько возможность ездить, показывать себя и смотреть на другие коллективы, обмениваться опытом, учиться у коллег.

— Как вам удается раскрывать свой творческий потенциал и роль организатора? Это довольно разные стихии и интересно, насколько равны они в вашей работе.

— Мне не удается постоянно совмещать роль руководителя и продюсера (злой, считает деньги и штрафует) и режиссера (хороший, понимающий, слышащий, добрый). Поэтому максимально стараюсь делегировать первое. Но эту работу выдерживают не все: скорости высокие, дорогая (в прямом смысле приносящая доход) особенность коллектива — яркие, непокорные.

Труппа для меня — отдельное ремесло, связанное с подготовкой артистов. За годы я убедилась: проще вырастить актера из танцора, чем наоборот. Из профессиональных танцоров рождаются блестящие актеры, и я с радостью вкладываюсь в этот процесс, даже если он занимает годы. Ведь Interius — театр движения, где мы создаем музыкальную драму, близкую к мюзиклу. Поэтому для меня важно, чтобы артисты владели танцем в совершенстве: это проходит через боль, труд, время и высочайшую дисциплину. На этом контрасте мне очень понятны популярные шутки про зумеров. Это правда поколение, которому тяжело заставить себя работать: учиться, пахать в зале, репетировать — для них сплошная проблема.

— Какую из постановок вы считаете особенно успешной, любимой, и есть ли у вас этому объяснение?

— Нельзя выбрать из детей любимого. Это невозможно. «Любовница» — звезда репертуара, первенец, любовь навсегда. «Другая Дюймовочка» — наш пот и разрыв сердца, боль, слезы и откровение актеров и зрителей. «Хештег огоньдетка» — самый трудно родившийся ребенок, моя любовь, мое доказательство, что талант — это 0,5%, остальное — труд, рост актера. «В главной роли» — восхитительная, полная аллегорий музыкально-танцевальная комедия положений с невероятными песнями и танцами в самых разных стилях, фейерверк, буффонада, джаз! «Песок в постели» — в чистом виде калейдоскоп стран, шума базара, шелеста моря, стонов любви, крика чаек. После него люди покупают билет и едут воплощать мечту. Он создан по рассказам нашей гениальной современницы Марии Фариса, и это удивительные тексты! «Любовь решает все» — это наша любовь, здесь слились наша любовь к танцу и к поэзии! Ничего красивее вы не видели. А теперь появились лекции-спектакли про Марту Грэм, Марину Цветаеву и Фриду Кало, и так интересно учиться не было никогда. Зрители сетуют: если бы нам так преподавали в институтах! Ну да, в институтах не вплетут в лекцию танец и песню, сцендвиг и декорации.

— Какая у театра Interius миссия и какие далекие цели вы ставите перед ним сегодня?

— Миссия у любого театра, мне кажется, одна: показать красоту мира, ценность жизни. Вместе поискать пути выходов из кризисов.

А Interius... Мы очень ищем партнеров, чтобы начать гастролировать по миру. Мы открыты к сотрудничеству. **E**

文化密码

拉齐娅·哈萨诺娃：让舞蹈开口说话的导演

Interius剧院的故事是如何开始的：家庭记忆、偶然的发现和舞台的魔力汇聚成一个想法，随着时间的推移，这个想法成为哈萨克斯坦独特的现象。剧院创始人拉齐娅·哈萨诺娃讲述了她如何同时兼顾组织者和导演的工作，为什么把舞者培养成演员比反过来容易，最初的作品是如何诞生的，以及为什么观众会一次又一次地回到同一场演出。

Interius剧院是哈萨克斯坦独特的现象。请告诉我们它的故事是如何开始的。您是如何想到要创建自己的剧院的？

我认为这不是我的功劳。回顾我生命中的事件，我越来越相信命运。我的祖母——我父亲的母亲——在流亡时有一个小型音乐剧院。她常常告诉我，她的演员们跳舞和唱歌是多么精彩，观众们又是如何欢笑和落泪的。

我的父母都告诉我，当我四岁时，我牵着他们的手走路，有时挂在他们手上，跳着走，其中一人问我长大后会成为什么。我的父母都说，我的回答让他们震惊：我非常清楚地说，我要当导演。他们很早就把这个故事告诉了我，那时我还没有开剧院。那时我只是耸耸肩：什么剧院啊，能活下来挣口饭吃就不错了！

另一个童年鲜明的印象与我的母亲有关。她是一名音响师。当我第一次去她的工作场所，看到一场电视演出的拍摄时，我被震撼了。我大约十岁，但至今仍清楚地记得舞台上因演员和导演而弥漫的魔力。他们是年轻演员，他们在排演马雅可夫斯基的《穿裤子的云》。你能想象吗，我那时才几岁，但直到今天我仍然记得当时的喜悦与幸福？

后来我看到民间舞者们，在关着门、不被文化宫管理层发现的情况下，跳现代舞。这像是灵魂的灼烧，那太美了，他们用身体在说话，不发出一个字！那是八十年代，正值改革！而他们却在谈论某个皮娜。皮娜是谁？

更晚些时候，当我短暂地从事活动策划时，人们常常对我说，我的编排很有戏剧性，我在灯光上的处理很有戏剧性，而不是音乐会所要求的方式。我感到难过，并梦想回到剧院，即便是业余的，即便只是暂时的，只要能回到那种创造的氛围。但我必须生存下去。

后来，我的一位朋友——一位交际舞明星、教师和舞蹈工作室负责人——告诉我一位探戈舞者的故事：她在名声巅峰时进入了修道院。那是2010年。我在几天内写出了一个剧本。然后我把它放在抽屉里。那里还

Спектакль театра Interius
«В главной роли»

Interius剧院作品《主演》

Interius Theater production
“In the Leading Role”

放着《弗里达》的剧本大纲、一份关于乔治亚·欧姬芙生平与作品的资料夹，而我也为多洛雷斯·伊巴露丽而热情洋溢。但最终脱颖而出的是关于阿达·法尔孔的剧本——于是我决定冒险。

所有人都觉得我疯了：朋友、同事、家人。“什么意思，剧院？现在谁还去剧院？谁会为你的爱好付钱？”没有人相信我的话，说剧院会再次变得不仅重要——而且时尚！

事情就是这样开始的。

您有职业行业里的榜样吗？谁激励着您？

我喜欢欧洲的舞蹈剧院，但它们要么缺乏清晰度（过于复杂，让观众觉得自己很愚笨），要么缺乏现代感（音乐、服装和剧情都来自古希腊）。我喜欢戏剧性的剧院和作品，但对我来说，它们缺少身体性。我可能更倾向于舞蹈音乐剧。

如今剧院的巡演都提前安排好，门票也提前售罄。但剧院的第一季是如何开始的呢？

观众立即支持了我们。用他们的钱包。他们通过买票选择了我们。

剧院是一门活的艺术，在你眼前创造，所以首演固然很好，但我更喜欢老的作品，因为演员们不会马上揭示出作品的全部内涵。文本往往会在意义上不断扩展，而演员则不断深入。真正的戏剧爱好者知道这一点，这也是他们为什么会多次来看同一部戏剧。这是非同寻常的：看的是同一出戏，但每次体验都不一样。这就是为什么剧院首先需要的不是信息支持，而是有机会去旅行，去展示自己，去观摩其他剧团，交流经验，向同行学习。

您如何在发挥创造潜力的同时兼顾组织者的角色？这两者是截然不同的领域，很有意思的是，它们在您的工作中有多么平衡。

我并不总能成功地把领导者和制片人（坏人，算账、罚款）以及导演（好人，理解、倾听、善良）的角色结合在一起。因此，我尽量把前者的角色委派出去。但不是所有人都能承受这份工作：节奏快，而剧团的昂贵之处（在字面意义上能带来收入）是他们鲜明而不屈的特质。

对我来说，剧团是一门单独的手艺，与演员的培养有关。多年来，我确信：把舞者培养成演员比反过来容易。从职业舞者中诞生出杰出的演员，而我很乐意投入这个过程，即使需要几年时间。毕竟，Interius是一个动作剧院，我们创造接近音乐剧的音乐性戏剧。这就是为什么对我来说重要的是演员必须完美掌握舞蹈：这是通过痛苦、辛勤劳动、时间和最高的纪律获得的。在这种对比之下，我完全理解关于“Z世代”的流行笑话。这确实是一个很难逼自己去工作的世代：学习、在排练厅里拼命、排练——对他们来说全都是难题。

您认为哪一部作品特别成功、最喜爱？对此您有解释吗？

你不能在孩子中挑出最喜欢的。这是不可能的。《情妇》是剧目中的明星，长子，永远的挚爱。《另一个拇指姑娘》是我们的汗水与心碎，痛苦、泪水，以及演员和观众的启示。《#火宝贝》是最难出生的孩子，我的爱，我的证明：天赋只占0.5%，其余的是努力，是演员的成长。《主演》是一部令人愉快、充满寓意的音乐舞蹈情景喜剧，伴随着风格各异精彩歌曲和舞蹈，烟花般的绽放，滑稽剧，爵士！《床上的沙子》纯粹是一幅国家的万花筒，集市的喧嚣，大海的沙沙声，爱情的呻吟，海鸥的叫声。演出后，人们买票去实现他们的梦想。它改编自我们杰出当代作家玛丽亚·法丽萨的故事，这些都是了不起的文本！《爱情决定一切》是我们的爱，这里融合了我们对舞蹈和诗歌的热爱！你从未见过比这更美的东西。而现在还有关于玛莎·格雷厄姆、玛丽娜·茨维塔耶娃和弗里达·卡罗的讲座式演出，从未有过如此有趣的学习。观众们感叹：要是大学里也能这样教！嗯，是的，大学里不会把舞蹈和歌曲、舞台动作和布景编织进一场讲座。

Interius剧院的使命是什么？今天您为它设定的长期目标是什么？

我认为任何剧院都有一个共同的使命：展现世界的美丽，生命的价值。共同寻找走出危机的道路。

至于Interius……我们正在积极寻找合作伙伴，以开始在全世界巡演。我们对合作持开放态度。 **E**

CULTURE CODE

RAZIYA KHASSANOVA: THE DIRECTOR WHO MADE DANCE SPEAK

How the story of the Interius Theater began: family memories, chance discoveries, and the magic of the stage came together in an idea that over time became a unique phenomenon for Kazakhstan. The founder of the theater, Raziya Khassanova, spoke about how she combines the work of organizer and director, why it is easier to make an actor out of a dancer than the other way around, how the first productions were born, and why audiences return to the same performance again and again.

— Interius Theater is a unique phenomenon for Kazakhstan. Please tell us how its story began. How did the idea to create your own theater come to you?

— I don't think I can take credit for it. Looking back at the events of my life, I increasingly believe in fate. My grandmother —

my father's mother — had a small musical theater when she lived in emigration. She often told me how wonderfully her actors danced and sang, and how the audience laughed and cried.

And my parents both told me that when I was four years old, I was walking holding their hands, sometimes hanging on them, jumping up, when one of them asked what I would be when I grew up. Both my mother and father say that my answer left them in shock: I said with absolute clarity that I would be a director. They told me this long before I opened the theater. At the time, I would only shrug at this story: what theater, it would be enough just to survive and earn bread!

Another vivid impression from childhood is connected with my mother. She worked as a sound engineer. And when I first visited her at work and saw the filming of a television performance, I was struck. I was about ten years old, but I still clearly remember the magic that reigned on set thanks to the actors

Спектакль театра Interius
«Любовь решает всё»

Interius剧院作品《爱能化解一切》

Interius Theater production
“Love Solves Everything”

and the director. They were young actors and they were staging Mayakovsky's "A Cloud in Pants." Can you imagine, I was just a few years old, and I still remember the delight and happiness I felt then?

– Later I saw folk dancers, behind closed doors so as not to be caught by the management of the Palace of Culture, performing contemporary dance. It was like a burn to the soul, it was beautiful, they spoke with their bodies, without a single word! It was the eighties, perestroika! And they were talking about some Pina. Who was this Pina?

– Much later, when I worked briefly in events, I was often told that I staged things theatrically, that I worked with light theatrically, not the way it was required for a concert. I was sad and dreamed of returning to the theater, even if amateur, even just for a while, to that atmosphere of creation. But survival was necessary.

And then my friend – a ballroom dance star, teacher, and head of a dance studio – told me about a tango performer who, at the peak of her fame, entered a convent. That was in 2010. In just a few days, I wrote a script. And I put it away, as they say, in a drawer. There also lay the script outline for "Frida," a folder with information about the life and work of Georgia O'Keeffe, and I was passionate about Dolores Ibárruri as well. But the script about Ada Falcón came to the forefront – and I decided to take the risk.

Everyone thought I was crazy: acquaintances, colleagues, family. "What do you mean, a theater? Who even goes to the theater now? And who is going to pay you for your hobby?" No one believed my assurances that theater would once again become not just important – but fashionable!

That's how it all began.

– Do you have role models in the professional industry? Who inspires you?

– I like European dance theaters, but they either lack clarity (so overcomplicated that the audience feels stupid) or modernity (music, costumes, and plot from ancient Greece). I like dramatic theaters and productions, but they lack physicality for me. I am probably drawn to dance-musical drama.

– Today the theater's tours are scheduled in advance, and tickets are sold out ahead of time. But how did the first season of the theater begin?

– The audience supported us immediately. With their wallets. They chose us by buying tickets.

Theater is a living art, created before your eyes, so a premiere here is good, but I love old productions, because the material is not revealed to the actors right away. Texts tend to grow in meaning, and actors tend to go deeper. True theatergoers know this, which is why they come to see the same play several times. It is extraordinary: to watch the same thing and yet experience it differently each time. That is why what the theater needs first and foremost is not so much even informational support, but the opportunity to travel, to present itself, to see other companies, to exchange experiences, to learn from colleagues.

– How do you manage to reveal your creative potential and your role as an organizer? These are rather different realms, and it is interesting how equal they are in your work.

– I do not always succeed in combining the role of leader and producer (the bad one, who counts money and imposes fines) and director (the good one, understanding, listening, kind). Therefore, I try as much as possible to delegate the first role. But not everyone can withstand this work: the pace is high, and the expensive (in the literal sense of bringing income) feature of the troupe is that they are bright and unyielding.

For me, the troupe is a separate craft, connected with the training of performers. Over the years, I have become convinced: it is easier to grow an actor out of a dancer than the other way around. From professional dancers are born brilliant actors, and I gladly invest in this process, even if it takes years. After all, Interius is a theater of movement, where we create musical drama close to a musical. That is why it is important to me that the performers master dance perfectly: this comes through pain, hard work, time, and the highest discipline. Against this contrast, I fully understand the popular jokes about zoomers. It is truly a generation that finds it difficult to force themselves to work: to study, to sweat in the hall, to rehearse – for them it is nothing but a problem.

– Which of the productions do you consider especially successful, your favorite, and do you have an explanation for it?

– You cannot choose a favorite child. It is impossible. "The Mistress" is the star of the repertoire, the firstborn, a love forever. "The Other Thumbelina" is our sweat and heartbreak, pain, tears, and revelation of actors and audience. "Hashtag FireBaby" is the most difficult child to be born, my love, my proof that talent is 0.5%, the rest is work and the growth of the actor. "In the Leading Role" is a delightful, allegory-filled musical-dance comedy of situations with incredible songs and dances in many different styles, a firework, a buffoonery, jazz! "Sand in the Bed" is a pure kaleidoscope of countries, the noise of the bazaar, the rustle of the sea, the moans of love, the cries of seagulls. After it, people buy a ticket and go to fulfill their dream. It was created from the stories of our brilliant contemporary Maria Farisa, and these are amazing texts! "Love Decides Everything" is our love, here merged our love for dance and for poetry! You have never seen anything more beautiful. And now there are lecture-performances about Martha Graham, Marina Tsvetaeva, and Frida Kahlo, and learning has never been so interesting. The audience laments: if only they taught us this way at universities! Well yes, at universities they will not weave into a lecture dance and song, stage movement and scenery.

– What is the mission of Interius Theater, and what long-term goals do you set for it today?

– I think any theater has a single mission: to show the beauty of the world, the value of life. To seek together ways out of crises.

As for Interius... We are very much looking for partners to start touring around the world. We are open to cooperation. **E**

CHANGAN

CHERY

GWM

МУЛЬТИБРЕНДОВЫЙ ЗАВОД ПО ПРОИЗВОДСТВУ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ В ГОРОДЕ АЛМАТЫ

Производство автомобилей брендов Changan, Chery, GWM (Haval, Tank) методом мелкоузловой сборки, включая технологические операции по сварке и окраске автомобилей.

В СВЯЗИ С ЗАПУСКОМ АВТОМОБИЛЬНОГО ЗАВОДА
МЫ СНИЗИЛИ ЦЕНЫ ОТ 5% ДО 15%

ASTANA MOTORS
 MANUFACTURING KAZAKHSTAN

KZ
 СДЕЛАНО В КАЗАХСТАНЕ

7007

Подробнее на сайте:

ЛУКОЙЛ

GENESIS

МОТОРНЫЕ МАСЛА

Для Европейских Автомобилей **ARMORTECH 5W-40 / 0W-40**
DIESEL для дизельных двигателей
GC – для немецких авто

JP – для японских авто
HK – для корейских авто
FD / DX1 – для американских и британских авто

ЛЕГКИЙ ВЫБОР ДЛЯ ЛЮБОЙ ИНОМАРКИ

Республика Казахстан, Алматинская обл.,
Илийский р-н, с.о. Байсеркенский, с.Байсерке,
тер-я Промзона, зд.1632, В40F0F5.

lca.lukoil.com
lca@lukoil.com

Официальный интернет-магазин
смазочных материалов ЛУКОЙЛ
kz.lukoil-shop.com

+7 (727) 312 33 40
+7 (727) 312 33 50